

Б. МАЙСТРАХ

1929

№ 1015

9(0)22

M14

МАНЫЧ ЕГОРЛЫКСКАЯ НОВОРОССИЙСК

1879

19

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

1964

00678

~~902047~~
~~19 6 29~~

XII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

1547

9.08.10.0122

1941

Главлит № А 37814.

Тираж 3000—11 л.

Заказ № 596.

Государств. типография им. Евг. Соколовой. Ленинград, проспект Красных Командиров, 29.

К ТОВАРИЩАМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ

Товарищи красноармейцы! Царские генералы: Юденич — на севере, Деникин — на юге, еще раз напрягают силы, чтобы победить советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов. Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытывав бесконечное насилие, порку, грабежи от офицеров — сынков помещиков и капиталистов, — уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии победить Колчака: оренбургские казаки перешли прямо на сторону советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской - помещичьей власти. Не бывать этому!

Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинским насилием и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будем же тверды, товарищи красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону советской власти.

Вперед, товарищи красноармейцы! На бой за рабоче - крестьянскую власть против царских генералов!

Победа будет за нами!

ВЛ. ЛЕНИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Маныч — Егорлыкская — Новороссийск», это — решающий этап борьбы Красной армии с Деникиным на Северном Кавказе в 1920 году.

В условиях чрезвычайных трудностей, при совершенно расстроенном снабжении, при свирепствовавшем тифе, тяжелых климатических условиях, бойцы I Конной и частей X армий доблестно выполнили свой долг перед революцией и Республикой Советов, положив конец деникинщине. Но эта операция, несмотря на ее огромное для нас значение, до сих пор совсем не была освещена на страницах военной печати. Этот пробел ныне очень удачно восполнен активным участником славных боев I Конной и X армий тов. Майстрахом, труд которого, предлагаемый вниманию читателя, является ценным вкладом в литературу по истории гражданской войны в СССР вообще и на Юге России — в особенности.

Содержание книги в целом и описание отдельных боев и операций, протекавших на Тихорецком — основном операционном направлении Кавказского фронта — ярко излагает события и всю обстановку, в которой тогда велись бои.

Интерес книги, помимо исторической ее ценности, заключается в описании совместных оперативных и тактических действий крупных масс конницы с пехотными частями, что должно стать, в условиях современности, предметом изучения широкого круга нашего командного состава.

Форма изложения делает книгу крайне интересной как для крупного войскового начальника, так и вполне доступной и легко читающейся для всякого интересующегося героической эпохой рабоче-крестьянской Красной армии, отстоявшей завоевания Октября от покушений отечественной и международной контр-революции.

Не сомневаясь в ожидающем книгу тов. Майстраха успехе, выражаю пожелание, чтобы читатель, почерпнув из нее верное представление о том, как боролась и сражалась Красная армия, — взял из прошлого опыта все необходимое для наших будущих боев и побед.

С. Буденный.

*Лучшим сынам рабочих и крестьян — бойцам
Двадцатой дивизии и первой Конной армии, пав-
шим в боях с Деникиным за дело Октября по-
свящает эту книгу автор*

ОТ АВТОРА

Действия Красной армии на Кавказском фронте в период 1920 года, несмотря на большой интерес, который они представляют, и их серьезное значение в нашей гражданской войне, совершенно не освещены в печати.

В момент величайших трудностей и напряжений наша Советская Республика на исходе 1919 года, опоясанная со всех сторон белыми фронтами, требовала от своей рабоче-крестьянской Красной армии решительной — не на жизнь а на смерть — борьбы с душившими ее белыми контр-революционными силами!.. Ценой любых усилий и жертв красные войска должны были на Юге разбить Деникина, отброшенного от Тулы и Воронежа и скатившегося своими главными силами за речные преграды Дона и Маныча, частью же своих войск — за Днепр и Перекоп.

Победа над Деникиным, — очищение от белой контр-революции Юга России, присоединение к Советской территории Донской и Кубанской областей, Кавказа с Закавказьем и Черноморья, — такова была насущнейшая жизненная задача существования Республики.

В январе и феврале 1920 года на Кавказском фронте развернулась ожесточенная борьба наших армий, стремившихся сбросить в море «вооруженные силы» Деникина, который, со своей стороны, поставил себе целью возобновить «поход на Москву» — в сердце Республики Советов.

Основными действиями на фронте были операции наших I Конной и X армий, наступавших на главном операционном направлении.

Моей целью является описать в ряде очерков-воспоминаний участника бои I Конной армии и частей X, имевших решающее значение в деле борьбы с Деникиным на Юге России. Каждый очерк в отдельности представляет собою описание одной из операций или отдельного боя; совокупность этих очерков составляет связанное внутренним единством общее целое — нашу борьбу на Северном Кавказе, результатом которой была полная ликвидация деникинщины.

Следует особо отметить, что действия I Конной армии и ударной стрелковой группы X армии на Кавказском фронте с 14/II по 2/III, в сущности решившие участь Деникина, в целях наиболее полного освещения и определения их значения приходится сопоставлять с обстановкой на других армейских участках, с операциями остальных сил Кавказского фронта — в основном IX и VIII армий. Необходимость в силу всего этого освещения фронтовой обстановки и мероприятий фронтового командования потребовала от автора добросовестного изучения всей суммы архивных данных по нашей гражданской войне на Кавказском фронте. Материалы эти, в мере необходимости, использованы.

Помимо этого, удалось получить целый ряд ценных сообщений в отношении действий нашей конницы и ряда деталей протекших конных боев, что представляет большой интерес, от командующего I Конной армией т. С. М. Буденного, командовавших дивизиями I Конной армии тт. Тимошенко и Городовикова, за что приношу им свою товарищескую благодарность.

Мое стремление описать борьбу Красной армии на Северном Кавказе — решительные моменты этой борьбы — в пределах моих сил выполнено. Не исключена, конечно, возможность некоторых поправок со стороны других участников операций Кавказского фронта описываемого мною периода, если бы это являлось необходимым.

Нам представляется, что наше описание боев, определивших исход борьбы с контр-революцией на Юге России, явится одной из первых новых страниц в книге истории гражданской войны на Северном Кавказе.

Б. Майстрах.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ

I

В октябре 1919 г. белые армии генерала Деникина, заняв всю Украину и Область Войска Донского, вели успешное наступление по «широкой Московской дороге» — в центр Советской Республики, зажатой в тисках белыми фронтами. Взят был Курск, Орел, потом под ударом белых чуть-было не пала красная Тула...

Генерал Май-Маевский, командующий Добровольческой армией, насчитывал до Москвы «18 корниловских дневных переходов». Ставка Деникина ожидала со дня на день взятия Москвы!

Это было незадолго до описываемых мною событий на Кавказском фронте.

Наше рабоче-крестьянское правительство не растерялось в этот момент решительной борьбы — в момент величайшей опасности для Республики и чрезвычайных экономических и политических затруднений!

Все силы Советской страны мобилизуются и бросаются на помощь армии — на фронт. Формируются новые части. Партия проводит массовую мобилизацию своих сил. В армии Южного фронта отправляются тысячи коммунистов на усиление боевых рядов. С Восточного фронта на Южный перебрасывает Главное командование ряд дивизий, испытанных в боях, — «победительниц Колчака».

Путем чрезвычайных усилий всей страны силы армии стали крепнуть.

В эти дни тов. Ленин обращается со своим известным письмом «К товарищам красноармейцам»:

«Товарищи красноармейцы! Царские генералы: Юденич — на севере, Деникин — на юге, еще раз напрягают силы, чтобы победить советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов. Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров — сынков помещиков и капиталистов, — уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной

армии победить Колчака, оренбургские казаки перешли прямо на сторону советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской помещичьей власти. Не бывает этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинским насилием и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будем же тверды, товарищи красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону советской власти.

Вперед, товарищи красноармейцы! На бой за рабоче-крестьянскую власть, против царских генералов!!

Победа будет за нами».

* * *

Ценой больших жертв и напряжений части Южного фронта начинают сдерживать наступление деникинцев. В конце октября происходит резкий перелом событий.

Удары нашей Красной пехоты, обрушившейся на Добровольческую армию под Орлом, и конницы Буденного — под Воронежем являются поворотным пунктом в борьбе с Деникиным. Вскоре, после ряда тяжелых боев, в результате соединенных усилий красных армий нашего Южного фронта — «вооруженные силы Юга России» вынуждены отступить по всему фронту.

Стремления белых хоть несколько задержать наступление наших армий, дабы дать оторваться своим главным силам от преследования наседавших красных войск, не увенчались успехом. Конная армия получила задачу — разрезать фронт Деникина на две части. Эта задача Конармией выполняется с успехом. Под Бахмутом тов. Буденный опрокидывает последнее серьезное сопротивление белых, пытавшихся задержать выход наших армий в Донбасс. Противник отступил, бросая орудия, пулеметы, теряя массу пленных. 7 декабря XIII армия, следуя по пятам I Конной, вступает и занимает Бахмут; VIII армия одновременно продвигается в Луганском направлении и левым флангом наступает с частями IX армии Юго-восточного фронта в районе Каменская и ст. Лихая; 16 декабря XII армия заняла Киев после упорного уличного боя; XIV армия, сломив сопротивление противника, еще ранее — 11 декабря — овладевает г. Харьковом.

Далее наступление XIII и I Конной армий на путях к Купянску вновь натывается на конницу Мамонтова и Шкуро,

стремившихся остановить наше продвижение Конная армия энергичным ударом прорывается к ст. Сватово, выходит в тыл Купянской группы белых, в силу чего противник отходит в юго-западном направлении с большими потерями. Купянск 16 декабря занимает XIII армией. Конная армия продолжает развивать дальнейшее преследование.

С выходом наших армий в пределы Донецкого бассейна и Украины отступление белых, настойчиво преследуемых красными войсками, стремившимися уничтожить белые дивизии, начинает принимать беспорядочный характер. Нами захватываются тысячи пленных, огромные трофеи. Армии белых дезорганизируются и тают...

Совершая отступление на юг, Деникин прилагал все старания к тому, чтобы отвести Добровольческую армию совместно с Донской на Дон и Кубань. Наши же действия имели целью разъединение этих основных сил ген. Деникина с тем, чтобы, отбросив на запад «добровольцев», не дать им отойти совместно с Донской армией за Дон. Успех наш в этом направлении позволил бы нам в дальнейшем разбить белые армии порознь и поочередно.

Белое командование намеревалось оказать упорное сопротивление нашему наступлению в Новочеркасском и Ростовском районах. К 1 января 1920 г., в результате 2½-месячных боев нами полностью занят Донецкий бассейн. Армии Южного фронта после целого ряда боев и 700-верстного похода, нанеся огромные потери противнику, в первых числах января того же года выходят на берег Азовского моря и реку Дон.

I Конная армия тов. Буденного 6 января занимает Таганрог, а 9 января — Ростов, где захватываются огромные трофеи. Одновременно армии нашего Юго-восточного фронта (IX, X и XI), после упорных длительных боев, занимают Царицынский район, овладевают Донской областью и, форсировав нижнее течение Дона, продолжают вести энергичное наступление на рубеж р. Маныча.

Под ударами красных войск деникинские армии отходят главными силами за р. Дон. Отбросить Добровольческую армию в западном направлении, разъединить ее от казачьих частей, несмотря на наши усилия, нам все же не удается. Добровольческая армия рискованным фланговым маневром отводится белым командованием к Ростову и далее за Дон — на присоединение к отступавшим войскам Донской и Кавказской армий. Кавказская армия Деникина, оставив Царицын, продолжает отступать под нажимом X армии Юго-восточного фронта на юго-запад — к рубежам рр. Сал и Маныч, оказывая по пути значительное сопротивление.

Кавказская армия белых получает от ставки задачу при-
крыть на р. Сале Тихорецкое и Ставропольское направле-
ния. Наконец, прикрывавшая Крымское направление группа
ген. Слащева из частей Добровольческой армии, в составе
всего лишь двух стрелковых дивизий и нескольких кавале-
рийских полков, общей численностью в 2.200 человек и 1.200
сабель при 32 орудиях, отошла на Крымский полуостров,
удержав за собой Перекопский перешеек¹.

Так к началу 1920 года сложилась обстановка на деникин-
ском фронте. Наступление белых армий «на Москву» за-
кончилось полным их разгромом.

II

С выходом к побережью Азовского моря дальнейшая
борьба с «вооруженными силами Юга России» распадается
на две задачи: основную — полную ликвидацию главных сил
Деникина, отошедших за р. Дон и дравшихся с армиями
Юго-восточного фронта, и второстепенную — ликвидацию
частей, отступивших в Крым и на правый берег Днепра.
Ликвидация деникинских частей, отступивших в Крым и за
Днепр, остается за Южным фронтом, который переимено-
вываается в Юго-западный.

Донская область, Кубань и Кавказ — колыбель контр-рево-
люционных движений на Юге России — являлись основ-
ными экономическими и политическими базами ген. Дени-
кина, где отступившие его силы могли современем вновь
окрепнуть, организовать, пополниться и оказать Красной
армии в ее дальнейшем наступлении стойкое сопротивление.
Задачи уничтожить «вооруженные силы Юга России», армии
Деникина, занять Кубань и Кавказ — становятся основной за-
дачей нашей Советской Республики и Главного командова-
ния Красной армии. Эта задача ставится Юго-восточному
фронту. В добавление к входящим в состав фронта IX, X и
XI армиям передается в подчинение командующему фронтом
VIII армия и I Конная. На усиление фронта назначаются глав-
комом резервные дивизии. Юго-восточный фронт 18 января
1920 года переименовывается в Кавказский и получает ди-
рективу — решительными действиями ликвидировать силы
Деникина, овладеть Кубанью и Кавказом.

* * *

К середине января 1920 г. дальнейшее решительное на-
ступление Красной армии с выходом ее на р. Дон было при-

¹ Генерал Слащов — «Крым 1920 года». Госиздат.

остановлено. «Части Красной армии, — говорит т. Барин (С. Каменев) в своей статье — «К итогам гражданской войны», — в силу чрезмерной усталости, даже не обеспечили за собой переправ через реку. Эта наша оплошность была быстро использована противником, который, приведя свои части в порядок, задержался на противоположном берегу Дона, успешно отражая наши попытки переправиться на неприятельский берег. Наступавшая оттепель совсем осложнила обстановку». Противник же, отойдя за Дон, уничтожил все переправы на участке Азов—Новочеркасск, решив всеми мерами сдержать наше продвижение на юг.

К середине января, по имевшимся в штабе фронта разведывательным сведениям, в районе Азов—Батайск—Ольгинская группировались главные силы Добровольческой армии и Донской — I корпус ген. Кутепова (5 стрелковых дивизий), II, III и IV Донские и III и V Кубанские конные корпуса, 6 бронепоездов. Силы белых в этом районе составляли 12.720 сабель, 11.100 штыков, 454 пулемета и 110 орудий различных калибров.

Командующий Кавказским фронтом т. Шорин, во исполнение поставленной фронту задачи для сокрушений этой основной группировки сил противника, решил 17 января форсировать Дон I Конной и VIII армиями у Нахичевани и ст. Аксайская, с задачей, отбросив противника на юг, выйти на линию Ейск — станция Кущевка.

Наступление 17 января Конная армия совершила одна, без VIII армии, опоздавшей к бою в виду перегруппировки своих частей. Не обстреливаемая артиллерией противника, уже переправившись на левый берег Дона, Конная армия была встречена решительной контр-атакой превосходных сил белых. Не имея артиллерии, каковую нельзя было переправить через Дон, будучи крайне стесненной условиями местности, Конная армия после упорного боя отходит к вечеру в исходное положение. На следующий день, 18, Конная армия, поддержанная двумя стрелковыми дивизиями VIII армии, вторично повела свое наступление на фронт Батайск—Ольгинская. В результате ожесточенных боев 18 и 19 января на левом берегу Дона удалось занять ст. Ольгинскую, но противник вторично отбрасывает части Конной и VIII армий к исходу дня 19 за р. Дон со значительными потерями.

После двух неудачных наступлений Конной и VIII армий командарм Конной, т. Буденный, доложив командующему фронтом о невозможности одержать успех лобовыми ударами на Батайск, изложил свои соображения в отношении дальнейших действий фронта: Представлялось необходи-

мем, по мнению г. Буденного, VIII и IX армиям сдерживать противника на линии Дона — до Богаевской станицы. Первую же Конную армию перебросить в район ст. Константиновская для наступления в Тихорецком направлении.

Тов. Шорин, отклонив соображения командования Конной, приказал в третий раз повести решительное наступление теми же силами Конной и VIII армий и во что бы то ни стало взять Батайск.

21 января Конная и VIII армии в третий раз ведут наступление на Батайск. Станица Ольгинская несколько раз переходит из рук в руки. Противник, как и раньше, стремится отрезать переправившиеся красные части, захватив переправы через Дон у Нахичевани. После упорного боя наши армии отходят снова в исходное положение — Ростов—Нахичевань.

Лобовые удары по равнинной, заболоченной местности, при отсутствии наведенных переправ через Дон, стеснявший свободу маневра, терпят жестокое поражение. За истекшие бои с 17 по 21 января Конная и VIII армия понесли крупные потери.

В силу неудач этого наступления фронтовое командование принимает новое решение. Директивой № 00.118 приказывается VIII и IX армиям удерживать противника на линии р. Дона — от Устья до Новочеркасска. X армии, взявшей совместно с частями XI гор. Царицын и отбросившей Кавказскую армию противника от Волги, дается задача — выйти в район ст. Великокняжеская на р. Маныч. Конной же армии — сосредоточиться в районе ст. Бессергеновская — Заплавская и 27 января нанести удар оттуда во фланг и тыл силам противника, оперирующим в районе Батайска.

26 января противник, очевидно, выяснив переброску Конной армии в район Бессергеновской, перебрасывает конные корпуса из Батайского района в район хут. Веселый. К 28 января в районе ст. Манычской и хут. Веселый сосредоточиваются II, III и IV Донские и III и V Кубанские конные корпуса, — все силы, дравшиеся прежде в Батайском районе. В ст. Манычскую перебрасывается и стрелковая группа ген. Бодова. С утра 29 января Конная армия, переправившись через замерзший Маныч, ведет ожесточенные бои у хуторов Мало-Западенский и Поздеев с белыми конными корпусами, где наносит частичное поражение противнику. Но с отходом конного корпуса Думенко, потерявшего полтора десятка орудий и отброшенного белой конницей, создается угроза на левом фланге Конной армии IV Донским корпусом. Конная армия пытается разбить IV Донской, но это не удается, и 30/I противник, перешедший сам в наступление, отбрасы-

вадет Конную армию, после ожесточенного боя, за р. Маныч. VIII и IX армии вели себя пассивно, что дало возможность противнику спокойно и полностью произвести необходимое сосредоточение своих сил в районе Манычской, сняв свои части с фронта наших VIII и IX армий, а впоследствии и ликвидировать наступление Конной армии.

Семен Михайлович Буденный
(Альбом I Конной армии, Музей Красной армии и флота).

После неуспеха этого наступления командующий фронтом, объединив под командованием т. Буденного I Конную армию, I кавкорпус Думенко и 21-ю стрелковую дивизию IX армии, вновь приказывает Буденному выполнить приведенную выше директиву № 00.118. В это время противник, оставаясь сосредоточенным в районе ст. Манычская — хут. Веселый, решил 6 конными корпусами и стрелковой группой ген. Бодова повести наступление на ст. Богаевскую — Новочеркасск в тыл Ростову, с задачей, отбросив на север Конную армию, окружить и уничтожить VIII армию и взять Ростов. Добровольческая армия должна была содействовать наступлению на Ростов из Азова через ст. Синявскую, охватывая Ростов с запада, что также способствовало бы окружению VIII армии.

I Конная с рассветом переправившись через Маныч у Мало-Западенского, повела наступление в направлении хут. Веселого, на каковой должен был наступать и конный корпус Думенко; 21-й стрелковой дивизии была дана задача занять и обеспечить переправы на Маныче у ст. Манычской и Мало-Западенского. Завязались ожесточенные встречные бои. В результате двухдневного боя, 1 и 2 февраля, Конная армия, не будучи достаточно поддержана конным корпусом Думенко, не выполнившим данную ему задачу, захватив многочисленные трофеи, отступила за р. Маныч. Не удалась и эта Манычская операция, стоившая нам больших потерь.

* * *

Основными причинами неудачи описанных нами кратко двух операций служили следующие:

1. Направление главного удара от Ростова на Батайск было нацелено в лоб главным силам противника (Батайские операции Конной и VIII армий). В Манычской операции имело место такое же лобовое столкновение с основными силами противника, выяснившего переброску I Конной армии и произведшего соответствующую перегруппировку, каковую возможность следовало учитывать командованию фронта. В целом, избранные для решительного наступления Конной армии направления следует считать неудачными. Противник, даже в том случае, если бы он потерпел поражение, оба раза спихивался на свои тылы, обеспеченные путями и базами. Таким образом выход в тыл главным силам белых вряд ли мог осуществиться. Возникает также сомнение в представлявшейся фронту возможности охвата Батайской группы противника и при учете наличного соотношения сил, действовавших с той и другой стороны.
2. Чрезвычайно невыгодные условия местности для действий значительных сил, главным образом — конницы, не были в должной мере учтены. Низменная, заболоченная равнина южного берега Дона, отсутствие переправ через реку, по которым можно было бы переправить нашу артиллерию на левый берег, при наличии в то же время у оборонявшихся белых полевых укреплений, оплетенных проволокой, при достаточной численности артиллерии — все это ставило наступление частей Красной армии в тяжелые условия.
3. Действия VIII и IX армий не были сообразованы с наступлением I Конной, выполнявшей главную задачу. На других участках фронта не было предпринято одновременно с наступлением I Конной армии действий наступательного характера, что сковало бы противника на широком фронте.

осложнило бы ориентировку белого командования в обстановке, лишив его возможности свободных перебросок своих сил для организации контр-удара и стойкого сопротивления против нашей основной группы войск — I Конной армии.

Корпус Думенко не выполнил боевого приказа, будучи подчиненным командиру I Конной только на время движения в глубину расположения противника на семь верст, а такое подчинение, конечно, не дало возможности командарму использовать корпус.

4. Упорное сопротивление белых частей в течение наших январских операций свидетельствовало о значительном повышении боеспособности противника, что являлось результатом энергичных мероприятий командования белых в период передышки, предоставленной противнику Красной армией, задержавшейся в своем наступлении на р. Дон. Выход на южный берег Дона, не представлявший особой трудности для наших войск в период занятия Ростова и Нахичевани, когда можно было, продолжая гнать отступавшего противника, и без большого труда овладеть Батайским районом, теперь, при упущенном нами времени, в условиях некоторой сорганизованности противника, закрепившегося на левом берегу Дона и сумевшего отразить наши первые наступления, — представлял чрезвычайные затруднения и, несмотря на большие жертвы, так произведен и не был.

5. «Твердость», проявленная командованием фронта в нанесении неоднократных лобовых ударов, однообразных в сущности по своему замыслу, страдала отсутствием необходимой оперативной гибкости и ясного учета складывавшейся обстановки. 2 февраля Революционный военный совет I Конной армии шлет председателю Революционного военного совета Республики — Л. Д. Троцкому, главкому и в копии комфронта Кавказского следующую телеграмму за № 002/сек.:

«С 12 января последними директивами командующего Кавказским фронтом Конная армия была брошена одна в бой без общего наступления всех армий. В ожесточенных боях между 12 января и 2 февраля Конармия потеряла 3.000 кавалеристов и лошадей. Необходимы срочные меры по усилению пехотных частей Азов — Манычевская и немедленный переход в наступление по всему фронту. Красная кавалерия истекает кровью в неравных боях. Консостав уменьшился вдвое и приходит в полную негодность. Только безотлагательные, экстренные меры могут спасти положение. Все мои обращения к командующему фронтом остались без результатов. Жду срочных распоряжений.

Командарм I Буденный. Члены РВС Ворошилов, Щаденко».

III

Значение, приобретенное Кавказским фронтом для Советской Республики на фоне развернувшихся событий гражданской войны и политического нашего положения к концу января 1920 года, с исчерпывающей полнотой определяется в докладе главнокомандующего вооруженными силами Республики от 27 января 1920 года, поданному через председателя РВСР председателю СТО — т. Ленину¹.

Давая оценку положения всех фронтов, главком т. Каменев в отношении Кавказского докладывает:

«На Кавказском фронте военная обстановка сложилась весьма серьезно. Задержка в нашем наступлении, происшедшая в силу местных условий (разлив Дона и других рек и ручьев) явилась одной из главных причин того, что не удалось сразу после взятия Ростова-на-Дону и Новочеркасска нанести окончательный удар разбитым армиям Деникина к югу от Дона. Последние, пользуясь этой передышкой, оправились, пришли в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление.

Если к вышеупомянутому добавить, что нашим войскам придется преодолевать такие естественные рубежи, как р. Дон и р. Маныч, в связи с сложившимися очень трудными условиями форсирования их, вследствие раннего вскрытия, то все это говорит за то, что для нанесения окончательного и решительного удара Деникину необходимо не только продолжительное время, но и указывает, что если мы не будем вливать средства в войска Кавказского фронта, особенно в виде пополнений, то военное положение здесь может принять опасный характер.

В восточной части Кавказа также оказалось недостаточно направленных здесь сил для овладения районом Грозного и западным побережьем Каспийского моря».

Подводя итоги доложенному о положении военных фронтов Республики, главнокомандующий заключает:

«Все вышеизложенное в настоящем докладе говорит о том, что период вооруженного отстаивания существования Советской Республики еще не прошел, что ослабление военного напряжения Республики преждевременно и что таковое может повести к тому, что в ближайшее время необходимо будет еще большее военное напряжение, чем было раньше, при меньших уже шансах на успех.

Между тем, в Республике создается настроение, что вооруженная борьба уже достигла такого фазиса, когда можно начать частично разоружение...

... Оценивая всю совокупность обстановки, главное командование считает себя обязанным заявить, что в настоящей стадии вооруженной борьбы необходимо снова встать на оставленную точку зрения полного напряжения военной мощи Советской России, создать снова боевое напряжение всех сил Республики и продолжать поддерживать та-

¹ Доклад пред. СТО через пред. РВСР главнокомандующего всеми вооруженными силами 27/1—20 г., № 432/оп. — см. приложение 1.

конец до того времени, пока не будет нанесено окончательное поражение армиям Деникина, являющегося главным и непримиримым противником советской власти в России».

* * *

Из приведенного доклада явствует, что центр тяжести борьбы Республики с контр-революционными силами к описываемому времени сосредоточился на нашем Кавказском фронте. Разгром деникинцев был насущнейшей задачей для Советской Республики.

В первых числах февраля в состав Кавказского фронта входили войска VIII, IX, X, XI и I Конной армий. Расположение наших сил на фронте и их численность отмечены на прилагаемой схеме (см. схему 1 и приложение 2-е).

Общее протяжение фронта армий от ст. Синявской-на-Дону до конторы грязелечебницы на Маныче составляло 300 км. К описываемому периоду армии Кавказского фронта, проделавшие многоверстное наступление, по своему численному составу были очень не велики.

Пополнений части давно уже никаких не получали, силы же их таяли в боях и от развивавшейся эпидемии тифа. По сведениям штаба фронта, боевой состав армий к 15/II, уже после проведенной реорганизации и пополнения частей, значительно увеличился. То же можно сказать и относительно армий ген. Деникина, значительно усилившихся с отходом за Дон и Маныч после проведения реорганизационной работы и укомплектования пополнением из тыла.

	Пехотные дивизии	Кавалерийские дивизии	Всего бойцов		На км бойцов
			штыков	сабель	
Войска Кавказск. фронта VIII, IX, X и I Конной армий	10	7 1 отд. кавал. бригада	31.418	18.807	167,4
«Вооруженные силы Юга России» ген. Деникина	11 4 отд. стрелк. бригады	13 4 отд. кавал. бригады	21.700	25.250	156,5
			46.950		

Маныч - Новоросийск 2

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

www.eleazar-karak.ru

В общем, соотношение сил на Кавказском фронте наших в деникинских к 20/II-20 г. и плотность войск на линии фронта, без учета XI армии и действовавшего против нее противника, по данным штаба Кавказского фронта¹ сводится к следующему:

Из приведенных данных усматривается: малочисленность действовавших наших армий и сил Деникина, при огромном протяжении фронта, ими занимаемом, а отсюда чрезвычайная разреженность сил на фронте (минимальная плотность фронта).

Сравнение соотношения сил наших и белых устанавливает, примерно, равенство на обеих сторонах в общем числе бойцов, по группировке же отмечается сгущение сил на Ростовском направлении с нашей стороны и со стороны противника за счет большей разреженности на участке наших IX и X армий. Отмечается некоторое наращивание сил X армии на Тихорецком направлении. В целом, группировка сил не давала явных преимуществ ни для одной из сторон, действовавших на том или ином, более или менее широком, участке фронта².

Данные о боевом составе войск в достаточной мере определяют также соотношение сил конницы и пехоты, действовавших на Кавказском фронте с обеих сторон, характеризуя вообще роль конницы в приведенных операциях в условиях «дырявости» фронта и благоприятствовавшей маневру местности.

Особенно велико было участие конницы на стороне белых, где она превышала числом свою пехоту, не говоря уже о боевой ее ценности по сравнению с последней. В наших

¹ Следует отметить, что сведения, имевшиеся в штабе фронта (по ним составлены нижеприведенные таблицы), в отношении боевого состава войск как своих, так в особенности противника, не могут претендовать на точность. Сводная таблица своих сил к определенной дате вмещала сведения о боевом составе частей, соответствовавшие различным числам месяца, так как доставка сведений и их составление к определенному сроку фактически не производились. Сведения о боевом составе противника страдали еще большей неточностью. Поэтому приводимые нами данные рассчитаны лишь на приблизительную правильность. Ценность этих цифровых данных возрастет, если учесть, что они являлись единственными и исходными для оценки обстановки командованием фронта в период протекавших оперативных действий.

² С развитием операций в дальнейшем мы можем отметить значительное возрастание состава конницы как на нашей стороне, так и у белых. Увеличение состава нашей конницы, превышавшее рост белой кавалерии, происходило за счет укомплектований сдававшимися казаками, взятыми в плен и переходившими на нашу сторону, а также получением новых коневых средств, поставленных под седло в частях, всегда имевших спешенных безлошадных бойцов.

же армиях конница составляла $\frac{1}{3}$ всех действовавших сил, что заставляло нас, имевших против себя превосходные силы белой кавалерии, еще серьезнее расценивать нашу конницу и бержнее относиться к ее использованию.

За период нашего стремительного наступления и истекших январских непрерывных боев состояние войск фронта, помимо уменьшения их боевого состава, значительно ухудшилось в отношении политико-моральной устойчивости. Неудачные бои наши на Дону и Маныче значительно понизили настроение в частях; местами возникли упадочные настроения.

Потеря значительной доли боеспособности, должной стойкости в последних январских боях характерна для действовавших на Дону правофланговых VIII и IX армий.

Тифозные заболевания, развившиеся до предела эпидемии, помимо значительного ослабления живых сил частей, создавали тягостное, подавляющее настроение в армии. Тылы были забиты сыпнотифозными.

Быстрое продвижение войск в период декабрьского, а для X и части IX армий и январского наступления привело к чрезвычайному отрыву боевых частей от своих тылов, зачастую потерявших связь со своими дивизиями.

Снабжение войск из центра, а также эвакуация больных и раненых были совершенно расстроены.

Железнодорожный транспорт работал с необычайными затруднениями, всякие перевозки по железной дороге требовали большого времени и средств.

Железные дороги не могли обеспечить подвоза войскам даже огнеприпасов, не говоря уже об оперативных перебросках войск и подвоза резервов. Это чрезвычайно затрудняло оперативные наши возможности. Помимо этого значительные участки железнодорожных линий, подходившие к фронту, разрушенные белыми при отступлении, не были нами восстановлены и обречены были на бездействие.

Войска, истрепавшие свои транспортные средства, жили использованием местных средств, далеко зачастую недостаточных.

Организация технической связи в войсках не была обеспечена необходимыми техническими средствами, что ставило управление армий и фронта подчас в невозможные затруднительные положения.

Все это, определяя общее состояние Кавказского фронта, ставило переход войск к решительному наступлению в чрезвычайно неблагоприятные условия.

Для характеристики состояния наших войск позволю себе привести разговор командарма VIII тов. Сокольников

с главнокомандующим С. Каменным, характеризующий состояние VIII армии, типичное для большинства частей фронта в целом и отмечающий нервное настроение командования VIII армии, вызванное сложившейся тяжелой обстановкой и поставленной фронту в данных неблагоприятных условиях активной наступательной задачи. Командарм VIII тов. Сокольников выезжает в Луганск и, вызвав главкома к проводу, докладывает:

«Вам, вероятно, известно, что вследствие трудности похода, гигантской эпидемии тифа и потерь в боях части VIII и соседних армий, в численности состава сошли до минимума. К тому же, старые бойцы заменены местными, мобилизованными, и пленными. Пополнений нет. Моя 13-я дивизия, бывшая во фронтовом резерве, добралась до Новочеркаска в составе 400 штыков. Противник, вопреки ложным донесениям увлекавшихся товарищей, сохранил все кадры и артиллерию. В настоящее время его организационная работа уже дает результаты. Одна за другой пополненные дивизии Добровольческой армии появляются на фронте. Скоро, перед нами будет враг прежних сил, тогда как мы, по сравнению с прежним временем, имеем на две армии (XIII и XIV) меньше. Наше продвижение вперед без значительного пополнения и реорганизации может кончиться плачевно, так как в случае отхода будем иметь в тылу непроходимые разлившиеся реки. Необходима радикальная переоценка всего положения на фронте, дабы избежать чрезвычайно тяжелых поражений в ближайшем будущем».

Главнокомандующий отвечает:

«Я не переоценивал обстановки и давно считаю ее крайне тяжелой и даже больше. Из разговора с тов. Смилгой (член Ревсовета Кавказского фронта) убежден, что и фронтом обстановка оценивается, как крайне серьезная».

Тем не менее, других выходов из создавшегося положения, кроме общего наступления войск фронта с решительной целью разбить армии ген. Деникина, наше главное командование и Республика не имели.

Это властно диктовалось необычайно тяжелым политическим и экономическим состоянием Советского государства.

IV

В целях достаточной полноты освещения нашей борьбы с Деникиным на Северном Кавказе, в кратких чертах коснусь состояния «вооруженных сил Юга России», оценки белым командованием создавшегося положения — его решения, а также политической обстановки на территории, занятой деникинскими армиями.

С отходом Добровольческой и Донской армий за Дон, а Кавказской за Маньч, ставка Деникина проводит решительные, успешные меры к воссозданию утерянной боеспособности войск, потерявших значительную часть своего со-

става и сильно деморализованных отступлением. Задержка нашего наступления и период неудачных боев под Ростовом предоставила белому командованию значительный срок для приведения войск в порядок. Части получают пополнения, переформируются и сколачиваются.

Добровольческая армия, сведенная в армейский корпус, включает в Донскую армию ген. Сидорина. На Кубани формируются кубанские части, поступающие в Кубанскую армию, бывш. Кавказскую. Командармом Кубанской назначается ген. Шкуро. Донская армия — основная сила Деникина — значительно пополняется и быстро приходит в порядок.

Наиболее боеспособными частями «вооруженных сил Юга России» следует считать Донскую армию и Добровольческий корпус, имевший большой офицерский кадр и старых бойцов-добровольцев. Малочисленная Кубанская армия не была настроена к продолжению войны.

Тыл войск, крайне расстроенный, приводится в достаточный порядок. Все же жел.-дор. транспорт продолжал работать с перебоями. Не прекращалась эпидемия тифа, достигшая большого размера. Снабжение обмундированием, огнеприпасами, артиллерией, авиационными средствами — производится Англией и Францией через Новороссийский порт, что значительно поддерживает боеспособность белых армий.

Вот как сам Деникин, белый главнокомандующий, в «Очерках русской смуты», т. V, оценивает обстановку, сложившуюся на фронте «вооруженных сил Юга России» к концу января 1920 г.:

«Кончился 1919 год.

Трехмесячное отступление, крайняя усталость, поредение армий, развал тыла, картины хаотических эвакуаций произвели ошеломляющее впечатление на общественность, отозвались болезненно на состоянии духа ее и армии и создали благоприятную почву для пессимистических настроений и панических слухов. Люди с невыдержавшими нервами, которые впадали в глубочайшую безнадежность, считали, что сопротивление сломлено, и борьба проиграна. И это падение воли к борьбе, — иногда в прямой открытой форме, иногда под маской гуманитарных соображений или стратегических предосторожностей, — тонким ядом проникало в диспуты представительных и политических организаций, в доклады некоторых военных начальников.

Я употреблял все усилия, чтобы побороть инерцию отступательного движения, видя в затяжке операций одно из действительных средств подорвать силы противника. Поход в несколько сот верст и непрестанные кровавые бои не могли не ослабить его морально и физически, не могли не расстроить его сообщений. И я, и генерал Романовский считали, что и в каменноугольном районе и на Донском плацдарме мы могли бы удержать противника; что, невзирая на неравенство сил, взаимоотношение их ценности таково, что достаточно было одного

... стратегическую ситуацию и поменяться ролями с противником, подобно тому, как это было в мае в Каменноугольном бассейне.

Люди, потерявшие равновесие, осуждали ставку за такой «оптимизм». Между тем, он покоился не только на интуитивном чувстве, но и на реальных данных. То, что открылось впоследствии, превзошло значительно наши тогдашние «оптимистические» предположения. Советские источники приоткрывают нам картину того тяжелого, почти катастрофического положения, в котором победители докатились до Дона. Страшнейшая эпидемия тифа, большие потери и дезертирство выкосили их ряды... У нас был хаос в тылу, но у них вовсе не было никакого тыла: «Железные дороги, — говорит советский официоз, — совершенно разрушенные противником (нами), стали. Между Красной армией и центром образовалась пропасть в 400 верст, через которую ни подвести пополнения, ни произвести эвакуацию, ни организовать санитарную помощь было невозможно...»¹. Красные войска, предоставленные самим себе, жили исключительно местными средствами — реквизициями и повальным грабежом (!). Советская приказная литература постоянно отмечала эту эпидемию насилий и грабежей. Верхи, для сохранения лица, приписывали эти «печальные факты» влиянию темных элементов, примазавшихся к армии, уголовных преступников и передетых офицеров деникинской армии.

... Если у нас в тылу бушевали повстанчество и бандитизм, то и линия наступающего советского фронта не смела повстанцев, а только перекинулась через них, и они работали теперь в тылу советских армий. ... Пехота противника была деморализована и «выдохлась» совершенно, и только конница Буденного и Думенко, состоявшая главным образом из донских и кубанских казаков, рвавшихся в родные места, не потеряла боеспособности и активности (?!).

К началу января 1920 г. «вооруженные силы Юга» насчитывали в своих рядах 81 тыс. штыков и сабель при 522 орудиях. Из них на главном театре — по Дону и Салу — было сосредоточено 54 тыс. и 289 орудий: Донская армия — 37 тыс., Добров. корпус — 10 тыс. и Кавказская армия — 7 тысяч.

Настроение этой массы было неодинаково. В Добровольческом корпусе, невзирая на все пережитое, сохранились и дисциплина и боеспособность, активность и готовность продолжать борьбу. Численно слабые, они были сильны духом.

... В Донской армии последние два месяца было неблагополучно. Не только рядовым казачеством, но и частью командного состава был потерян дух. «В середине декабря, — говорит полковник Добрынин, — это определилось настолько ясно, что поступил (в штаб армии) ряд самых отчаянных донесений, вплоть до советов капитуляции.

Но периоды упадка в жизни Дона повторялись трижды, и казачество поднималось вновь. Так и теперь отход за Дон и некоторая передышка вдвое увеличили силы Донекой армии, успокоили несколько нервы, вернули самообладание. А первые успехи вернули и уверенность и активность. Казачьи верхи — генералы Богаевский, Сидорин, Кельчевский, председатель Круга Харламов, — были тверды в своем решении продолжать борьбу.

Гораздо хуже обстояло дело на Кубани. С возвращением к власти в конце декабря самостийной группы, процесс разложения области и кубанских войск пошел более быстрым темпом. И без того на фронте находилось ничтожное количество кубанских казаков, — все остальные

¹ Журнал «Военная наука и революция», кн. 1. 1921 г.

«разбитая» или дезертировали. Но и оставшаяся часть вызвала признаки большого душевного разлада, вот-вот готового вылиться в полный развал... Перед нашей Задонской группой находился противник, ослабленный выделением XIII и XIV армий, которые ушли к западу против Украины и Крыма.

Численность войск «Кавказского фронта» на главном театре без XI армии составляла по нашим данным 50 — 55 тысяч, т.-е. столько же, сколько имели и мы.

...Принимая во внимание известные тогда данные, я считал, что если подымется кубанское казачество, успех наш будет скорый и окончательный. Если же нет, то положение наше станет весьма трудным, но далеко не безнадежным. Условия материального порядка для обеих сторон были более или менее одинаковы. Успехи на главном Ростовском направлении окрылили наши войска надеждами. Казалось, далеко еще не все потеряно, когда «разбитая» армия в состоянии была наносить такие удары лучшим войскам большевистского Кавказского фронта.

Победа довлела духу.

И войскам было приказано готовиться к наступлению».

* * *

Что касается политики, проводившейся ген. Деникиным в занятых белыми войсками территориях, то она определяется целым рядом весьма существенных моментов, ее характеризующих. Приводим основные из них:

1. Восстановление привилегий имущего класса, — помещиков, фабрикантов и проч., возвращение собственникам их земель и фабрик, с вытекающей отсюда эксплуатацией рабоче-крестьянских масс.

2. Создание, при поддержке правительства Антанты, армии по образцу царской, с целью захвата, путем жесточайшей борьбы, территории, входившей в состав бывшей Российской империи, и ликвидации власти Советов вооруженной борьбой.

3. Восстановление под лозунгом «единой неделимой России» государственной власти — царского самодержавия — (официально Деникиным выдвигалась идея создания Национального собрания для установления образа правления и организации государственной власти).

4. Борьба со всякими демократическими течениями в казачьих областях, преследование сторонников сепаратизма и попыток казачьих областей к большему или меньшему самоуправлению; угнетение национальных меньшинств.

5. Жесточайшие репрессии в отношении деятельности профсоюзных организаций, подпольных организаций коммунистической партии и т. д. и т. п.

Эта политика реставрации помещичье-капиталистического строя, с применением самых суровых репрессий, прикрывалась громкими левыми фразами и лозунгами.

30 декабря 1919 года «Особое совещание», — правительственный орган при главнокомандующем вооруженными силами, — реорганизуется в «правительство» при ген. Деникине; он же являлся и «верховным правителем». В основу деятельности «правительства» кладется «Наказ Особому совещанию» от 27 декабря нов. ст., определяющий стоявшие перед правительством основные задачи, с указанием способов и методов их разрешения, а также основные положения политики как внутренней, так и внешней¹.

Территории казачьих земель, Донского и Кубанского казачьего войска, еще со времени Октябрьской революции являлись очагами контр-революции. В казачьих областях, как нигде, был силен кулацкий слой, сразу же после революции начавший наступательную борьбу с иногородним — пришлым населением, представляющим малоимущую массу, а также с малоземельным казачеством и рабочим классом.

Окраинное положение казачьих областей используется буржуазией в целях выступления внешних сил контр-революции. Разгромленная революцией в центре Республики отечественная буржуазия бежит в казачьи окраины, где организует вооруженную борьбу с советской властью. Создаются белогвардейские вооруженные силы из местного кулацкого казачества и белогвардейских пришельцев. Одновременно создавшиеся белогвардейские и казачьи правительства, — «Казачий Донской Войсковой Круг» и «Кубанская Рада» стали во главе контр-революционного движения. В 1918 г. казачьи правительства задавались целью создания «Юго-восточного Союза казачьих войск, горных племен Дагестана и вольных народов степей». Это не получило осуществления в виду быстрого установления власти Советов в казачьих областях.

Последующий захват контр-революцией казачьих областей вновь создал казачьи правительства с их сепаратистскими стремлениями, отличными от политических тенденций представителей организовавшегося тогда уже белогвардейского правительства Юга России и Добровольческой армии, возглавляемых ген. Деникиным.

На протяжении всего дальнейшего периода деникинщины мы наблюдаем постоянные столкновения Деникина — «собирателя воедино земли русской» — с казачьими правительствами, склонными к сепаратизму и автономии.

Оформившаяся внешняя и внутренняя политика Кубанской рады с ее решением организовать на федеративных началах

¹ Наказ Особому совещанию от 27/XII н. ст. прилагается (см. приложение 4).

Союз ряда государственных вообразований России в начале имела значительный успех. Но этот успех сменился поражением в период продвижения деникинских войск на Москву. Тогда левое крыло рады выступило на путь активной борьбы с правительством Деникина, на что последнее ответило целым рядом тяжелых репрессий в отношении рады. Кубань была включена в тыловой район Кавказской армии; 25 октября (ст. ст.) был казнен член Кубанской рады Калабухов за подписание с меджлисом горских народов союзного договора, в чем была усмотрена государственная измена. Ряд арестованных членов рады высылаются за границу. Кубанская рада вынуждена была пересмотреть свою конституцию, уничтожить свои законодательные функции, избрать войсковым атаманом ген. Улагая, ставленника правительства ген. Деникина.

Откат армий Деникина за Дон и Маныч к началу 1920 года, — крушение надежд на создание «единой великой России», — вынудил деникинское правительство пойти на ряд уступок казачеству, чрезвычайно обострившего с ним отношения. 5 января открывшийся в Екатеринодаре Верховный казачий Круг (Дона, Кубани и Терека) приступил к выработке конституции Союзного казачьего государства. На совещании ряд кубанских деятелей, составлявших оппозицию деникинскому правительству, выдвинул даже идею прекращения гражданской войны на основе признания советским правительством независимости Казачьего государства. Создается Кубанская армия, вновь формируется законодательная Рада и пр. Деникинская политика на Кубани значительно отшатнула от него кубанское казачество, что, в свою очередь, сделало его менее стойким в борьбе с нами и вызвало в рядах казачества склонность к миру и прекращению гражданской войны¹. В этом отношении кубанское казачество представляло резкую разницу с Донским и Добровольческой армией, продолжавшими еще лелеять мечту

¹ Отношение Деникина к мелким государственным объединениям Кавказа, к прибалтийским странам определялось нежеланием признать их права на самостоятельность. В силу воздействия Антанты Деникиным все же признается самостоятельность лимитрофных прибалтийских стран. Границы же Польши предполагалось установить лишь с окончанием гражданской борьбы. Эта политика «собирателя земли русской» в значительной мере расстраивала общий противосоветский фронт Деникина. Объединить все эти государства против нас Деникину не удалось. «Это значит, — писал тов. Ленин, — что маленькие государства не могут объединяться для борьбы с большевиками, так как они боятся, что в случае собственной победы и одновременно победы деникинщины восстановится Русская империя, которая снова не будет давать жить мелким народам» (Собр. сочин., т. XVII).

о «единой неделимой России». Настроения эти проникли в ряды белой армии, в значительной мере понизив ее бое-способность. Это облегчило обстановку нашей борьбы на территории Кубани и способствовало делу скорейшей ликви-дации Деникина на юге России.

В целом следует отметить, что активная помощь Англии и Франции контр-революции на юге России в значительной мере затянула исход борьбы нашей Красной армии, предо-ставив белым войскам большие преимущества.

Из-за помощи, оказанной Деникину Антантой, пролито было нами много лишней крови...

V

После неудачных январских боев перед Кавказским фрон-том попрежнему стояла во всем объеме невыполненная за-дача — разбить силы Деникина, овладеть Кубанью, Черно-морьем и Кавказом, но в еще более осложнившейся обста-новке.

Командующий Кавказским фронтом тов. Тухачевский, назначенный вместо т. Шорина, решается для проведения решительной операции войсками фронта с целью уничто-жения белых армий ген. Деникина нанести удар главными силами фронта в стык Донской и Кубанской армий из района Платовская — Великокняжеская в Тихорецком на-правлении.

Новое операционное направление главного удара, избран-ное тов. Тухачевским, выводило наши силы во фланг и тыл основной группировки противника, сосредоточенного в районе Батайск — Хомутовская — хут. Веселый, что пред-ставляло возможность, при соответствующей быстроте нашего наступления, прижать ее к Азовскому морю и, уни-чтожая ее силы по частям, не дать прорваться на Кубань и Северный Кавказ. Наступление наших войск в Тихорецком направлении угрожало пересечением главных коммуника-ционных путей противника, захватом важнейших узлов сообщений. Это приводило к полному разгрому белого тыла, нарушало управление войсками, прекращало снабжение «во-оруженных сил Юга России» союзниками, грозило быстрым овладением экономической базой, — жизненным районом, питавшим армию Деникина, — Кубанской областью.

Продвижение сил нашего фронта из района Великокняже-ская на Тихорецкую — Екатеринодар должно было заставить противника оказать решительное сопротивление нашему на-ступлению путем ли контр-удара в северном Ростовском на-

позлегли и, в конечном счете, путем боя перегруппированных его сил с нашей наступающей ударной группой в Тихорецком направлении. Последнее вызвало бы необходимость очищения белыми значительной территории и отказа от активных действий на Ростовском участке фронта.

Решительный маневр прорвавшихся в тыл противника наших сил имел по замыслу командующего фронтом основной целью — разгром главной группировки живых сил противника, с одновременным сковыванием его частей на протяжении остального фронта. Стремление к захвату или сохранению территории не должно было связывать войска фронта и волю командования в достижении главной цели — уничтожения сил противника путем смелого, хотя и рискованного маневра и решительного сражения.

Театр действий благоприятствовал смелым и широким маневрам. Намеченный для прорыва Деникинского фронта участок у ст. Платовской и Великокняжеской, на стыке Донской и Кубанской (б. Кавказской) армий, являлся наиболее уязвимой точкой фронта. Армейский стык не был белыми надежно обеспечен, почему прорыв на этом участке не представлял для нас особых затруднений. Прорывавшиеся наши силы отрывали Кубанскую армию от Донской, вклиниваясь между ними. Кубанская же армия, будучи изолирована от остальных сил, как наиболее слабая армия Деникина численно и политически, лишённая поддержки донцов и «добровольцев», связанных на Ростовском направлении, — была бы по частям разбита в короткий период в силу такого удара Кавказского фронта. Ликвидация Кубанской армии обеспечивала организацию последовательных ударов наших главных сил во фланг и тыл Донской и Добровольческой армиям!...

* * *

Для нанесения главного удара в Тихорецком направлении комфронтом намечается I Конная и X армии. Конную армию для этой цели предстояло снять с участка VIII армии — из района ст. Маньчесской — и перебросить в район ст. Платовской — Шара Булуцкий, что значительно оголяло наше Ростовское направление, ослабляя обеспечивавшие его силы.

Тем не менее включение Конной армии в состав группы войск, имевших задачей действовать на главном операционном направлении фронта, имело решающее значение и было несомненно целесообразным. В условиях гражданской войны на Северном Кавказе, характеризующихся, как мы уже видели, чрезвычайной шириной боевых участков частей, сла-

бых по численности и растянутых по фронту, операции производились действиями отдельных групп с необеспеченными между ними промежутками и оголенными флангами, при отсутствии выделенных резервных сил в армейской тылу. В такой обстановке особо важное значение и роль приобретают действия конницы. Крупные конные массы являлись на той и другой стороне силами, решающими наиболее серьезные оперативные задачи. А поскольку Тихорецкое направление избиралось основным для действий войск Кавказского фронта, участие тут I Конной армии само собою определяется.

Вопрос о соотношении сил и поставленной им цели является основным в решении задачи на наступление в главном операционном направлении. Для организации прорыва без излишних жертв и усилий, — что чрезвычайно важно, так как этим сохраняется возможность дальнейших активных действий, — а также для дальнейшего развития прорыва в глубину и решительного удара по флангу основной группировки противника, — необходимо было произвести сосредоточение достаточных сил.

На основном операционном направлении комфронтом создается наиболее мощная группировка сил, насколько это позволяли средства и обстановка, отвечавшая поставленной задаче действий. Такое сосредоточение сил в направлении главного удара, в условиях чрезвычайной растянутости фронта и незначительности средств, приходилось строить за счет ослабления, и подчас значительного, на второстепенных участках. С этим оголением второстепенных участков VIII и IX армий, составлявшим немалый риск для всей намеченной операции, командованию фронтом приходилось серьезно считаться.

Решение командующего фронтом в отношении выбора направления главного удара и сосредоточения сил для организации этого удара является по своему замыслу крайне смелым и рискованным. А смелость и риск, на наш взгляд, обязательные спутники всякого талантливое оперативного решения! . . .

Риск операции на Тихорецком направлении заключался в чрезвычайном ослаблении участков VIII и IX армий, противостоявших главным силам белых. Это позволяло противнику, при определившейся его активности, нанести нам крупное поражение в Ростовском направлении, для нас чрезвычайно опасном. К тому же, успех наших действий на Тихорецком направлении мог быстро и не сказаться на положении под Ростовом! . . . При успехе же деникинских армий в Ростовском направлении и возможном поражении сил VIII

IX армии, устойчивость всего фронта могла быть потеряна нами, не говоря уже о срыве удара на Тихорецкую. В нашем распоряжении имеются сейчас определенные сведения о решении в то время белого командования провести наступательную операцию именно в Ростовском направлении.

Риск намеченной операции увеличивался затем трудностью совершить перегруппировку необходимых сил (Конной армии), требовавшую нескольких дней, незаметно для противника. Маневр фронта мог быть парализован при выяснении противником нашей перегруппировки соответствующим контр-маневром его конных масс и Добровольческой армии.

«Выбранное командующим фронтом для удара направление от Великокняжеской на Тихорецкую было бесспорно решающим, но имело и рискованную сторону, — пишет тов. С. Варин¹, — причем риск здесь был не относительный, а безусловный. Правда, при сложившейся обстановке только ценою риска можно было добиться победы, но зато при неуспехе нас ожидало полное поражение. Дело в том, что лучшие и более сохранившиеся части противника были сосредоточены к юго-востоку от Ростова, при чем противник достаточно ясно обнаружил свои намерения прорвать наш фронт в районе Новочеркасска. Удача в этом направлении выводила противника в тыл нашим главным силам, которые, — надо отдать им справедливость, — были очень слабы (не более 40.000 бойцов), и, тем не менее, кавказское командование еще ослабляло это направление, снимая отсюда конницу Буденного, направляемую на главное направление».

Командующему фронтом предстояло проявить в процессе проведения намеченной рискованной операции большую твердость и решимость в постановке войскам задач в духе основного принятого плана действий. При возможном успехе Деникина в Ростовском направлении, командование фронтом лишь путем смелого маневра Конной и X армий в тыл и фланг главным силам белых могло вывести войска из тяжелого положения и, в свою очередь, обеспечить победу красному фронту.

* * *

По замыслу тов. Тухачевского наступление войск Кавказского фронта должно было предупредить во времени наступление армии Деникина. По полученным же в штабе фронта сведениям, белым командованием наступление назначалось на 2 февраля старого стиля. Армии Деникина лихорадочно приводили свои части в порядок, пополнялись, готовились к предстоящему наступлению — Деникин производил смотр своих войск в Батайске...

¹ С. Варин — «Итоги гражданской войны». «Военный вестник».

Наступление Кавказского фронта, предупреждавшее наступление противника, удерживало инициативу действий в руках Красного командования и нарушало планы ставки генерала Деникина. В противном случае, потеряв инициативу, следовало рассчитывать на возможный успех деникинского наступления в связи с общим тяжелым положением Кавказского фронта.

Решив взять инициативу в свои руки, командование фронтом сочло возможным не дожидаться подхода назначенных главкомом резервных дивизий, опаздывавших к намеченному для наступления сроку. Подводимые из глубины страны к Кавказскому фронту резервы грозили вообще опоздать к местам своего сосредоточения, а в силу своей небольшой численности, прибудь они даже своевременно, все равно не смогли бы существенно облегчить фронту выполнение его задачи. Это было вторым моментом, почему командование в данной обстановке отбросило мысль начать решительные операции с подходом резервов. Общее наступление войск фронта назначено было на 14 февраля. И с нашей точки зрения, решение, принятое командованием в отношении времени наступления, несомненно вытекало логически из сложившейся обстановки и ее правильной оценки.

Последующие события оправдали целесообразность выбора командующим фронтом операционного направления, совершения предварительной к наступлению, переброски Конной армии и начала фронтового наступления. Тихорецкое направление, избранное для действия главных сил, явилось губительным для белого командования. Назначение I Конной армии для наступления в Тихорецком направлении дало огромные оперативные результаты. Нашим наступлением, предварившим наступление противника, инициатива была вырвана из рук белого командования¹.

Резервы, назначенные Кавказскому фронту, как мы уже отмечали, в действительности чрезвычайно опоздали прибытием на фронт и фактически не были использованы и в значительно позднее развернувшихся боях Кавказского фронта. А благодаря решению не дожидаться их прибытия не было также упущено ценное время наступивших февральских морозов, крайне облегчивших нам форсирование Дона и Ма-

¹ Сдачу Ростова белым на двое суток, имевшую место в течение дальнейших операций, не следует рассматривать как результат скоропелого, необеспеченного наступления фронта. Временный захват противником Ростова являлся вполне возможным следствием оголения Ростовского направления, за счет которого командование фронтом создало достаточной мощности группировку сил для действий на основном операционном направлении, решивших участь деникинских армий.

ныч — серьезных естественных преград, стоявших на путях нашего продвижения к Кубани и Черному морю.

VI

В предвидении новой решительной операции после крупных неудач январских боев, значительно ослабивших силы армий и их политико-моральное состояние, следовало произвести соответствующую серьезную подготовку. Эта подготовка требовала отказа от каких бы то ни было активных наступательных действий в ближайший период времени с тем, чтобы армии могли в кратчайший срок произвести необходимые организационные мероприятия по приведению частей в надлежащий порядок, по усилению их боевого состава, поднятию политико-морального состояния организации тыла и управлению войсками. С этой целью командующий фронтом приказал «армиям тщательно закрепиться на занимаемых рубежах, активно отражая все попытки противника к наступлению». Во исполнение этого приказа проводятся следующие мероприятия:

1) Армии закрепляются на занятых участках фронта, производя незначительные перегруппировки сил для обеспечения прочности обороны.

2) Распоряжениями командармов между дивизиями уточняются оборонительные участки установленными новыми разграничительными линиями. Выделяются армейские резервы.

3) X и IX армии возводят небольшие полевые укрепления на важнейших переправах через Маныч и Дон, — на путях возможного наступления противника.

4) Все части фронта начинают вести деятельную разведку противника посредством захвата контрольных пленных для точного выяснения группировки его сил.

5) Ведется также разведка местности перед фронтом частей, изучаются подступы к расположению неприятеля.

Ревсоветом фронта был принят ряд энергичных мероприятий по поднятию политико-моральной устойчивости войск и создания в них революционного порыва. Эта работа проводится в частях силами политаппарата, партийных организаций и всего командного состава.

Небольшой период времени, оставшийся до перехода в общее наступление, намеченное на 14—15 февраля, командование фронта всемерно использовало для подготовки войск к предстоящим операциям. Основным мероприятием в этом отношении являлось усиление устойчивых частей фронта за счет максимального сокращения тылов и попол-

состав боевого состава крепких, боеспособных частей средствами расформируемых слабых дивизий.

Указанные меры, проведенные в кратчайший срок неуклонно и с большой твердостью, значительно оздоровили и усилили состав жизнеспособных дивизий, составлявших основу армий фронта.

Время, предоставленное фронтом (7—8 дней) для подготовки войск к общим операциям предоставляло также некоторый отдых частям, до сего времени в большинстве случаев ведшим непрерывные бои и с большими переходами.

«Испытанное не раз в тяжелой обстановке, — говорит С. Варин, — командование Кавказского фронта, не теряя твердости духа, отыскивает на месте все средства для усиления фронта. Работа фронта, произведенная в этот период, чрезвычайно интересна и поучительна. Прежде всего, фронтом были приняты меры к усилению числа бойцов в дивизиях и повышению качества частей путем расформирования потерявших боеспособность частей, с влитием этих дивизий в более крепкие части. Эта реорганизация потребовала расформирования 4¹/₃ стрелковых дивизий. Затем все боеспособное из тылов было перемещено в строй. В этой работе Красная армия воскрешает заветы великого мастера военного дела, снимающего в тяжкие моменты с коммуникаций все силы для усиления боевых частей»¹.

На ряду с усилением за счет «собственных сил» — Кавказскому фронту назначается ряд дивизий из резерва Главкома. Позднейшие события показали, что расчет времени сосредоточения подтягиваемых резервов должен быть значительно изменен в связи с железнодорожной разрухой и забитостью наших дорог. 9-я, 3-я, 4-я, латышская и эстонская дивизии, предназначенные к переброске на Кавказский фронт, из-за расстройств транспорта не были целиком переброшены и впоследствии использованы были для операций в Крымском направлении².

Помимо большой работы по увеличению боевого состава частей и поднятия их общей боеспособности приводятся

¹ С. Варин. — «Итоги гражданской войны», «Военный вестник».

² 10 февраля командующий фронтом директивой за № 19/п указывает места и срок сосредоточения подтягиваемых к Кавказскому фронту резервов — «За правым флангом Кавказского фронта в районе Покровское — Матвеев — Курган. Юго-западный фронт сосредоточивает 42-ю дивизию и одну стрелковую бригаду: В районе Большая Крепкая — Астахово, примерно, к 20 апреля, должна сосредоточиться 52-я стр. дивизия. 13-я кавалерийская дивизия VIII армии 7 февраля должна сосредоточиться в районе Александровск - Грушевский. В район Новочеркаска следует бригада 29-й дивизии и Алатырская стрелковая бригада. 12-я кавалерийская дивизия 19 февраля должна сосредоточиться в районе Иловайская — Ново-Алексеевская, 1 марта в районе станции Ремонтная сосредоточивается Донская советская кавалерийская дивизия, составив резерв Кавказского фронта».

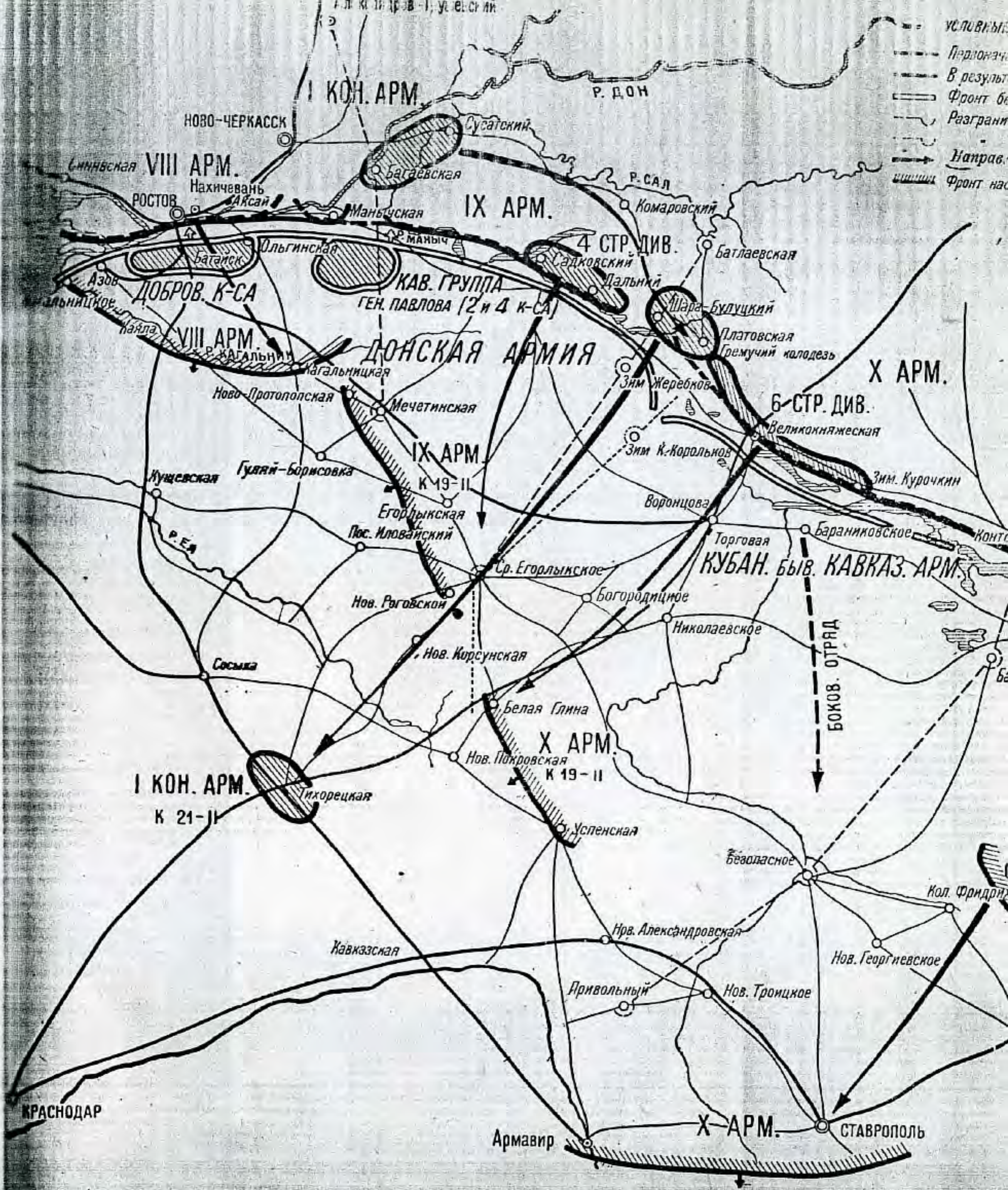

Схема 1. Перегруппировка сил Кавказского фронта с 10/II по 14/II 1920 г. (Прик. Кав. фр. № 19/оп.)

порядок и тылы, пришедшие в состояние крайней дезорганизации.

В обеспечение управления войсками и ориентировки в обстановке штабам армий даются исчерпывающие указания по организации связи как вниз — в подчиненные части — так и вверх с армейским штабом.

* * *

Командование фронтом к намеченной решительной операции в Тихорецком направлении производит следующую перегруппировку частей фронта. Приказ войскам Кавказского фронта № 19/оп предлагает:

1) VIII армии — к 11 февраля удлинить свой левый фланг до ст. Манычская включительно.

2) Конной армии — форсированным маршем через Сусатский — Комаровский прибыть в район Шарабулуцкий — ст. Платовская.

3) IX армии, в состав которой включается конный корпус Думенко и стрелковая дивизия, временно переданная Конной, и 14-я дивизия, — сосредоточить главные силы не менее четырех дивизий в районе Садковский — Дальний — Зим. Балабин.

4) X армии, в состав которой включаются дивизии фронтового резерва (34-я, 39-я, 50-я стрелковые), — сосредоточить главные силы (не менее шести дивизий) в районе Гремучий Колодезь — Великокняжеская — Зим. Курочкин.

5) XI армии — правофланговой группой занять исходное положение для атаки гор. Ставрополь.

Все указанные командармам VIII, IX, X, XI и I Конной перегруппировки приказывалось закончить в четырехдневный срок, считая с 10 февраля.

С 12 часов 11 февраля между армиями устанавливаются разграничительные линии: между VIII и IX — Александровск-Грушевский — Богаевская; между IX и X — Батлаевская — Жеребков — Среднее Егорлыкское (для X армии включительно); между X и XI армиями — Четалдинская — Бассан — Узбек — Безопасное (для X включительно).

Назначенная командованием фронта перегруппировка сил, как видим (см. схему 1), приводит к образованию значительного сгущения войск IX армии в районах Садковский — Балабинский, а также на фронте — Гремучий Колодезь — Великокняжеская — Зим. Курочкин, занятом усиленной резервами X армией.

С переброской I Конной в район ст. Платовской, при учете концентрации сил X армии, ясно определяется основное сосредоточение сил Кавказского фронта в районе Платовская — Великокняжеская для действий на Тихорецком направлении, избранном для нанесения главного удара. Сосредоточение сил IX армии в районе Садковский — Балабин следует считать второстепенным — в целях использования

этих сил на операционном направлении Ново-Роговский и посад Иловайский.

Растяжение на более широком фронте и без того слабой VIII армии, с одновременной переброской I Конной армии, представлявшее чрезвычайный риск в отношении прочности обеспечения Ростовского района, но зато способствовавшее созданию сильной группировки на решающем направлении, — заранее определяет роль VIII армии в начале развития операций. Эта роль сводилась к удержанию занимаемого ею положения, к обеспечению Ростовского направления и сковыванию на своем участке действующих сил белых. В дальнейшем же VIII армии надлежало перейти в наступление на Сосыку, сообразуя свои действия с работой IX армии, в целях обеспечения наибольшей эффективности наступления всего фронта.

В то же время от войск IX армии, имевшей солидную группировку на своем левом фланге, следовало ожидать значительной активности в Ново-Роговском направлении с самого же начала общего наступления, что весьма способствовало бы успеху действия I Конной и X армии на основном операционном направлении фронта.

Силы, назначенные в основную группировку фронта на Тихорецком направлении, втрое превышают средства противника, обеспечивающие это направление. Создается соотношение сил, вполне обеспечивавшее войскам выполнение поставленных фронтом задач на главном направлении действий.

В целом же успеху I Конной и X армиям должны были способствовать активные действия соседних VIII, IX и XI армий, каковыми противостоящий им противник должен был быть по меньшей мере полностью скован.

VII

12, февраля тов. Тухачевским приказом № 42/п дается следующая директива о наступлении войск фронта:

Противник продолжает оставаться пассивным. По показанию пленных, его части получают пополнение. Из перехваченных документов выясняется, что разграничительные линии между Донской и Кавказской армиями за последнее время были: Белая-Глина — Среднее Егорлыкское, зам. К. Королькова — Казенный мост. Наши воска выполняют приказ 19/п; армиям фронта приказываю:

14 февраля с рассветом начать общее наступление, разбить противника и отбросить его к Азовскому и Черному морям, для чего —

1) VIII армии, нанося главный удар на Кагальницкая, в ближайшие дни овладеть течением р. Кагальник.

2) IX армии, нанося главный удар на пос. Ново-Роговский, 19 февраля выйти на линию Ново-Протопоповская — пос. Ново-Роговский.

3) Конной армией, разрывая и сбивая флаг Донской и Кавказской армий противника, прорваться 21-го февраля в район ст. Тихорецкая.

4) X армии, отрезывая пути отступления Кавказской армии на Армавир, 19 февраля достигнуть районов Белая-Глина — ст. Успенская. Выслать X армии боковой отряд в Ново-Александровск — Ново-Троицкая для связи с XI армией.

5) XI армии правофланговой группой в ближайшие дни овладеть районом Ставрополь — Армавир.

Разграничительные линии продолжаются: между IX и X армиями — Ср. Егорлыкское — Ново-Корсунской, для IX включительно; между X и XI армиями — Безопасное — Привольное включительно для X армии.

Наступление начать одновременно всеми наличными силами, не ослабляя себя излишними резервами; действовать плотными ударными группами.

* * *

От командования и общевойсковых начальников следовало ожидать в решительной операции по ликвидации Деникина проявления наибольшей активности и изобретательности в пределах поставленных задач и решительного стремления к уничтожению живой силы противника. В особенности это относилось к высшему начальствующему составу войск, назначенных для действий на главном операционном направлении (I Конная и X армии).

В связи с особо неблагоприятными условиями управления, отсутствием необходимых средств связи, на Кавказском фронте возникали чрезвычайные затруднения для высших штабов в отношении ориентировки в происходящих на фронте событиях. Отсюда — сложность управления войсками в подчас не совсем ясной обстановке, — сложность осуществления руководства операциями.

В то же время имевшее иногда место неполучение начальниками во-время необходимых приказаний при наличии быстро меняющейся обстановки ставило зачастую низшее командование в положение чрезвычайной ответственности за свои действия, при необходимости принимать самостоятельные решения!

Все это усложняло выполнение намеченной крупной операции фронта, ставило штабам и командирам требования большой изворотливости в деле установления регулярной информации в обстановке высших штабов и проявления широкой инициативы.

14 февраля войска Кавказского фронта перешли в общее наступление. Операции I Конной армии и ударной группы X армии, выполнивших основную задачу фронта, имели решающее значение для всего Кавказского фронта и привели его к победе.

Деникин — со своими армиями — был разбит.

Период решительных боев с Деникиным (с 14 февраля по 1 марта) являлся самым сложным и рискованным оперативным моментом на Кавказском фронте.

Позднейшее изучение архивов Красной армии, относящихся к борьбе с Деникиным, указывает на чрезвычайную внимательность к действиям I Конной и X армий как командования фронтом, так и главнокомандующего. И это понятно: каждый наш успех или промах мог тяжело отразиться на положении фронта в целом; каждая же победа приближала нас к ликвидации деникинщины и освобождению Кубани и Кавказа, что являлось основной задачей Советской Республики и ее Красной армии, дравшейся с врагами революции.

«ДАЕШЬ МАНЫЧ!»

I

Этот боевой клич сковал воедино волю и мысли бойцов, командиров и политработников «Двадцатой»... Той самой «Двадцатой», которую на деникинском фронте белые в своих сводках называли «Железной, коммунистической, восточной дивизией».

Это имя ею было по справедливости заслужено. На Восточном фронте 20-я дивизия, создавшаяся из красногвардейских революционных отрядов и частей, пришедших со старого фронта в первые дни гражданской войны — боев с чехо-словаками под Пензой и Сызранью, проделала большой поход от Сызрани до Орска, ликвидируя колчаковцев на всем своем боевом пути¹.

К осени 1919 г. с полным разгромом Южной армии Колчака нашей I армией Восточного фронта дивизия, насчитывавшая в своих рядах до 9 тыс. строевых бойцов и наступавшая широким фронтом в 150 верст с лишним, явилась освободительницей всего Южного Урала. «Двадцатая» в результате проведенных ею боев, захватила свыше 18 тыс. пленных, огромное количество трофеев и военного имущества, не поддавшегося учету...

В виду серьезных осложнений, возникших для Советской Республики на деникинском фронте, и первенствующего значения, которое последний получал с разгромом основных сил адмирала Колчака и отходом его войск за Уральский хребет, «двадцатая» в числе первых «восточных дивизий» распоряжением главкома перебрасывается на деникинский фронт, получив назначение в состав X армии, дравшейся под Царицыном.

Тяжелые упорные бои в районе ст. Арчеда, под ст. Серебряково с превосходными силами белых, — в условиях про-

¹ 20-я дивизия (вначале 1-я Пензенская стрелковая дивизия) сформировалась распоряжением командарма 1, тов. Тухачевского, 15 июля 1918 г. Дивизия составила из Орловского, Минского, Смоленского, 5-го Московского, Рев. Петроградского морского полков, Советск.-Сызранского кав. отряда. Полки эти были созданы из рабочих отрядов, прибывших из рабочих центров для борьбы с чехо-словаками. Место формирования — Пензенский район.

рва фронта IX армии, известный бой дивизии под Садками 8/XII 1919 г. и под Царицыном, восстановивший положение X армии, откатывавшейся левым флангом разбитых дивизий к Камышину, заслуженно поставили «двадцатую» на первое место в ряду остальных дивизий X армии по своей боеспособности, стойкости, упорству в бою и маневренным качествам. Дивизия, укомплектованная большим числом рабочих и добровольцев Ленинграда, Центрального промышленного района, Поволжья и Урала, спаянная мощной партийной организацией с испытанным в боях командно-политическим составом, прошедшая большую школу в операциях Восточного, Туркестанского и Юго-восточного фронтов, действительно представляла собой значительную силу. Боевой состав дивизии при достаточной технике вооружения — пулеметах и артиллерии — являлся также наибольшим по сравнению с другими частями X армии.

В последнем наступлении X армии из-под Царицына на р. Маныч «двадцатая» с 28 декабря 1919 г. прошла с боями свыше трехсот верст через всю Донскую область, дважды форсировав Дон, и заняла совместно с Кавказской кавдивизией ст. Великокняжескую на реке Маныче. Несколько задержавшаяся на Маныче X армия переходит 2 февраля 1920 г. в дальнейшее наступление в Тихорецком направлении. Но это первое наступление через Маныч не увенчалось для нее успехом. Разрозненность действий отдельных дивизий армий, недостаточная их подготовленность к продолжению дальнейшего наступления, сильнейшие морозы, доходившие до 20 — 25°, наряду со стойким отпором белых, и, наконец, значительная трудность форсирования Маныча — были причинами этой неудачи.

В бою 2 февраля «двадцатая», перешедшая Маныч, сбивла с южного берега противника, овладела его оборонительной береговой позицией и упорным боем вышла к вечеру к дд. Екатериновка—Шаблиевка, продолжая до наступления ночи жестокий бой с белыми, стойко оборонявшимися при поддержке не только полевой, но и артиллерии 3 бронепоездов. Но тяжелый бой «двадцатой» под Екатериновкой при 18-градусном морозе не дал быстрого успеха. В то же время действия соседних дивизий были не успешны: левее нас наступавшая 32-я дивизия, форсировав Маныч, не смогла удержаться на его южном берегу хотя бы до вечера. В условиях отступления соседей части дивизии, понесши потери, пользуясь темнотой ночи, вынуждены были отойти к исходному положению в станице Великокняжескую. Остальные части армии еще ранее были отброшены за Маныч...

Сильно пострадала 1-я Кавказская кавдивизия в бою с гревосходными силами белой конницы. 28-я дивизия тов. Азина также отошла, потеряв много раненых и замороженных.

После этого X армия получила почти двухнедельный период для подготовки к новому наступлению, общему для всего Кавказского фронта. Предстояло к новым решительным боям серьезно подготовиться, несколько отдохнуть, пополниться, организовать тылы, разведать противника, — набраться твёрдой решимости продолжать до конца разгром Деникина на нашем фронте. Все это предстояло сделать в крайне короткий промежуток времени, оставшийся до наступления.

Как мы увидим далее, эта серьезная подготовительная работа была проведена в сравнительно короткий срок с большим успехом.

Очень редко приходится встречать в описаниях действий Красной армии изложение того, как мы готовились к оперативной работе, как проводилась большая подготовительная работа в гражданской войне к решительным действиям.

Правда, не всегда мы имели на фронте возможность «подготовиться», мобилизовать все свои силы и средства к победе — это служит веским оправданием к только-что мною сказанному, но несомненно устанавливается факт недостаточной заинтересованности этими вопросами, имевшими однако первостепенное значение.

Остановимся поэтому несколько подробнее на работе, проделанной X армией перед ее решительным наступлением, — тем более, что в дальнейшем ходе наших операций на успехе боевых действий частей несомненно отразилась подготовительная к операциям работа, обеспечившая в значительной мере нашу организованность и боеспособность.

* * *

X армия, получив указания от фронта о предоставлении ей 10 — 12-дневного срока на подготовку к новому наступлению, приступила к большой подготовительной работе к предстоявшим операциям.

Первые мероприятия касаются увеличения боевого состава войск. Значительность этих мероприятий определяется приказом командарма X (во исполнение приказа № 72 по Кавказскому фронту):

Приказывается расформировать 37-ю и 28-ю стрелковые дивизии и Доно-Ставропольскую кавалерийскую бригаду, обратив их на укомплектование остальных дивизий армии (в основном — 20-й, 32-й, 39-й и 28-й). «Общее число штыков в армии, — указывает командарм, — должно быть

сметено до 29.000, злив для этого в ряды бойцов, помимо срочного состава расформированных дивизий, потребное количество людей младших возрастов из тыловых учреждений дивизии».

В соответствии с приказом по армии № 107 от 6/II—20 г. Доно-Ставропольская кавалерийская бригада, 37-я, 38-я стрелковые дивизии обращаются на формирование недостающих бригад: первая — 20-й дивизии, вторая — 32-й дивизии и третья — 39-й стр. дивизии. Полки во вновь сформированных бригадах обозначаются недостающими в дивизиях до штата полков номерами¹.

Артиллерийские части расформированных дивизий передаются в состав артиллерии 20-й, 32-й и 39-й стрелковых дивизий; будучи расформированными, они идут на укомплектование артиллерийских единиц, пополняемых дивизией, частично сливаясь с ними, частично, без организационной внутренней ломки, входят в состав артиллерии новых дивизий

Одновременно с этим командующий армией тов. Павлов формирует «Отдельную кавалерийскую бригаду X армии» под командованием тов. Куришко из состава 32-й дивизии, 37-й дивизии и двух конных полков 38-й дивизии. В состав кавалерийской бригады X армии включаются находящиеся в кав. группе тов. Куришко бойцы Доно-Ставропольской бригады.

Во всех частях армии закипела лихорадочная работа: все сознавали ее важность и срочность. Личный состав всех стрелковых команд и тылы учреждений не-специального характера расформированных дивизий, как-то: комендантские команды, заградительные команды, обозы, транспорты всех категорий обращаются на пополнение строевых частей пехоты, все же специальные команды, — команды связи и саперные, а также мастерские, — без нарушения их организации передаются на усиление соответствующих команд и мастерских².

¹ Следует отметить, что 1-й полк Доно-Ставропольской бригады, вошедший в состав 20-й дивизии, переименован в 173 п.; 2-й — в 174 п., 3-й полк пошел на укомплектование 173 и 174 полков; из кавалерийских частей бригады был сформирован 2-й полк 20 дивизии. В связи с этим 20-й кав. полк тов. Пашинина стал первым полком дивизии; эти части образовали 1 бригаду дивизии.

Вскоре 173 и 174 полки слились в один полк; 174 полк, под Тихорецкой также посаженный на коней, становится кавполком.

² Конский состав расформированных частей и учреждений обращается на пополнение кавалерии, артиллерии и обозных частей соответственно сортам лошадей. Повозки и всякого рода перевозочные средства расформированных частей передаются на доведение до штата частей войск и учреждений дивизии.

Войсковые штабы также укомплектовываются за счет штабов расформированных частей.

Уже к 11 февраля штаб армии требовал представить ему сведения о боевом составе дивизий в результате проделан-

Командарм X Александр Васильевич Павлов.
(Портрет работы худ. В. Попова.)

ной работы. Каких бы то ни было изменений и уклонений от указаний, данных армейским приказом, командование армии не разрешало, требуя неукоснительного исполнения таковых в назначенный срок, т.-е. всего в 5 дней!

Помимо этой работы, во всех частях армии проводится максимальное сокращение численности нестроевого состава

войсковых тылов. Все, могущее быть изъятым для службы в строю, было поставлено в строй.

Все работы по расформированию дивизий, пополнению частей новыми формированиями и сокращению тылов велись в ударном порядке. К 11 февраля части X армии выполнили работу по усилению боевого состава, достигнув больших результатов. Мало спать пришлось комсоставу в эти горячие дни. В особенности большая работа была проведена штабами частей.

Одновременно в дивизиях пополняются боеприпасы, подтягиваются обозы, приводится в порядок оружие, поскольку это представлялось возможным — налаживается снабжение и работа санитарных частей.

В процессе последующий операций командующий фронтом тов. Тухачевский, докладывая по прямому проводу главкому обстановку, объясняет неорганизованность и неуспешность действий IX армии — помимо ряда причин также неумело проведенной подготовительной работой по усилению боевого состава частей — это характерным, по мнению конфронт, является для VIII и IX армий. X же армия, по заявлению тов. Тухачевского, являла пример отлично проделанной работы по подготовке к операциям, что объясняло в значительной мере последующий успех ее действий.

Со времени перехода X армии в общее наступление 28 декабря 1919 г., с линии р. Дона на широте Дубовка — Арчеда—Серебряково, все части армии находились в непрерывном боевом походе, прерываемом лишь короткими дневками. Железные дороги, разрушенные белыми при отходе, не были восстановлены, транспортные средства частей были крайне скудны, да и пришли к тому же в полную негодность в силу больших передвижений. Обывательский транспорт также с трудом обслуживал перевозку; за этот период времени наступало не раз полное бездорожье. Все это, наряду с быстрым продвижением войск вперед, создало чрезвычайную растянутость всех тыловых учреждений, пытавшихся безуспешно догнать свои дивизии.

Связи с дивизионными учреждениями штабы дивизий также почти никакой не имели. Характерно, что в период выхода войск на линию р. Маныч значительная часть дивизионных учреждений оставалась еще в районе Царицын — ст. Чирская. Все это указывало на полную дезорганизацию наших тылов, привести в порядок каковые, подтянув их к войскам, следовало как можно скорее. Эта работа и проделывалась войсками. В целях упорядочения организации дивизионных тылов каждая дивизия получает определенную тыловую полосу, в разграничительных линиях которой и

размещаются соответственно частям все подтягиваемым: тыловые учреждения войск.

II

Одновременно с большими работами организационного характера командованием принимается ряд мероприятий оперативного значения. В силу поставленной армиям командующим фронтом задачи — «тщательно закрепиться на занимаемых рубежах, активно отражая попытки противника к наступлению», тов. Павлов приказывает дивизиям прочно удерживать занимаемые позиции на северном берегу Маныча, продолжая всемерное их укрепление, а также вести активную разведку противника, занимающего южный берег реки.

38-я и 37-я дивизии под прикрытием кав. группы т. Куришко отводятся с южного берега в исходное положение — за Маныч. Командование фронтом включает в состав X армии из фронтового резерва 50-ю, 34-ю и 39-ю дивизии; первые две перебрасываются из состава XI армии из Царицынского района, 39-я, изымавшаяся из состава X армии, вновь ей возвращается. Боевой состав прибывших из XI армии 34-й и 50-й дивизий был не велик. В дивизиях, составленных каждая из двух бригад, нехватало артиллерии, часть ее была в небоеспособном состоянии. Эти хорошие по составу части были сильно утомлены боями и большими переходами. Никаких реорганизационных мер и укомплектования провести в отношении их не удалось, в связи с поздним прибытием их на фронт X армии.

Командарм тов. Павлов прибывшие в его распоряжение силы группирует для действия в предстоявшем наступлении на основном направлении Торговая — Белая-Глина в Великокняжеском районе, для чего на фронте армии производится необходимая перегруппировка дивизий. 28-я дивизия очищает Платовскую — х. Шарабулуцкий, уплотнившись в основном занимаемом ею районе; 50-я сосредоточивается в зим. Маслаковцы — Великокняжеская; 20-я дивизия остается в ст. Великокняжеской; 34-я переходит на участок Великокняжеская искл. — зим. Пеликанов; 32-я смещается в район конторы грязелечебницы — Новоселка (что в 5 в. восточнее оз. Лопуховского).

Эта перегруппировка, произведенная приказанием армейского командования, к 12 час. 13/II, наращивает силы армии на ее правом фланге и центре — в направлениях основных ударов армии — за счет растяжения сил на всем ее основном фронте.

Ввиду предсказавшейся активности белых, дивизиям предлагается установить бдительное наблюдение за действиями противника с захватом контрольных пленных и отражением короткими ударами попыток к наступлению, если бы таковые имели место. Во исполнение этих указаний командования армии, дивизиями в результате рекогносцировки намечаются рубежи для обороны занимаемых районов, составляются соображения о размещении артиллерии на огневых позициях; определяется план действий на случай возможного наступления белых. На всех участках развивается разведывательная деятельность, несомненно уточнившая ко времени наступления армии сведения о противнике, занимавшем противоположный берег Маныча.

С 11/II дивизии приступают, согласно новому приказу командарма, к работам по отысканию и обеспечению переправ через Маныч перед своими боевыми участками. 12 февраля войска получают новое срочное приказание от армии — о производстве на участках дополнительных разведывательных поисков с целью добыть контрольных пленных, главным образом — кавалеристов. Вызывалось оно распоряжением начальника полевого штаба фронта тов. Пугачева С. А. в связи с полученными в штабе фронта сведениями, как тов. Пугачев указывал в своей телеграмме, недостаточно обоснованными, — о переброске конной группы ген. Мамонтова из района Манычской в район Батайска; по другим же полученным штабом фронта сведениям, коим следовало больше доверять, эта переброска совершалась в район Торговой.

Конечно, точное определение факта переброски Мамонтовской конницы для командования фронта имело перед началом общешфронтного наступления громадное значение. В особенности важно было выяснить, имело ли место движение белой конницы к Торговой, что могло быть вызвано лишь выяснением белым командованием переброски нашей I Конной армии в район Шарабулуцкий — Платовская и намерением его парировать действия Конной армии в Тихорецком направлении своей конницей. Произведенные разведывательные поиски дивизиями X армии не внесли необходимой ясности в этот вопрос, в виду незнания захваченными пленными сведений о переброске белой конницы. Приходилось, приступая к общему наступлению, отказаться от мысли заблаговременно точно выяснить место действий белой конницы и ее задачи. Это было крайне для нас невыгодно и сулило возможность сюрпризов в отношении ее действий на нашем фронте...

13 февраля часам к 2 дня, дивизиями получен был приказ войскам X армии о наступлении:

Противник, — говорится в приказе, — остается пассивным, пополняя свои части. По сведениям разведки, в район Торговая прибывают части корпуса Шкуро¹. XI армия передовыми частями занимает район кол. Фридрихсфельд—Константиновка. Конная армия сосредоточивается в районе Шарабулуцкий — Платовская, — указывается в приказной обстановке. Приказом же отмечаются поставленные армиям задачи приказа № 42/оп комфронта. X армии дается задача: «отрезывая пути отступления Кавказской армии, 19 февраля выйти на линию Белая-Глина — Успенская». Ее разграничительные линии с IX армией — Средн.-Егорлыкское—Ново-Корсунский, для IX армии включительно; с XI армией — Безопасное—Привольный (оба включительно для X армии).

Во исполнение поставленной задачи командарм X тов. Павлов, приказывая начать общее наступление войск с рассветом 14 февраля, дивизиям ставит следующие задачи:

Кавдивизии Гая, сосредоточившись в районе зим. Рубашкин—зим. А. Янов, прикрывая фланг 28-й дивизии и держа тесную связь с частями Конной армии, выдвинуться в район зим. А. Королькова, откуда стремительным движением, вперед через зим. Кутейниковых и Михайлова 19 февраля овладеть районом Ср.-Егорлыкское, где отрезать путь отступления противнику.

28-й дивизии — сосредоточенными силами перейти в решительное наступление на зим. А. Королькова—зим. Пишванова—зим. Попова; согласуя свое дальнейшее продвижение с продвижением соседних дивизий, выйти на линию Средн.-Егорлыкское—К. Беляев (оба пункта включительно).

50-й дивизии — наступать в общем направлении на зим. Кузнецово — д. Шаблиевка; способствуя фланговым ударом успешному продвижению, соседних дивизий, выйти на линию Мухина—х. Глубицкого—Богородицкое.

20-й — перейти в решительное наступление вдоль жел. дороги, овладеть районом ст. Торговая и, энергично преследуя противника, выйти на линию К. Беляев исключительно — Белая-Глина включительно.

¹ Позднее выяснилось, что это был 1 Кубанский корпус. Командиром его был ген. Крыжановский. Ген. Шкуро был назначен командармом Кубанской, переименованной в таковую из «Кавказской».

34-й — сосредоточенными силами, действуя во фланг противнику в направлении на Екатериновку, занять ее и, способствуя всеми силами продвижению 20-й дивизии, занять линию Белая-Глина исключительно—Ново-Павловское включительно.

32-й — скрытно сосредоточив дивизию в районе Ново-Манычское — Новый Егорлык, выделив дивизионную ударную группу, ударить ею во фланг противнику в тесной связи с левым флангом 34-й дивизии в направлении на ст. Торговая, остальными силами перейти в решительное наступление на Сандата и выйти на линию Ново-Павловское исключительно—Успенское включительно.

Кавбригаде Куришко приказывалось с завязкой боя в районе Шаблиевка стремительным ударом овладеть районом Николаевка, испортив желдорогу в районе ст. Развальная, отрезав путь отступления противника.

39-й — прикрывая левый фланг армии, переправиться на южный берег р. Маныч, в районе грязелечебницы, и, сбивая противника, выйти на линию Успенское исключительно—Ладовская Балка включительно, выделив сильный боковой отряд для связи со II армией, придав ему всю наличную кавалерию, в районе Ново-Александровская—Ново-Троицкий.

Выход дивизиям на указанные пункты назначался на 19 февраля. Между дивизиями устанавливаются разграничительные линии¹. Определяются места полевых штабов. Передовой опер. пункт армии для сбора донесений высылается в Великокняжескую. С опер. пунктом предлагается всем дивизиям установить, помимо технической, связь конными постами летучей почты.

«Дивизиям действовать со всею решительностью и взаимною выручкой. Разъяснить бойцам, что операция эта имеет решающее значение по разгрому сил противника. Всем командирам и комиссарам указываю на важность предстоящих задач»... «Требую полного напряжения всех сил и средств», — указывал в заключение приказ командира.

Вскоре резко изменившаяся обстановка на правом фланге армии в значительной мере изменила использование основной части армейских сил в отношении их нацеливания и вы-

¹ Разграничительные линии между 28-й и 50-й дивизиями — зим. Королькова — ст. Целина — Кобеляев (все для 28-й включительно); между 50-й и 20-й дивизиями — зим. Кузнецов — Богородицкое (все для 50-й дивизии включительно); между 20-й и 34-й дивизиями — Екатериновка — Николаевка — Ново-Павловское (все для 20-й дивизии включительно); между 34-й и 32-й дивизиями — Ново-Манычское — Сандата — р. Егорлык — Летницкое — Ново-Павловское (все для 34-й дивизии включительно).

исполнения боевой задачи по времени. Для дивизионных дивизий этот первый оперативный приказ служил к руководству на длительное время.

IV

В срок и успешно 20-я дивизия проделала всю громадную организационную работу. Следует здесь отметить значительную деятельность, развитую также нашим дивизионным политотделом по поднятию политического состояния частей.

Стоявшие перед дивизией оперативные задачи были известны начдиву значительно ранее полученного армейского приказа о наступлении. Дивизии предстояло вторично наступать на ту же деревню Екатериновку, форсировав Маныч. Переправа через Маныч представляла большие затруднения. Маныч представлял собою ряд больших и малых соленых озер-лиманов, вытянутых в юго-восточном направлении и связанных между собой небольшой рекой и рядом рукавов и проточных каналов. Впадает Маныч в Дон почти под станицей Манычской. Вся эта «водная система» заключалась в широкую, версты на 2—3 долину, иногда расширяющуюся до 8—10 верст, крайне заболоченную и поросшую высоким камышем. Удобных переправ было мало. Нас выручала зима и стоявшие сильные морозы, что значительно облегчало переправу, так как Маныч соленый местами замерзал.

Удобные переправы через Маныч держались противником под огнем. Противник занимал южный берег, а наши части — северный. Наш берег являлся командующим по отношению к южному берегу.

Противник активности на нашем участке не проявлял, — отмечались лишь поиски его разведчиков, да изредка бронепоезд белых, выйдя к взорванному жел.-дорожному мосту через Маныч, открывал по направлению ст. Великокняжеской огонь из тяжелых шестидюймовых орудий. Эта стрельба не достигала цели из-за недолетов снарядов до станицы. Наше слабое охранение, выставлявшееся к Манычу, зачастую вступало в перестрелку с белыми без особых результатов.

Захваченные нами белые разведчики при опросе передали, что южный берег Маныча — Екатериновку, Шаблиевку — занимают части I Кубанского корпуса. С Кубани ожидалось для них свежее пополнение. Лишь после укомплектования своих частей корпусу, якобы, предстояло наступление в Великокняжеском направлении. Настроение кубанских частей было не в достаточной степени крепкое: политические со-

бытия, происходившие на Кубани, доходили до казачества, что вызывало значительную апатию в его рядах, подчас — нежелание воевать. Только успехи под Ростовом задержавшихся на Дону и Маныче армий Деникина и отсутствие со стороны X армии за февраль месяц активных операций действовали на кубанское казачество несколько ободряюще. Таким образом наше наступление ожидало, особенно на первых порах, значительное сопротивление со стороны белых, занимавших к тому же удачное для обороны тактическое положение, прикрытое Манычем. Разведка переправ на нашем участке Маныча, устанавливала возможность форсирования реки дивизией в двух местах — у лимана Чернозубовского и зимовника Кульгавова.

В целях скорейшего развертывания дивизии решено было вести наступление с целью занятия Екатериновки двумя колоннами по двум направлениям — на лиман Чернозубовский и зим. Кульгавов. По получении армейского приказа начдивом было принято следующее решение поставленной «Двадцатой» задачи. Вторую бригаду, в составе 3 кавполков и дивизионной артиллерии, направить на переправу у Кульгавов — с целью охвата Екатериновки с запада. Приданной ей тяжелой 42-лин. батарее предстояло оказать содействие частям бригады огнем по белым бронепоездам, появление которых на жел.-дор. пути в районе взорванного жел.-дор. моста через Маныч было более чем вероятно. Сведений о переброске куда-либо бронепоездов из Торговой мы не имели никаких. 3-я бригада направлялась по дороге на переправу через Маныч у Чернозубовского лимана — с целью наступления на Екатериновку с фронта. Вслед за нею намечено было направление 1-й бригады — с задачей развития действий полков 3 бригады — уступом слева.

Решено было в начале боя пехотные полки 1-й бригады задержать в дивизионном резерве на ее левом фланге, на правом берегу Маныча, с целью обеспечения операции дивизии с фланга. Кавалерийские полки назначались для действий в охват Екатериновки с юго-востока. Часть батарей оставлялась на период форсирования Маныча на нашем северном берегу для артиллерийского обеспечения переправ частей.

В таком смысле и отдан был приказ по дивизии. Выступление частей из станицы Великокняжеской назначалось с рассветом 14 — точнее, в 6 час. утра. В целях взаимной ориентировки о принятых оперативных решениях и для большей увязки действий, назначенных на 14 февраля, переговорили с соседними дивизиями о предстоявшем бое 34-й и 50-й дивизий. С начдивом 34-й — по телефону, начдив же 50-й прибыл для этого в штаб «двадцатой».

Наступило, наконец, долгожданное 14 февраля — день общего решительного наступления красных войск Кавказского фронта. Еще затемно, в синие предрассветные сумерки зимнего пасмурного дня, началось общее движение во всей Великокняжеской. «Двадцатая» вставала, изготавливалась к походу на Маныч—Екатериновку. Настроение бойцов было бодрое, уверенное.

Лишь засерел морозный день, части дивизии выступили к Манычу. Шла «двадцатая» двумя колоннами. В правой—175, 176, 177 стр. полки с артиллерийским дивизионом второй бригады. Дорога, по которой направилась вторая бригада к Манычу, шла из станицы сначала вдоль жел. дороги, потом несколько сворачивала на юго-восток — на переправы через Маныч в районе Кульгавова, верстах в 3 восточнее жел. дороги. В левой колонне, по большой дороге на Екатериновку, через Чернозубовский лиман, шла третья бригада с 2 кав. полками 1-й бригады, объединенными к-ром 1-го полка тов. Пашиным; за нею двигались стрелковые полки 1-й бригады (173 и 174), недавно сформированной из Доно-Ставропольской отдельной бригады.

До Маныча было приблизительно верст 12—14. Дорога была тяжелая, заметенная глубоким снегом. Сильный 18-градусный мороз давал себя порядком чувствовать.

К высокому, круто спускавшемуся северному берегу Маныча части подошли часам к девяти. С берега открывался обширный вид на Маныч и Чернозубовский лиман, шириной до полутора-двух км, поросший местами высоким камышом. Вдали, прямо на возвышавшемся несколько левом берегу, темнела в снежной степи деревня Екатериновка. Шаблиевка терялась на горизонте.

В сторону сел Ново-Маньчевского и Баранниковского, расположенных на низкой равнине по Манычу, видимость была значительно большая, — оба села достаточно ясно выделялись. Небольшая церковка с непокрытыми снегом зелеными куполами Ново-Маньчевской станицы видна была простым глазом — правда, с большим трудом.

Места форсирования Маныча были хорошо известны частям и по прошлому наступлению. Кроме того, своевременно была проведена дополнительная разведка переправ.

Третья бригада, спустившаяся к Манычу, направилась по двум переправам. Вскоре ее колонны скрылись за высоким камышом, закрывавшим почти с головой даже всадников. Артиллерия противника огня не открывала.

Два стрелковых полка 1-й бригады «Двадцатой» оставлены были в резерве дивизии на северном берегу в обеспечение операции слева, так как особой уверенности в своем соседе не было. Кроме того, резервная бригада предназначалась для развития в дальнейшем действий полков 3-й стр. бригады.

Два наших кавполка 1-й бригады, объединенные под командованием тов. Пашинина, шли за левым флангом 3-й бригады по отдельной переправе. Артиллерия, подчиненная командирам бригад, следовала за полками (по артиллерийскому дивизиону на бригаду). Две батареи занимали огневую позицию на высоком северном берегу Маныча для обеспечения огнем переправы войск, а также на случай возможной работы в Ново-Манычском направлении. Как потом увидим, работа в последнем направлении стала не только возможной, но и необходимой.

Форсирование Маныча длилось, примерно, полтора часа. Движение производилось по крайне узким переходам, что задерживало быстроту форсирования речной долины. Несмотря на сильный мороз, лед местами в соленом Маныче разламывался, рыхлел под ногами проходивших частей. В ряде мест на пути переправлявшихся частей образовались провалы. Одно из орудий 3 дивизиона засело в таком провале, и его с большим трудом вытащили красноармейцы.

По выходе из долины Чернозубовского лимана бригада начала выбираться на поднимающийся вначале крутой, а чем далее, тем более отлогий южный берег. Простым глазом отчетливо видны были черные цепи наших красноармейцев, передвигавшихся по снежной степи. Пройдя с полверсты, части развернулись, будучи обстрелянными огнем 2 — 3 батарей противника, бивших из района деревни Екатериновки. Несколько разрывов деникинских снарядов взметнуло столбы снега и мерзлой пахоти сзади наших цепей... До белой пехоты, вышедшей на удобные стрелковые рубежи в 420 — 630 м впереди Екатериновки оставалось 3 — 5 км.

Форсирование Маныча нашей второй бригадой происходило одновременно с третьей, при чем артиллерия противника также не открывала огня по ее частям в период переправы, как это было в первое наше наступление через Маныч. В 11 часов артиллерия противника и бронепоезда (последние прибыли со стороны Торговой) развили сильный огонь по нашим частям, особенно по полкам второй бригады. Наши батареи стали отвечать. Завязался артиллерийский бой. Пехотные полки продолжали свое медленное наступление, увязая по колено в глубоком снегу.

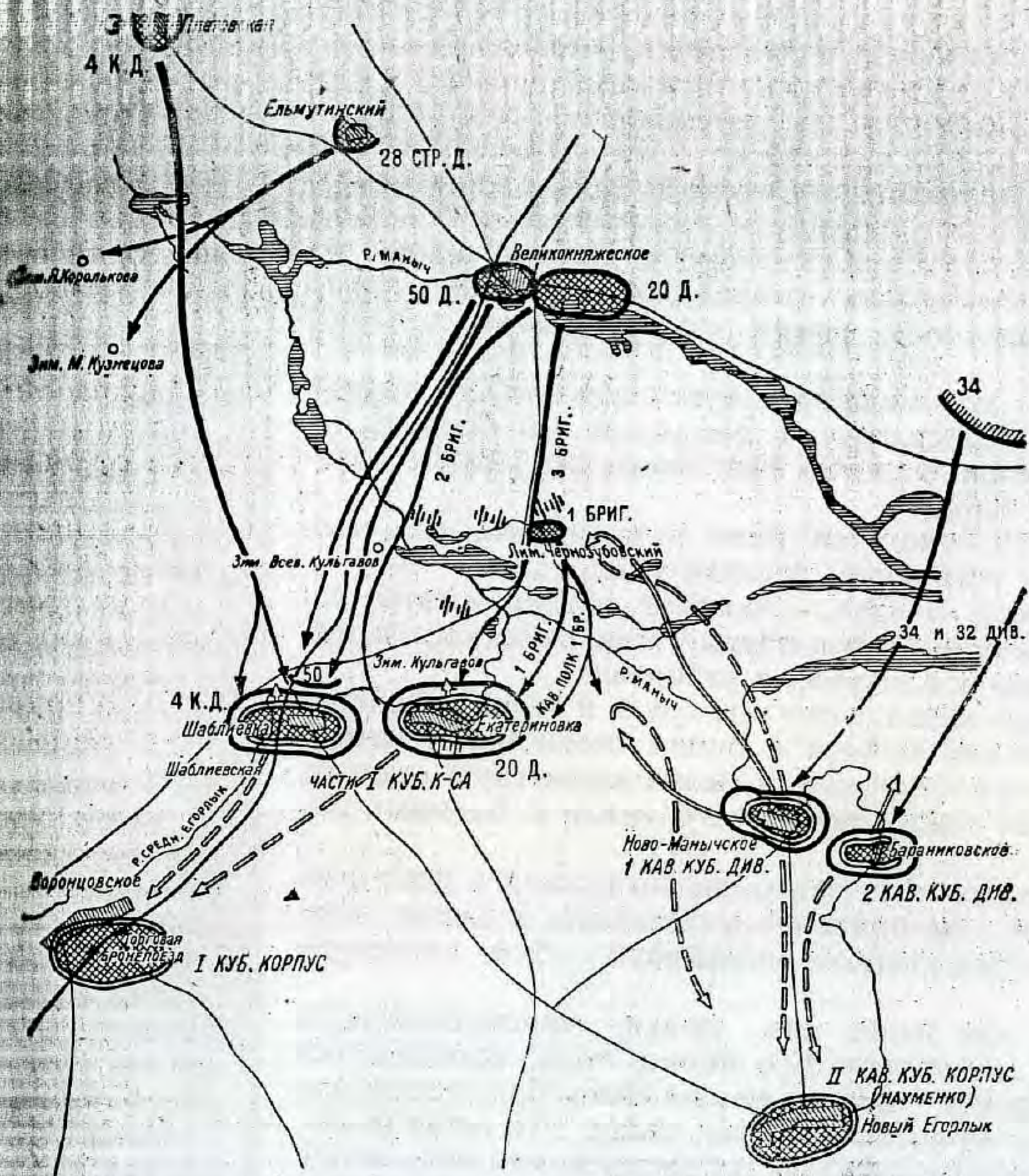

Схема 2. Бой 20-й и 50-й стр. див. X армии и 4-й кав. див. I Конной арм. под Екатериновкой — Шаблиевкой 14/II 1920 г.

К этому же времени у Баранниковского и Ново-Маньчского завязался бой передовых частей 34-й и 32-й дивизий с занимавшими эти села белыми кубанцами II конного корпуса.

VI

Наши малочисленные кав. полки общей численностью до 750 сабель, переправившись через Маныч, выходили уже на противоположный берег реки, как произошло большое не-

счастье. Тов. Пащинин, командир 1-го полка, объединивший тогда оба полка под своим управлением, выехал с несколькими разведчиками и командиром эскадрона вперед полков по дороге на Екатериновку. Белая батарея начала стрелять по выделявшейся группе всадников. Разрывы снарядов первой и второй очереди дали значительный недолет и отклонение вправо. Через 1—2 минуты разорвалась третья очередь... Осколками одной из гранат т. Пащинин, один из храбрейших кавалерийских командиров, был смертельно ранен и через несколько минут, не приходя в сознание, скончался.

Через 40 минут на командный пункт начдива, на правом берегу Маныча, неподалеку от резервной 1-й бригады на развалнях привезли тело тов. Пащенина, накрытое с головой брезентовым плащом.

Поднимаю плащ — хочется хоть в последний раз проститься с боевым товарищем павшим в бою...

— Широкое лицо бледно, — челюсти крепко сжаты, закрыты глаза, на лоб выбилась прядь русых вьющихся волос, тужурка Пащенина вся в крови и разорвана.

Осколки снаряда вырвали ему всю грудь и ребра. В сопровождении нескольких бойцов с одним командиром взвода тело тов. Пащенина отправили в Великокняжескую станицу, где предположено было предать его земле с боевыми почестями...

Так и не пришлось тов. Пащенину подраться в этот день с белой конницей — не пришлось участвовать в наших дальнейших боях, видеть разгром деникинцев — свою затаенную мечту...

В то время, как наши кав. полки, переподчиненные тов. Колпакову, командиру 2-го полка, стали продвигаться в охват Екатериновки слева, на них из Ново-Манычской пошла в атаку белая конница в равных силах. Ни наши полки, морально потрясенные гибелью любимого командира, ни кубанская конница не решились довести дело до рубки. Нам впервые пришлось наблюдать, как две кавалерийские части, сойдясь в конном строю на расстоянии 150—200 шагов, в конном же строю завязали ружейный огонь, то несколько пододвигаясь, то отдаляясь друг от друга. По белой коннице открыла огонь наша батарея, что заставило ее несколько податься назад. Между тем, наши пехотные полки продолжали свое продвижение к деревне Екатериновке.

К 13 часам завязалась ружейно-пулеметная перестрелка — в условиях, выгодных по местности для обороняющихся белых кубанцев. Бой дивизии по принятому решению развивался планомерно.

В это время совершенно неожиданно глазам представилась следующая картина. По нашему северному берегу от Ново-Маньчевского, частично в направлении на ст. Великокняжескую, а также и на стоявшую подле батарею, шла на рысях развернувшаяся конница противника числом до 500—600 сабель. Невооруженным глазом было видно, как уже в двух верстах от нас к нам шел наутек, рассыпавшись по степи, под нажимом преследовавших белых казаков, высланный нами взвод для связи с соседней дивизией, наступавшей на Ново-Маньчевское. Батарея быстро изготавливается к стрельбе с открытой позиции по двигавшейся на нее с тыла и фланга коннице противника. Через несколько минут один из полков 1-й бригады, стоявший тут же неподалеку в резерве, развернувшись, спешно передвигается бегом по глубокому снегу, чтобы занять тут же оборонительную позицию и огнем встретить конницу противника.

Вскоре с батареей пошел к белым первый снаряд, за ним — второй, третий.

— Очередь!..

В бинокль нам ясно видны попадания наших снарядов!..

Белая конница, как бы озадаченная, несколько замаялась, но все же продолжала движение. Очевидно, она никак не ожидала такого сюрприза, решив, вероятно, либо безнаказанно ворваться в наш тыл в Великокняжескую или, что казалось более вероятным, ударить в незащищенный тыл и фланг нашим переправившимся частям на тот берег Маньча. Наша быстро пристрелявшаяся батарея открыла беглый огонь. Пехотный 174-й полк, занявший в сущности подступы к батарее и командному пункту начдива «Двадцатой», открыл пулеметный огонь по коннице противника. Заработал с десятков «максимов» — любимцев наших красных частей.

На наших глазах первая кубанская кавалерийская дивизия II кон. корпуса генерала Науменко (это была она) под обстрелом батарей и пулеметов, замаявшись, начинает быстро отходить к Ново-Маньчевскому. Вслед за этим комбриг ведет стрелковые полки 1-й бригады через Маньч к Ново-Маньчевскому с тем, чтобы, отбросив белую конницу, выйти на левый фланг дивизии и развить далее свое наступление с северо-востока на Екатериновку (см. схему 2).

Ее части спускаются в долину Маньча, скрываясь в камышевых порослях. Движение бригады, частично развернувшейся по глубокому снегу, по неисследованным пере-

правам через Маныч, совершается крайне медленно. Красноармейцы сильно устают. Лишь часа через 1½—2 вся первая бригада переходит долину Маныча и подымается на бугры южного берега.

К этому времени конница белых, дравшаяся с нашими кавполками, отходит к Екатериновке... Кав. дивизия белых под обстрелом нашей батареи и нажимом наступавшей на Ново-Маныческое 34-й дивизии, с наступлением быстро спустившихся сумерек, оставляет Ново-Маныческое и Баранниковское, отходя в южном направлении, примерно, к Новому Егорлыку. Части 34-й и 32-й дивизий часам к 5 вечера занимают обе станицы, выбивая оттуда небольшие пехотные силы белых. В то же время полки 3-й бригады при поддержке своей артиллерии вели медленное наступление на Екатериновку. Бригада подошла к последней почти вплотную, сбив белых кубанцев, оказывавших упорное сопротивление с занятых ими рубежей.

VIII

Короткий зимний день близился к концу. Быстро спустившиеся сумерки подкрадываясь незаметно ночи застали части дивизии развернутыми в степи в глубоком снегу. Мороз все более крепчал, доходя до 20° по Реомюру. Поднимался холодный северо-восточный ветер. В темноте ночи потерялась связь между широко развернутыми частями. К тому же не было известно, как успешно ведет продвижение наша 2-я бригада. Посланные ею донесения, полученные значительно позже, чем следовало, говорили о затруднениях наступления ее полков под огнем белых бронепоездов, фланкировавших наши наступавшие части. Сообщалось о понесенных бригадой потерях...

По всему фронту продолжалась редкая, почти бесцельная стрельба из винтовок. Изредка кое-где начинал тарахтеть пулемет, быстро смолкавший. Батареи огня не вели. Получалась не совсем складная обстановка. Следовало срочно предпринять что-либо решительное, что вывело бы части из пассивного состояния и решило бы поход сегодняшнего дня. 2-я бригада запрашивала начдива о дальнейших действиях, донося, что части устали, не ели целый день, сильно перемерзли и что условия ночного боя неблагоприятно складываются для нас. По выяснении обстановки, 2-й и 3-й бригадам приказывается поддержать с фронта наступление первой и кавалерийской бригад во фланг д. Екатериновки, с каковыми командование дивизии и начинает обход деревни с востока и решительное наступление.

Вскоре после короткого, но жестокого боя 174 полк 1-й бригады тов. Богомолова врывается в Екатериновку. Белые пластуны стойко дерутся. Завязывались ожесточенные бои на улицах Екатериновки! . . . Наши кавполки к этому времени обтекают Екатериновку с юго-востока, где и начинается сильная стрельба. В частях противника начинается паника . . . В ночной темноте создается неразбериха. Наши части используют временное замешательство у белых, не ожидавших удара во фланг и тыл, куда была пущена кавгруппа т. Колпакова. Кубанцы под нашим нажимом начинают постепенно оставлять деревню и отходить на юг, — примерно, на станицу Торговую. Ночь облегчает им отход. Нами захватываются пленные, военное имущество, патроны.

Около этого же времени, часам к 12 ночи, разгорается бой в районе дер. Шаблиевки, на которую наступали части 50-й дивизии¹ и, как позднее оказалось, головная бригада 4-й дивизии, перебрасывавшейся в район Екатериновки—Шаблиевки I Конной армии.

Часа через 1½ вся деревня Екатериновка занимается частями 20-й дивизии, которые, выставив охранение, расквартировываются по дворам и начинают кормиться и устраиваться на ночлег. Целый день части ничего не ели; все страшно перемерзли и устали.

Наше вторичное наступление на Екатериновку и форсирование Маныча увенчалось успехом.

IX

На следующий день, 15 февраля, показания пленных, захваченных в Екатериновке, установили, что в районе Екатериновки и Шаблиевки были полностью все части I Кубанского корпуса. Штаб корпуса помещался в ст. Торговая-Воронцовская.

По сведениям, полученным от пленных и перебежчиков и подтвержденным позднее другими источниками, — белые 14 февраля также решили начать свое наступление на нас по всему фронту, но мы их предупредили в часах на нашем участке, почему и произошел бой с вынужденными к обороне кубанскими частями, так как Маныч нами уже был форсиро-

¹ 50-я стр. дивизия стояла развернутой к бою, но совершенно пассивно и бездейственно, так как бронепоезд и пехота противника «не давали» ей двигаться вперед. Подошедший к ней во главе колонны I Конной командарм приказал комдиву 50-й стр. свернуть свою дивизию, а 3-й бригаде 4-й кав. див. было приказано атаковать Шаблиевску, которая и была немедленно взята, при чем захвачены пленные и трофеи.

Примеч. т. Буденного.

ван, и белые постыжили перейти к обороне, не решаясь на встречный бой.

Вечером 14 нами перехвачена была телефонограмма начальника 1-й Кубанской кавдивизии командиру 2-й пластунской бригады, располагавшейся в Екатериновке, в которой начальник кавалерийской дивизии условливался о часе совместного наступления с целью занятия станицы Великокняжеской. Теперь это также подтверждалось опросом пленного раненого офицера из Кубанской кавалерийской дивизии II корпуса генерала Науменко, давшего показания в отношении вчерашних действий кавалерийской дивизии, немало нас озадачивших своей активностью.

Дело в том, что командир кавалерийской дивизии белых решил произвести налет на ст. Великокняжескую с целью ее захвата. Переход наших войск в наступление того же дня, 14 февраля, избранного для наступления на Великокняжескую, оказался для белых полной неожиданностью... Комдив кавалерийской просил пехотные части I Кубанского корпуса, занимавшие Екатериновку и также назначенные к наступлению вдоль железной дороги, поддержать его действия на Великокняжескую станицу. Изменившаяся обстановка в связи с нашим наступлением, вынудившая пластунские части кубанцев к обороне, не остановила попытки кавалерийской дивизии прорваться нам в тыл на Великокняжескую. К чему это привело, — мы уже знаем.

В районе Ново-Манычевского и Баранниковского действовала и 2-я кавдивизия Кубанского кавкорпуса, — это она вела бой с нашими двумя кавполками. Пленные кубанцы говорили, что в корпус ожидаются большие свежие пополнения с Кубани. Прибытие нового пополнения должно было произойти со дня на день. Эти сведения были нам и ранее известны. По словам пленного наступления нашего в то время белые казаки никак не ждали, считая его маловероятным из-за сильным морозов.

Х

Наступление войск X армии 14 февраля повсюду увенчалось успехом. Соседняя с нами 50-я дивизия бригадой заняла Шаблиевку; 32-я и 34-я дивизии вышли в район Ново-Манычевское—Баранниковское. 28-я дивизия Азина и Кавказская кавалерийская Гая, форсировав Маныч на южном берегу, продвинулись к зимовнику С. Жеребкова—Супрунова—зим. Кузнецов. Повсюду белые дрались стойко и оказывали нам серьезное сопротивление, но не могли противостоят наступавшим красным дивизиям.

Въезд Конной армии в слободу Шаблиевку

Художник М. Греков.

Удалось наконец X армии форсировать Маныч, так долго разделявший нас от белых, служивший им прекрасным, оборонительным рубежом! . . .

На Маныче остановлено было наше успешное наступление на Кубань в январе. Пользуясь этой задержкой, белые сумели сорганизоваться для оказания нам значительного сопротивления. Маныч сослужил белым хорошую службу. Теперь преграда, защищавшая белых и стоявшая на путях нашего дальнейшего движения к землям Кубанской области, — пала. Маныч был форсирован. В этом нам помогли морозы, сковавшие его прочным льдом. Противник, закрепившийся на его южном берегу, был сбит с насиженного места. Одновременно с X армией и остальные войска Кавказского фронта перешли в общее наступление.

НОЧНОЙ БОЙ С КОННЫМИ КОРПУСАМИ ГЕНЕРАЛА ПАВЛОВА

I

16 февраля ранним морозным утром стрелковые дивизии выступили из Екатериновки и Шаблиевки в поход на станцию и село Торговая—Воронцовское, куда сосредоточились части I Кубанского корпуса и 1-й Кавказской дивизии белых, отброшенные нами с южного берега Маныча. Воронцовское, выделявшееся своей величиной из всех сел близлежащего района, стоявшее на скрещении ж.-д. линии Торговая—Тихорецкая и Батайск—Торговая, несомненно имело оперативное значение для противника, почему и следовало ожидать серьезную оборону его белыми частями. Так в действительности и оказалось.

Кубанский корпус генерала Крыжановского стойко держался под нажимом наших частей, оказывая упорное сопротивление.

Значительную помощь белым оказали их три бронепоезда, развивавшие сильный артиллерийский огонь. Дальнобойная шестидюймовая артиллерия одного из них была по нашим работавшим батареям. Бой в условиях преждевременного развертывания наших частей и движения их по глубокому снегу затянулся до вечера. Лишь с наступлением темноты цепи 20-й дивизии, продвинувшиеся к самому селу и ж.-д. станции Торговая, при поддержке справа бригады 50-й дивизией, а также 3-й бригады т. Егорова 34-й дивизии, атаковали упорно защищавшихся кубанцев.

К 10 часам вечера части I Кубанского корпуса были выбиты из села и Торговая—Воронцовское было занято нами. Белые отступили в направлении на деревни Николаевку и Песчанокопскую, понеся значительные потери.

II

Вскоре после выступления дивизии на Торговую отправляюсь к командованию I Конной, прибывшему ночью 16 февраля с 4-й кав. дивизией Конной армии в д. Екатериновку. Необходимо было ориентировать командарма в обстановке на нашем участке фронта и намеченных действиях стрелко-

ных дивизий, в частности — о сегодняшнем нашем наступлении на Торговую—Воронцовское. С другой стороны, важно было выяснить предположения в отношении ближайших оперативных действий I Конной.

Представлялось крайне целесообразным наши операции сообразовать, поскольку нам предстояло действовать в одном и том же и притом главнейшем операционном направлении фронта — на Тихорецкую!..

Появление I Конной армии в районе деревень Шаблиевка—Екатериновка на нашем боевом участке было для нас, откровенно говоря, неожиданным приятным событием. Армейский приказ тов. Павлова ставил в известность дивизии X армии о действиях I Конной в том смысле, что Конная армия сосредоточивается в районе ст. Платовской — хут. Шарбулуцкий, имея дальнейшей целью вести наступление в направлении Ср.-Егорлыкского — Тихорецкой.

Заботы о сбережении сил конского состава кавалерийских дивизий, как нам потом разъяснял тов. Буденный, вызвали некоторое отклонение Конной армии от предложенного ей фронтом направления действий и района предварительного сосредоточения — в целях использования удобных стоянок с достаточным количеством фуража. Произошло также замедление и в самой переброске конницы, вследствие затраты времени дивизиями на назначенные армейским командованием небольшие стоянки для сохранения боеспособности их частей.

Стоянки необходимы были в виду чрезвычайно тяжелых условий производившегося перехода и крайнего утомления I Конной в последних неудачных для нас по результатам боях под Ростовом и Манычской.

Помимо всей, строго деловой, стороны посещения РВС I Конной армии, имело место горячее желание повидать и познакомиться лично с тт. Буденным и Ворошиловым, — с теми, чьи имена прогремели у нас на Южном и Кавказском фронтах громкими победами I Конной армии на всем ее славном боевом пути от ст. Касторной до Ростова. Победные бои I Конной тесно связывались в представлении широких масс Красной армии с освобождением Украины и Донецкого бассейна от деникинских белых войск. Недавнее же взятие нашей конницей Ростова отразилось непосредственно на положении нашего Юго-восточного фронта.

Первое знакомство с тт. Буденным и Ворошиловым, с которыми потом пришлось длительное время сталкиваться в боевой работе в обстановке Кавказского фронта, так как 20-я дивизия вскоре вошла в оперативное подчинение командования I Конной армии, — запечатлелось в моей памяти.

III

Встреча была весьма приветлива и радушна. Тт. Ворошилов и Буденный подробно расспрашивали об обстановке на нашем участке фронта, о настроении войск и в свою очередь, поделились сообщениями о настоящем положении I Конной и своих дальнейших намерениях.

Доложив о действиях стрелковых дивизий X армии — 20-й, 34-й и 50-й — выяснил, в то же время, что все кавалерийские дивизии Конной армии, совершавшие марш-маневр по правому берегу Маныча, сосредоточатся в районе деревень Екатериновка — Шаблиевка к вечеру этого же дня, 16 февраля. В данное же время в Шаблиевку прибыли лишь части 4-й дивизии с армейским командованием.

Тов. Буденный оживленно рассказывал, как совершенно неожиданно вчера, в 22 часа ночи, Реввоенсовет и командование 4-й дивизии с головной 4-й бригадой, шедшей из Ельмутинского хутора на Шаблиевку, ночью попали под огонь белых бронепоездов при пересечении железной дороги Великокняжеская — Торговая. Части 50-й дивизии, наступавшие на Шаблиевку левее железнодорожного полотна и к тому времени не овладевшие еще Шаблиевкой, приняли было нашу конницу за противника.

В то же время командование I Конной было в полной уверенности, что деревня Шаблиевка уже занята нашими стрелковыми частями.

Неожиданно попав под огонь белых бронепоездов, на которые вышел авангард I Конной, командование армии выясняет обстановку, — где свои и где белые, — что быстро сделать было трудно из-за ночной темноты...

Все же удалось связаться с комдивом 50, доложившим о невозможности продвигаться и взять д. Шаблиевку из-за огня бронепоезда.

В ответ на это т. Буденный предложил отвести части 50-й дивизии назад — дать возможность коннице самой взять д. Шаблиевку...

Ревсовет Конной с авангардной бригадой 4-й кавдивизии решительным натиском после короткого боя заняли Шаблиевку. — «Конечно, ночная темнота делала для нас нестрашными бронепоезда белых, не имевших возможности нас видеть и поэтому правильно стрелять», — добавляет тов. Буденный. 50-я дивизия вошла в деревню по занятии ее конницей.

Тт. Буденный и Ворошилов, предполагая, что бой наших частей под селом Воронцовским будет тяжелый, советовали

мне отложить на день наступление стрелковых дивизий с тем, чтобы на завтра совместными усилиями занять ст. Торговую — Воронцовское и разбить белых кубанцев.

Предложение было соблазнительно. Но части «Двадцатой» уже выступили в поход, выполняя приказ командарма Х тов. Павлова, — не стоило наступление обрывать... Был смысл использовать как можно скорее достигнутый вчера успех и развить свое наступление дальше с тем, чтобы не дать противнику организовать и упрочиться в Торговой. Как мы дальше увидим, быстрое овладение нами Торговой имело большое значение в развитии дальнейших действий в ночь с 18 на 19 февраля...

На поддержку наступавшей на Торговую 20-й дивизии тов. Буденный высылает два эскадрона.

IV

Командование Конной армии решило с подходом 6-й дивизии сосредоточиться в Торговую для перехода в наступление в Средне-Егорлыкском направлении.

Наступление 20-й, а также 34-й и 50-й дивизий на с. Белоглинское в направлении железной дороги Царицын—Тихорецкая должно было, по мнению тов. Буденного, сочетаться с работой I Конной. В целях увязки действий I Конной и X армий, Ревсовет Конной посылает командарму Х тов. Павлову и начальнику штаба фронта телеграмму¹, в которой, ставя в известность о времени и месте сосредоточения частей Конной армии в дд. Шаблиевке и Екатериновке, — сообщает о своем намерении 17/II отправить лишь одну 6-ю кав. дивизию в Торговую — Воронцовское, остальным же дивизиям Конной армии на 17 февраля, в виду больших переходов по тяжелым дорогам, при отсутствии фуража, давалась дневка.

Тов. Буденный просит командарма Х «задержать 17/II стр. дивизии X армии, оперирующие в районе Сандата—Торговая, на достигнутых 16 рубежах с тем, чтобы 18 февраля этим дивизиям начать дальнейшее наступление, согласно отданной по X армии директиве, «одновременно с частями I Конной». Этот вопрос у командарма Х получает положительное разрешение, на основании чего стрелковые дивизии получают соответствующие указания.

Бодрое настроение тт. Ворошилова и Буденного и твердая уверенность, высказывавшаяся ими в отношении успешности дальнейших наших действий в Тихорецком направле-

¹ См. приложение 5.

Климент Ефремович Ворошилов.

нии же и спокойствие за будущее. Основания о любовных ударах конницы под Батайском и понесенные I Конной большие и напрасные потери продолжали возмущать гг. Ворошилова и Буденного, рассказывавших о неудачном использовании фронтом конницы, о большой потере нами времени и жертвах, понесенных первой Конной армией.

Тов. Ворошилов говорил, что и тогда Ревсовет армии возбуждал вопрос перед командованием фронта, после первых же неудачных боев под Батайском, о переброске Конной армии для действий в Тихорецком направлении, обещавшем большие выгоды, но это предложение не было принято командующим войсками фронта.

С переброской I Конной в район действий X армии нашим стрелковым дивизиям предстояло действовать бок-о-бок с мощной конницей, что облегчало выполнение стоявших перед нами боевых задач, в особенности по борьбе с белой конницей, являвшейся основной силой Деникина и нашим основным врагом на Кавказском фронте. Правда, 20-я дивизия, имевшая богатый опыт в успешных боях с белой конницей и на Восточном и на Кавказском фронтах, не могла опасаться за исход боев и на будущее с кав. дивизиями противника, но этого нельзя было в то же время сказать о большинстве частей X армии, не имевших достаточного успеха в этих столкновениях в прошлом. Последующие бои Конной и частей X армии на Кавказском фронте, будучи точно сообразованы, дали большие успешные результаты.

После часовой беседы, попрощавшись с Ревсоветом Конной, пришлось спешно выехать в догонку 20-й дивизии, двигавшейся на Торговую...

V

Как я уже выше говорил, ст. Торговая и село Воронцовское к ночи были взяты стрелковыми частями X армии. Днем же 18 февраля к Торговой, помимо сосредоточенных в ней стрелковых 20-й, 34-й и 50-й дивизий, подошли части I Конной армии — 4-я и 6-я кавалерийские дивизии со штабом армии. В Торговую приходит и отдельная кавбригада X армии т. Куришко; 11-я кавалерийская дивизия I Конной, двигавшаяся в период марш-маневра армии в хвосте последней, 8 февраля подтягивается в д. Екатериновка.

Обстановка на соседних с нами участках была такова. Лее нас наступавшая 32-я стр. дивизия занимала д. Баранниковское и имела задачей вести наступление на деревни Саната и Ивановка. О результате наступления 28-й стр. дивизии тов. Азина и кавдивизии тов. Гая, форсировавших

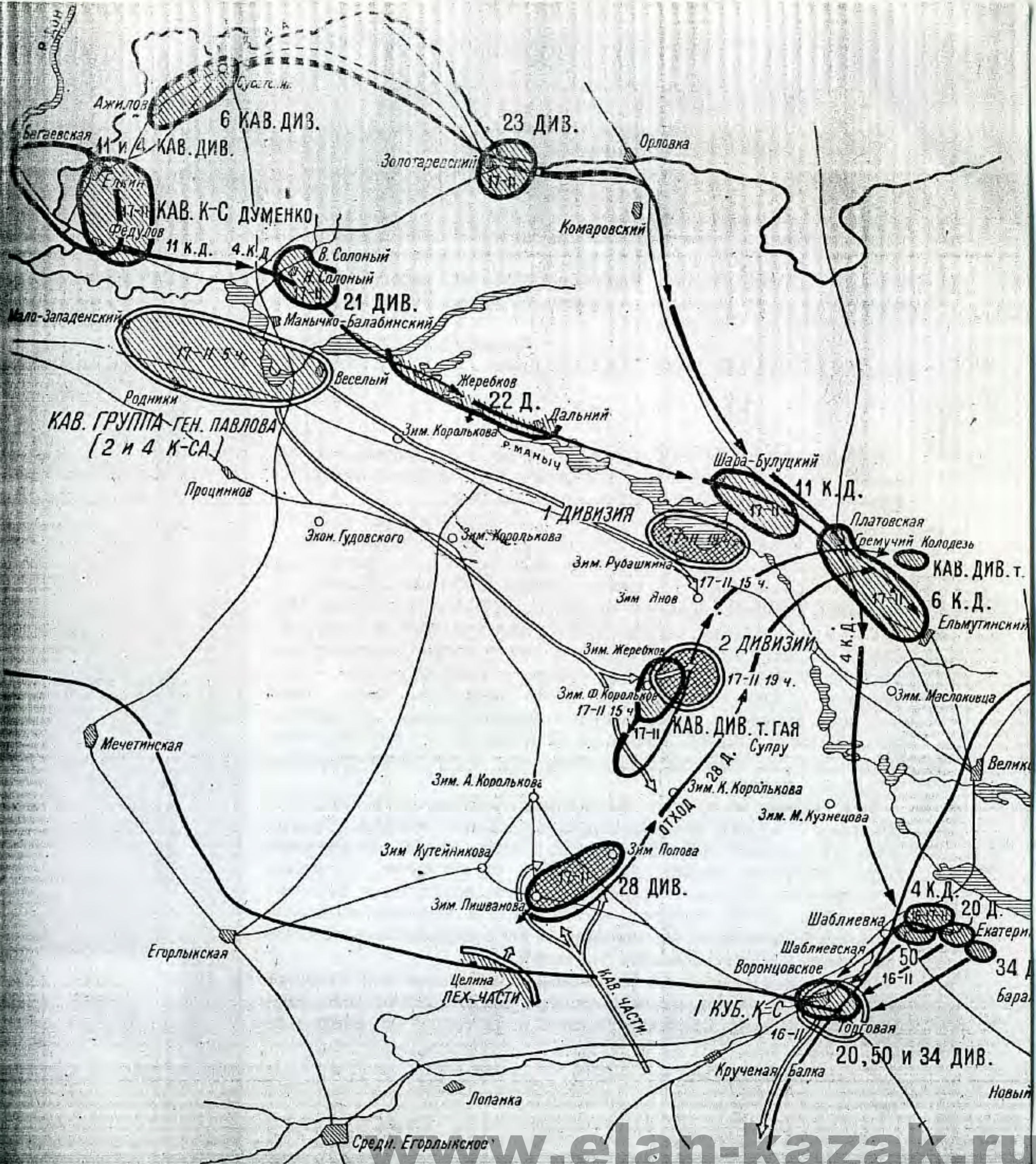

Схема 3. Марш I Конной армии. Сосредоточение 17/II 1920 г. Марш конной группы ген. Павлова и бой 17/II с 28-й див. и 1-й кав. див. V армии. Занятие в ночь с 16/II на 17/II ст. Торговая 20-ю, 50-ю и 34-ю дивизиями

17 февраля Маныч, нам еще ничего не было известно. Мои попытки выяснить это через оперпункт штаба X армии в ставке Великокняжеской не дали ничего определенного. Там новых сведений о действиях Азина и Гая также не имелось до сих пор, помимо того, что было известно нам, а именно, что дивизии вышли на южный берег Маныча и вели 17-го наступление в направлении ст. Целина.

18-го, к концу дня, был получен приказ командарма X тов. Павлова об образовании ударной группы войск X армии в составе 20-й, 34-й и 50-й стр. дивизий и отд. кавбригады Куришко под командованием одного из лучших, способнейших начдивов X армии М. Д. Великанова. 19/II ударная группа X армии входит в оперативное подчинение командарма Конной в соответствии с указанием X армии.

17 и 18 февраля наши войска в Торговой отдыхали; настроение в частях было бодрое. Успешные действия дивизий, форсировавших Маныч, давали уверенность в победах на будущее. Продолжать наступление далее — в направлении Белая-Глина предполагали начать с утра 19. Необходимо было увязать свои операции с наступавшими 18 февраля дивизиями 28-й и Кавказской кавалерийской, в район действий которых была выслана наша конная разведка. Так складывалась известная нам тогда обстановка на фронте.

VI

Между тем, почти одновременно, — лишь на два дня позднее срока выступления Конной армии из района Богаевской на Платовскую, ставка ген. Деникина, выяснив переброску I Конной армии тов. Тухачевским на юго-восток по северному берегу Маныча, с целью удара в Тихорецком направлении, — спешно снимает с фронта свои конные корпуса и бросает лучшую и наибольшую часть их по южному берегу Маныча, параллельно движению нашей I Конной армии, с задачей ликвидировать наступление нашей конницы на Тихорецкую (см. схему 3).

Тихорецкое направление прикрывала Кубанская армия, в стойкость которой, по ряду политических соображений, деникинское командование слабо верило. Белая конница двигалась большими сорокаверстными переходами при сильном 25-градусном морозе, при ветре по голой степи с редко встречающимися мелкими отдельными хуторами и зимовниками...

Крайне интересное описание решения главного командования белых, относящегося к переброске Донской конницы

из-под Ростова для прикрытия Тихорецкого направления, читаем мы теперь у ген. Деникина в его книжке «Очерки русской смуты»¹.

«26 января я отдал директиву о переходе в общее наступление северной группы армий, с нанесением главного удара в Новочеркасском направлении и захватом с двух сторон Ростово-Новочеркасского плацдарма. Наступление должно было начаться в ближайшие дни, и к этому времени ожидался выход на усиление Кубанской армии (бывш. Кавказской) пополнений и новых дивизий...»².

В эти предположения вторгнулись два обстоятельства...

Первое — 30 января (ст. ст.) получено было сведение, что I Конная советская армия перебрасывается вверх по Манычу на Тихорецкое направление; второе — неустойчивость Кубанской армии: центр ее был прорван, и неприятельская конница X армии пошла вверх по р. Б. Егорлык в тыл Торговой, угрожая сообщениям с Тихорецкой.

Советское командование, изверившись в возможность опрокинуть наш фронт с северо-востока, изменило план операции, перенеся главный удар по линии наименьшего сопротивления — от Великокняжеской на Тихорецкую, силами X и I Конной армий.

Приходилось рубить узел, завязавшийся между Великокняжеской и Торговой, — разбить там главные силы противника. Ген. Сидорин выделил наиболее сильную и стойкую конную группу ген. Павлова (10—12 тыс.), которому была дана задача, следуя вверх по Манычу, совместно с I корпусом ударить во фланг и тыл коннице Буденного. 3 февраля ген. Павлов, опрокинув на Нижнем Маныче корпус Думенко и отбросив его за реку, двинулся дальше на Торговую, оставленную уже кубанцами...».

Ценное сообщение о настроении войск и возникшем в Донской армии оперативном решении находим у Раковского в его очерке «В стане белых».

«Общее настроение строевых частей, казалось, благоприятствовало предстоящему наступлению в Ростовском направлении. Добровольческий корпус уже доказал свою боеспособность. Донцы же, органически связанные со своей территорией, отлично сознавали безвыходность своего положения и необходимость борьбы до конца. Бодро смотрели на будущее и начальники строевых частей. Генерал Павлов, командовавший отборной Донской конницей и занявший пост умершего от тифа Мамонтова, накануне наступления, на мой вопрос о положении на фронте, ответил с полным убеждением:

— Прикажут, — приказ выполним.

— Земельная реформа и... виселица, — тогда снова дойдем до Москвы, — уверенно заявил мне командир Добровольческого корпуса Кутепов.

Ближайшее будущее принесло, однако, горькое разочарование. Когда в первых числах февраля задуманный план должен был осуществиться, — командованием были получены сведения о том, что на правом фланге фронта разыгрываются крупные события, грозившие весьма тяжелыми последствиями.

¹ А. Деникин — «Очерки русской смуты», т. V. В. С. Ю. Р. Берлин. 1926 г.

² К 26 января подошел к армии II кубанский корпус. А. Д.

Кавказская армия, переименованная тогда уже в Кубанскую, сильно распылялась, и казаки расходились по домам, не желая оставаться на фронте... Между тем, Конная армия Буденного двинулась на Тихорецкую. Это имело огромное значение. Командованием были получены точные сведения о новом плане большевиков, который заключался

Командующий войсками ударной группы X армии
Михаил Дмитриевич Великанов.

в том, чтобы центр тяжести своих действий, в виду неудач, постигших их в январе на Дону, перенести на вновь формировавшуюся Кубанскую армию. Тогда у донского командования (Донской армии генерала Сидорина) возник план, который был одобрен командирами корпусов Донской армии. В виду нездорового, полубольшевистского настроения на Кубани, предоставить кубанцам испытать прелести «советского рая», а самим, невзирая на действующего в тылу Буденного, двинуться самым решительным образом на север. Разбить всю армию, которая стояла перед донцами в то время, как думали представители донского

командования, было не трудно. После этого предлогалось пойти вперед на север, в зависимости от обстановки. Буденный, если бы двинулся в Екатеринодар, оказался бы изолированным или, во всяком случае, лишенным подвоза, связи и особенно вреда принести бы не мог.

Против этого плана категорически высказался главнокомандующий ген. Деникин, указывавший на то, что нельзя бросать базу, бросать раненых и т. д. Осуществить задуманную, чрезвычайно рискованную операцию так и не удалось. Решено было перебросить главную массу Донской конницы, составлявшую группу генерала Павлова, для действия против конницы Буденного. Павлову было приказано атаковать Буденного в направлении на Торговую, для чего двинуться форсированным маршем и ликвидировать как можно скорее нажим на Тихорецкую».

VII

Вот какие соображения белого командования и какая оценка обстановки ставкой ген. Деникина легли в основу принятого белыми плана оперативных действий, определивших последующие операции на нашем Кавказском фронте.

Не имея намерения входить в детальную оценку принятого ставкой ген. Деникина решения в создавшейся обстановке, — все же считаю необходимым отметить, что верный учет общего состояния белого фронта и политического положения на Кубани диктовал противнику очевидную необходимость связать действия нашей Конной армии на Тихорецком направлении переброской его лучшей Донской конницы и ценой отказа от активных действий под Ростовом. Достаточных сил для разгрома наших войск под Ростовом и развития дальнейшего успеха, очевидно, не имелось в распоряжении белого командования, опасения же Деникина за свой оставшийся, крайне небольшой по размерам и средствам тыл имели понятные и серьезные основания. Угроза, которой этот тыл подвергался при успехе наших войск в направлении Тихорецкая—Екатеринодар, была куда губительнее для существования «вооруженных сил Юга России», возглавлявшихся ген. Деникиным, чем для Советской Республики и нашего Кавказского фронта наступление белых в направлении Ростова и далее «на север», ежели бы это наступление и увенчалось временным успехом.

Следует считать поэтому марш конницы ген. Павлова из-под Ростова с целью действий против I Конной вполне целесообразным.

VIII

К 22 часам 18 февраля II и IV Донские корпуса — «Мамонтовская» отборная конница числом до 9—10 тыс. бойцов, под командованием генерала Павлова, своими разъездами

и передовыми частями встретились с нашей разведкой, высланной к северо-западу от Торговой.

Было ли генералу Павлову известно, что части I Кубанского корпуса к этому времени были уже выбиты нами из Торговой, и что вместо них там сосредоточились 3 стрелковых и 2 кавалерийских красных дивизии с отд. кавбригадой, — неизвестно.

Днем позднее из опроса некоторых пленных выяснилось, что будто бы конные корпуса белых намеревались форсировать Маныч у хут. Ельмутинского и выйти в станицу Великокняжескую, прорвав наш фронт на стыке IX и X армий. Но двигавшиеся передовые части из-за ночной темноты, якобы, заблудились в степи и вывели ошибочно корпуса на Торговую. Когда же эта ошибка стала очевидной ген. Павлову, — изменить направление движения на Великокняжескую не представлялось возможным из-за незначительного удлинения пути, что, при сильном морозе и состоянии, в которое пришли корпуса на марше, допустить было невозможно. Необходимо было белой коннице, прежде всего и как можно скорее, попасть в ближайшую станицу, чтобы спастись от замерзания... Повторяю, точно убедиться в достоверности этих показаний, полученных от пленных, в то время — не пришлось.

По выяснении от высланной разведки наступления деникинских конных корпусов на Торговую — Воронцовское, командующим ударной группой т. Великановым отдан был приказ стрелковым дивизиям занять для обороны уже ранее намеченные участки по окраинам села и несколько впереди железнодорожной станции Торговая. Указана была необходимость выделить сильные резервы, что должно было создать глубину обороны и делало возможным удары резервами по уже ворвавшимся частям белой конницы, если бы это произошло.

Дивизии, заняв свои оборонительные участки, ждали скорого наступления конных корпусов. Назначенная в резерв ударной группы 2 бригада 20-й стр. дивизии уже построилась на площади около штаба 20-й дивизии; отдельная кав. бригада тов. Куришко сосредоточилась в районе ж.-дорожной станции. 4-я и 6-я кавалерийские дивизии I Конной занимали всю северо-западную половину села Воронцовское.

* * *

Немало лет отделяет нас от событий нашей гражданской войны, а воспоминания о ночи с 18 на 19 февраля 1920 г. ярко запечатлелись и сохранились в памяти и по сию пору.

IX

Получив ценное донесение от высланной частями 20-й дивизии разведки о движении белой конницы на Торговую, мы с т. Великановым отправились из штаба группы к командарму I Конной доложить полученные сведения, рассчитывая также и самим узнать что-либо новое.

На дворе стоял отчаянный мороз, доходивший до 25°, при сильном ветре. Кое-где, издали, была слышна глухая редкая перестрелка с разъездами противника, выстрелы. Ночь была темная, — ни зги не видно...

Подходим к небольшому двухэтажному дому на площади, где остановились тт. Ворошилов и Буденный. У ворот и калитки сада стоит спешившись группа конных ординарцев. Иду через двор, поднимаюсь по наружной лестнице на второй этаж. В прихожей преграждает дорогу часовой казак в черной косматой папахе.

— Прошу доложить.

Входим... Небольшая, уютная, жарко натопленная комната, ярко освещенная керосиновой лампой, представляет резкий контраст с темной морозной ночью. Свет режет глаза. Тов. Буденный с тов. Ворошиловым разбирают за столом полученные донесения от частей. Тов. Буденный спокоен и немного, как всегда, шутлив. Тов. Ворошилов оживлен. Настроение приподнятое...

Докладываю свои сведения о движении белых на Торговую.

— Донские мамонтовские корпуса в 9 тыс. с лишком сабель, при большом количестве пулеметов и артиллерии — большая сила... — говорит, улыбаясь, тов. Буденный.

— Все равно их теперь разобьем! — бросает уверенно Клементий Ефремович.

Разговор обрывается на полуслове... Приводят захваченного нашими разъездами почти у самой станицы Торговой полузамерзшего белого казака-разведчика.

Допрашиваем пленного. Говорит: «Конные корпуса идут на Торговую... Прошли сегодня больше сорока верст. За четыре дня похода по безлюдной степи, при этом морозе, войска измучились; за дорогу много перемерзло, — кони измучены в конец. Люди вот уже два дня, как не получали горячей пищи»...

Узнали, что мамонтовскими конными корпусами командует, вместо умершего генерала Мамонтова, ген. Павлов. Невольно недоумеваешь: как можно при таких морозах де-

из 6-доймовок тяжелый бронепоезд белых, но снаряды не долетали до станции, — рвались верстах в полтора от нее — южнее. Ближе подойти к Торговой бронепоезд не мог, так как железнодорожный путь был предусмотрительно подорван высланным для этого полуэскадром еще до наступления темноты.

В северо-западной части села Воронцовского, занимаемой конными дивизиями, завязался бой с ворвавшимися в село «мамонтовцами». Позднее выяснилось, что то была шедшая в голове колонны белой конницы 14-я кавалерийская бригада генерала Голубинцева. Треск пулеметов и ружейная стрельба прерывались криками «ура» атакующей нас мамонтовской кавалерии. Трудно было разобраться в начавшемся хаосе — в эту темную, морозную, жуткую ночь, окутывавшую землю непроницаемым мраком.

XI

В западной части ст. Торговой и Воронцовского села, как я уже упоминал, расквартировывались 4-я и 6-я кавдивизии. 4-я пришла в Воронцовское днем, 6-я же лишь к ночи разместились по квартирам; ее люди едва успели обогреться и поесть, как разъезды конницы противника подошли к станции. Из-за темноты и отсутствия должных разведки и охранения, как рассказывали потом начальник 6-й дивизии Тимошенко и 4-й — Городовиков, — разъезды белых не были нами своевременно обнаружены.

Полузамерзшие мамонтовцы, въехав в село, сразу же начали расходиться по избам, занятым нами, чтобы хоть на минуту согреться, спасти себя от окончательного замерзания. Оседланные кони бросались ими прямо во дворах. Но вместо тепла и уюта белых встречали наши красные бойцы...

Между влезавшим в избы противником и располагавшимися в них нашими красными бойцами началась драка. Мамонтовцы зачастую и не сопротивлялись, так как большинство было настолько обморожено и лишено всякой способности драться, что сами бросали оружие...

Но возвращусь к порядку событий этой ночи. Незадолго перед завязавшимся боем по отдельным хатам и дворам с вошедшими в Торговую передовыми частями белой конницы — прискакавшим в штаб 6-й кавдивизии ординарцем было доложено начдиву 6-й о появлении уже вблизи села колонн кавалерии противника, двигавшихся на Торговую. Тов. Тимошенко срочно послал распоряжение бригадам строиться для отражения наступавшей белой конницы. Приказания еще не были получены командирами бригад, как

Вязис бой. — нием не управлемый. — с прибы-
 вшими в Торговую белыми частями, беспорядочно бро-
 вшимися по квартирам. Тов. Тимошенко бросился к своим
 частям, вместе с которыми и стал выбивать «мамонтовцев»
 из занятых ими районов села.

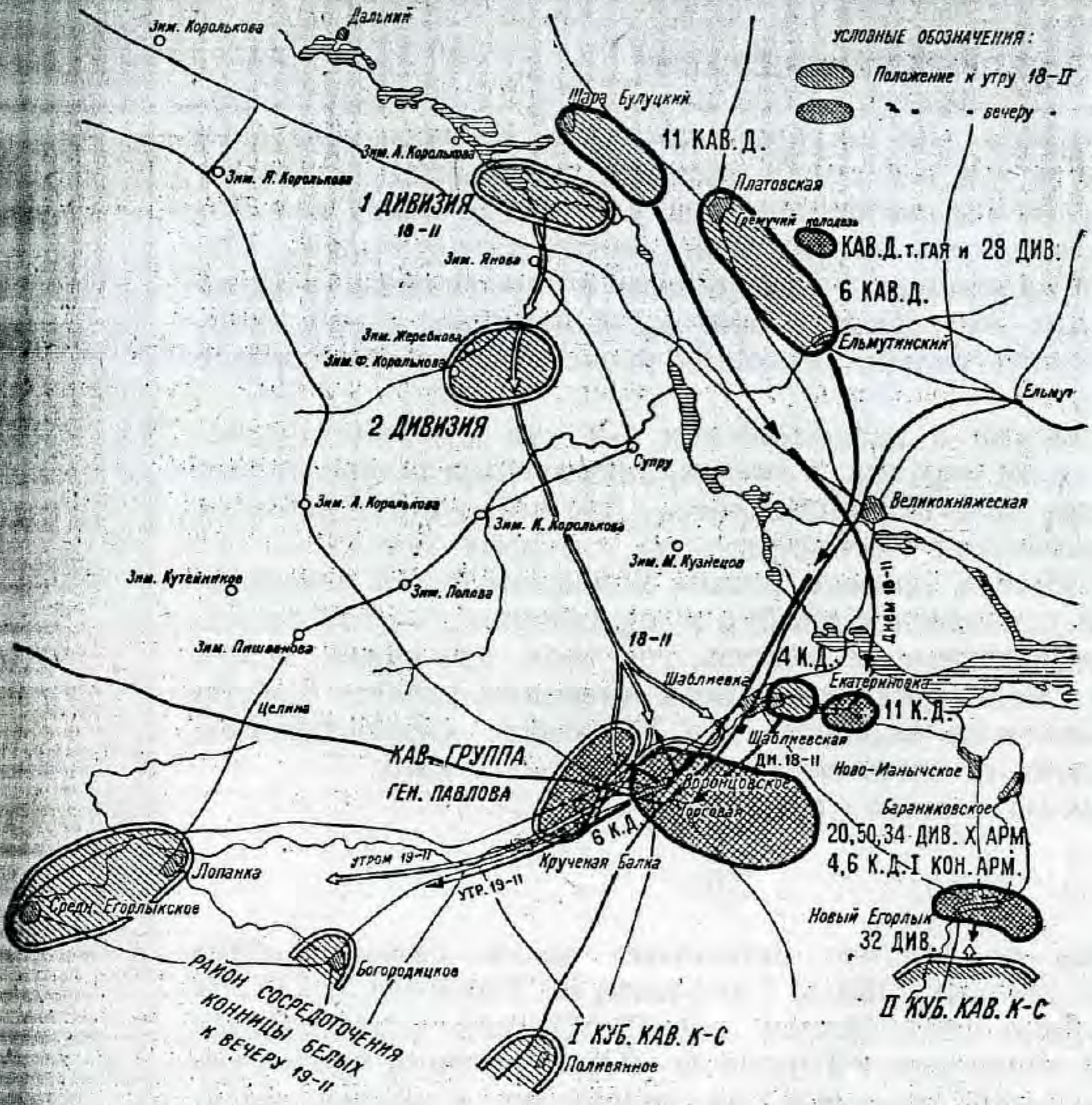

Схема 4. Сосредоточение 20-й, 34-й и 50-й дивизий X армии, 4-й и 6-й кав. див. I Конной армии в Торговой. Ночной бой с конной группой ген. Павлова под Торговой с 18/II на 19/II. Отступление белых.

XII

Насколько неожиданно для нас вошли белые в Торговую, — рисует следующий эпизод. К комбригу «третьей» 6-й кавдивизии Н. Колесову на квартиру неожиданно вваливаются в бурках и папахах два кавалериста с намерением в ней рас-

положиться. Их бесцеремонное пошление озадачивает тов. Колесова.

— Какой части? — спрашивает он.

— 31 полка, — отвечают вошедшие.

— Чего же вы ломитесь в чужую квартиру? Ступайте в свой район! — приказывает Колесов, принимая кавалеристов за людей из своего 31 полка: 31 полк был и в нашей шестой дивизии.

Растерянное молчание вошедших...

Однако, сброшенная одним из них бурка обнажает офицерские погоны. Не растерявшийся тов. Колесов хватается за Маузер и тут же в избе наповал укладывает казачьих офицеров. Затем выскакивает на улицу, где видит въехавшего на улицы села противника. Бежит в свои полки. Оттуда шлет ординарца с извещением о противнике в штаб дивизии, сам же собирает бригаду и начинает с ней энергично выбивать белых, занявших расположение его конных полков...

Одновременно в расположении 4-й кав. дивизии происходит такая же картина, в частях, занимавших северо-западную окраину села Воронцовского. Две конные батареи кав. дивизии начинают беспорядочную стрельбу наугад — по надвигавшимся в темноте новым колоннам белой конницы. Еще более усиливается сумбур и неразбериха, — тот беспорядок, когда подчас не знаешь, где свои, где чужие, и кто кого бьет. Все же кавалерийским дивизиям удается быстро выбить занявших окраину села Торговая «мамонтовцев», значительную их часть перебив и захватив в плен.

Торговая очищается от белых.

XIII

Несмотря на то, что передовые части «мамонтовцев» с большим уроном выбиты были нами из Торговой, и белому командованию стало ясным сосредоточение значительных сил нашей кавалерии в Торговой—Воронцовском, противник с подходом его основных сил переходит в общее наступление на окраину села, занимавшуюся нашей «6-й дивизией». Подошедшие новые полки белых бросаются с криком «ура» в атаку, но на этот раз мы уже готовы к надлежащей встрече врага... Наша конница, частью спешенная, сильным пулеметным и ружейным огнем, при энергичной и дружной поддержке пехотных частей 20-й дивизии с большими потерями отбивает атаку перескочившей речку Егорлык белой конницы, которая, отступая, проламывает не выдержавший ее лед, вязнет в камышовом болотистом левом бе-

...
геморрой, неся жестокий урон от налета огня. 3-я бригада 6-й дивизии переходит в контр-атаку, преследуя отступающую в беспорядке белую конницу.

К этому времени свежие силы «мамонтовцев» обтекают село с северо-западной стороны и начинают там также упорный бой — последнюю отчаянную попытку овладеть Торговой и Воронцовским. Части 6-й кавалерийской и правофланговые полки 20-й дивизии сильным огнем пулеметов сперва сдерживают, а затем и отбрасывают атакующего противника, переходя местами в контр-наступление.

С большими потерями белая конница отходит от станицы на запад, оставляя до 400 убитых и раненых на поле боя...

К утру раненые, брошенные на снегу — уже окоченевшие трупы...

Жестокий бой за теплые избы Воронцовского села — спасение полузамерзшей «мамонтовской» кавалерии проигран белыми.

Конные корпуса с большими потерями отбрасываются от станицы опять на лютый мороз — в голую степь, окутанную темнотой ночи...

XIV

На участке 4-й кавалерийской дивизии были также отбиты небольшие конные группы, стремившиеся проникнуть в Воронцовское.

В штабе ударной группы X армии получается донесение от начдива 50-й о том, что прорвавшиеся эскадроны противника на левом фланге 50-й дивизии, вырубившие два взвода нашей пехоты, принуждены были под нашим ружейно-пулеметным огнем отойти и оставить захваченную ими часть северной окраины селения.

Часам к двум ночи бой всюду стих. Лишь изредка вспыхивала на северо-западной окраине станицы в жуткой морозной тьме пулеметная стрельба. Белые конные корпуса, отброшенные от ст. Торговой, начали отходить в степь к северу и западу — на редкие пустые зимовники и мелкие хутора. До позднего утра светило красное зарево от горящих стогов соломы, раскинутых по степи, около которых ночевала «мамонтовская» конница, спасаясь от мороза. Лишь утром она отошла в сторону Крученой Балки и с. Средне-Егорлыкское. У дымившихся пепелищ остались трупы сотен замерзших казаков...

XV

Вот что читаем в уже приводившейся нами книге Раковского о марше мамонтовской кавалерии и бое под Торговой:

«Четвертого февраля из штаба Донской армии Павлову была послана телеграмма с приказанием дать дневку частям, при чем в штабе предполагали, что Павлов, отправляясь из района хутора Веселого, где он находился, к Торговой, пойдет за Маныч и воспользуется для дневки станицей Платовской, чтобы не морозить казаков в степях. Но Павлов, стремясь как можно скорее столкнуться с Буденным, нашел необходимым идти по необитаемому левому берегу Маныча, по безлюдным степям, без дорог — по компасу. Четвертого февраля Павлов атаковал Торговую, где чуть-было не захватил в плен самого Буденного, но атака была, благодаря мятели и морозам, разрозненной, а потому и неудачной. Павлов принужден был отойти к станице Егорлыкской. Во время этого похода, благодаря сильному морозу и ветру, благодаря полному отсутствию жилья, половина корпуса в буквальном смысле слова вымерзла.

«Четыре дня шла Донская конница по безлюдным степям. В 24-градусный мороз с сильным ветром буквально негде было остановиться и укрыться от холода. Ночевали в необитаемых зимовниках донских коннозаводчиков.

«Вместо десяти тысяч шашек, после этого рейда, по строевому рапорту, в отборной конной группе осталось пять с половиной тысяч шашек¹.

«Это был колоссальный удар для «вооруженных сил Юга России». Правда, 7 февраля добровольцами был взят Ростов, но какое это могло иметь значение, когда не была разбита живая сила противника, и конница Буденного заходила далеко в тыл со стороны Торговой — на Тихорецкую, когда фронт и тыл были потрясены тем уроном, который понесла от морозов Донская конница.

«Из разговоров с участниками рейда создалось вполне определенное убеждение, что казаки с яростью, с вполне понятным озлоблением ругавшие комсостав, особенно ген. Павлова, заморозившего тысячи человек, — все же не теряли бодрости.

— Подождем до весны, а там другой разговор с большевиками: будет.

— Как весна, так красные и начнут разбегаться по домам...»

XVI

Форсированная переброска белой конницы при столь неблагоприятных условиях для марша, истощавшей свои силы во время похода, — переброска, закончившаяся полной не-

¹ Очевидно, сюда входили все потери конкорпусов на марше и в бою под ст. Торговой. Сведения преувеличены. Потери от одного марша, конечно, не были бы так велики, если бы удалось ген. Павлову взять Торговую. Потери, главным образом, следует отнести за счет неудачи под ст. Торговой, вынудившей белую конницу заночевать в степи на морозе.

Замерзшие казаки корпуса генерала Павлова.

Художник М. Греков.

удачей в бою под ст. Орловской Воронцовским, — яркий пример преступной траты сил и средств войсковой части¹. Как ни естественно и целесообразно было намерение белого командования возможно скорее вцепиться в красную конницу, такой ценой покупать это было нельзя. Да в сущности и вцепиться-то как следует при таком плачевном состоянии войск ген. Павлов не мог: его корпуса потеряли в значительной мере свою боеспособность еще на марше.

Марш-маневр нашей I Конной армии был, правда, замедлен против намеченного срока переброски и не выдержал строго указанного направления, — что несомненно несколько нарушило предположения фронтового командования и осложнило положение правофланговых дивизий X армии в бою 17—18 февраля, но он в то же время не измотал конницы, а наоборот — сохранил ее силы путем небольших остановок в станицах для отдыха и выкормки конского состава. Благоприятно же сложившаяся обстановка на участке X армии, — с выходом 20-й, 34-й и 50-й дивизий в район станции Торговой, — содействовала успеху дальнейших действий нашей конницы, сохранившей свои силы.

Неудача ген. Павлова под Торговой в значительной мере определила наш успех в будущем. Нам вполне понятно было и тогда, и в разгар последующих боев, — что взятие Ростова не утешит ставку Деникина, и наше движение в Тихорецком направлении прикует все внимание и силы белых, Ростов же будет ими брошен самими!..

«Весна»!.. — Весна и расчеты на нее казачества, как мы увидим дальше, не оправдали надежд белых и их «вождей» на наш разгром и разложение. Наступившая вскоре весна была последней для контр-революции на «Юге России».

XVII

Таким образом, за ночь с 18 на 19 февраля конные «мамонтовские» корпуса потеряли, по нашим тогдашним сведениям, до 2 тыс. замерзших и обмороженных бойцов. В пути из-под Батайска на Воронцовское выбыло также до

¹ Генерал Деникин дает такую же оценку переброски кавгруппы Павлова: «Этот форсированный марш был одной из причин, погубивших конную группу. Стояли жестокие морозы и мятели; донские степи по левому берегу Маныча, которым решил идти Павлов, были безлюдные; редкие хутора, и замовники не могли дать крова и обогреть такую массу людей. Страшно изнуренная, потерявшая без боя почти половину своего состава замерзшими, отмороженным, больными и оставшими, угнетенная морально конница Павлова к 18 февраля подошла к Торговой. Попытка захватить этот пункт не удалось». — «Очерки русской смуты», т. V.

тысячи замороженных и неспособных двигаться. Задача взять Торговую для многих была вопросом жизни и смерти... Восстановить громадную убыль и потерянную боеспособность 2-й и 4-й донские конные корпуса генерала Павлова после этого действительно уже более никогда не смогли. Но этого мало: важна была и наша моральная победа над белой конницей, до того отбивавшей наши выступления под Батайском и Богаевской. Некогда гремевшая славными боями и лихими атаками «непобедимая» мамонтовская конница, лучшая белая кавалерия, после этого боя сильно утратила свое грозное значение на деникинском и нашем Кавказском фронтах.

* * *

На следующий день, утром 19 февраля I Конная армия и ударная стрелковая группа выступили в поход на Крученую Балку и Лопанку. Проезжая по площади мимо штаба армии I и квартиры Ревсовета Конной, саженьх в семидесяти от них, мне видны были валявшиеся трупы зарубленных «мамонтовцев», ворвавшихся ночью в середину селения Торговой...

Так удачно закончилась для нас эта страдная ночь. Этот ночной бой с белыми «мамонтовскими корпусами» был первым звеном цепи дальнейших побед I Конной и X армий на Кавказском фронте, — побед, решивших судьбу деникинщины на Северном Кавказе и Кубани.

РАЗГРОМ ПЕРВОГО КУБАНСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА КРЫЖАНОВСКОГО ПОД СТАНЦИЕЙ БЕЛАЯ-ГЛИНА.

I

2-й и 4-й донские конные корпуса ген. Павлова, в ночь с 18 на 19 февраля наступавшие на селение Торговая—Воронцовское отступили с большими потерями в западном направлении. Части Конной армии на-коротке преследовали противника. Белая конница основной своей массой задержалась до рассвета-верстах в 7—10 от с. Воронцовское, после чего продолжала отход на дд. Крученая-Балка—Лопанка по хуторам и мелким зимовникам, тянущимся по течению небольшой извилистой речки Средний Егорлык.

I Кубанский корпус ген. Крыжановского, выбитый из деревень Екатериновки и Торговой нашей 20-й стрелковой дивизией 17 февраля, отошел на линию сел Богородского и Николаевки. Части 32-й дивизии III армии, действовавшей левее нас, заняли деревню Сандата.

О наступавших правее нас Кавказской кавалерийской дивизии тов. Гая и 28-й дивизии тов. Азина сведений никаких не имелось и утром 19 февраля. Несомненно лишь было, что они столкнулись 17-го и 18-го с конницей белых, шедшей по левому берегу р. Маныч; 28-я дивизия и Кавказская кавалерийская еще 17-го вышли на левый берег г. Маныч и должны были вести наступление в общем направлении на ж.-д. станцию Целина. Эта неизвестность несколько беспокоила. Не встретиться 28-я и Кавказская с ген. Павловым не могли, и это должно было задержать марш-маневр последнего. В то же время быстрый выход белых конных корпусов к Торговой говорил за то, что их движение не было значительно задержано. А если так, то оставалось худшее предположение, а именно, что наши 28-я и Кавказская не сумели связать и задержать белую конницу и сами были отброшены ею на Маныч, что значительно осложняло наше положение.

Командование I Конной армии при данной обстановке ставит себе дальнейшей задачей разбить противника, отошедшего на Крученая-Балка и выйти на линию сел Лопанка—Богородское—Николаевка. Командарм приказывает 6-й кавалерийской дивизии развить преследование белой конницы

в заднем направлении и занять Дюжарку и хутора Кривских, 4-й дивизии — выдвинуться в д. Мухино—Трубецкое—Богородское; 11-й кавдивизии, подошедшей утром 19/II в село Торговое-Воронцовское, приказывается составлять армейский резерв и к вечеру того же дня подтянуться в Крученую Балку.

Командующему ударной стр. группой X армии тов. Великанову дается задача перейти в район Крученой-Балки 20-й, 34-й и 50-й дивизиями, отправив кавалерийскую бригаду тов. Куришко на х. Ларионов—д. Сандата для поддержки 32-й дивизии и более прочного обеспечения с юга операции Конной армии и ударной стрелковой группы.

II

Целый день 19 февраля пришлось ехать из Торговой с длинными колоннами пехотных дивизий, шедших по одной большой дороге.

День выдался солнечный и яркий. Сильный мороз в 18—20 градусов давал себя всем чувствовать. Колеса обозов и артиллерия гулко тарахтели по мерзлому тракту. Люди жались от холода и ветра, шли торопясь, подбадриваемые морозом. Вперед прошли «буденновцы»; это обеспечивало нашему движению безопасность. Всеми это чувствовалось...

Поздно вечером, два часа спустя после багряного заката, части втянулись в село Крученая Балка и разместились по квартирам, выставив охранение.

Стрелковые 20-я и 34-я дивизии, совершив 20-верстный переход из Торгового, сосредоточиваются в Крученой-Балке. 50-я занимает Сысоев-Александровский и хутор Крикунов, тут же неподалеку от Крученой-Балки, так как всем дивизиям в ней было бы очень тесно. В Крученую-Балку прибыл и Ревсовет I Конной со своим полевым штабом. Два кавалерийских полка, имевшиеся в составе 20-й дивизии, выбрасываются в д. Николаевку.

* * *

В то же время конные полки 6-й дивизии, выступив в 11 часов из села Торгового и не доходя Крученой-Балки, настигают полк 14-й кав. бригады ген. Голубинцева. Не дав ему отступить, уничтожают в значительной части кавполк белых, захватив два орудия с полной упряжкой и 8 пулеметов.

У хутора Сысоев-Александровский начдив 6-й обнаруживает два кавалерийских полка противника, вступив с которыми в бой, обращает их в бегство, нанеся значительные

потери. К вечеру 19-го 6-я дивизия занимает с боем деревню Лопанка, где забирает много пленных 29-го и 31-го белых конных полков. Там же захватываются его большие обозы отступавших вместе с белыми из Донской области калмыков со всем их скарбом, повозками и массой лошадей. Всю ночь на 20 дивизия отражает попытки небольших частей противника ворваться в д. Лопанку.

4-я дивизия, двигавшаяся вслед за 6-й, занимает село Богородское.

III

В течение всей ночи в штаб Конной армии не поступало оперативных донесений от кавалерийских дивизий об их действиях. Только утром 20 получены были сведения, что 6-я кавдивизия занимает Лопанку, 4-я — Богородское. Начдив 6-й Тимошенко доносил, что II и IV донские корпуса белых отступили в направлении Средне-Егорлыкского и частью на Белую-Глину и ст. Песчанокопскую. По поступившим сведениям, в Белой-Глине стоял Штаб I Кубанского корпуса, — части корпуса сосредоточивались в д. Николаевке и ст. Песчанокопской. Имелись также сведения, что в Белую-Глину должны были подойти со дня на день подкрепления — вновь сформированные части из кубанских казаков на поддержку отходящему I Кубанскому корпусу.

В Крученой-Балке ночь прошла спокойно. Утром, часов в 10, направился я с т. Великановым в штаб Конной получить от армейского командования дальнейшую задачу стрелковым дивизиям. В штабе армии только-что получились сведения о том, что кавалерийская дивизия тов. Гая и 28-я стрелковая дивизия т. Азина 17 февраля с большими потерями были отброшены на правый берег реки Маныч конными корпусами ген. Павлова, наступавшими по левому берегу Маныча со стороны Батайска и вышедшими 18-го ночью к Торговой—Воронцовскому. Много позднее выяснились и подробности этого крайне неудачного для нас боя. Дело происходило следующим образом. Кавдивизия тов. Гая первая столкнулась с противником и, после жестокого, но короткого боя, понесла большие потери убитыми и ранеными, отошла из зимовника А. Королькова через с. Жеребков к станции Платовская на правом берегу Маныча. 28-я же дивизия, занимавшая зимовник А. Королькова и наступавшая в направлении на станцию Целина, была окружена превосходными конными силами противника в открытом поле и, несмотря на героический бой частей дивизии, была почти целиком уничтожена в упорном неравном бою.

28-я дивизия вышла из боя в составе лишь 160 штыков, 174 сабель (!). Погиб почти весь ее командный состав во главе с тов. Азиным — начальником 28-й дивизии, взятым, как позднее выяснилось, белыми в плен. Артиллерию дивизии удалось вывести из боя без потери в х. Романовский¹. Оставшиеся части дивизии сосредоточились в районе станции Платовская — хут. Ельмутинский. Жаль было гибели отличных красных частей славной 28-й железной дивизии и тяжелых потерь Кавказской кавалерийской!.. Больно было за тов. Азина — старого известного по Восточному фронту начдива — героя Красной армии!..

IV.

С неудачей, постигшей 28-ю и Кавказскую дивизии, отброшенные за Маныч, наш правый фланг не был должным образом обеспечен. Положение стыка IX и X армий в данное время облегчалось тем, что вышедшие на него «павловские» корпуса не пошли, как следовало ожидать, на Великокняжескую, развивая достигнутый успех в столкновении с 28-й дивизией, а направились на Торговое, где были отброшены нами в направлении Средне-Егорлыкской и теперь были связаны полностью нашими действиями. Быстрых же новых перебросок из-под Ростова на участок стыка наших армий нельзя было ожидать, — во всяком случае, они были мало вероятны теперь, если принять во внимание продолжавшиеся энергичные наступления Донской армии ген. Сидорина на Ростов, требовавшие больших усилий.

18/II, в 20 часов, когда еще не определился результат боя с конными корпусами Павлова под ст. Торговой, тов. Буденный, получив сведения о противнике, доносил командующему фронтом тов. Тухачевскому: «На участке хуторов Тузлуковский—Малозападенский—Веселый и зимовника Янов противником оставлен заслон в составе двух кавалерийских полков, в силу чего представляется возможность конному корпусу Думенко ударить на Мечетинскую. Обстановка требует перехода в наступление на участке Манычская—Веселый—Янов»². Эти действия казались необходимыми для ликвидации совместными силами конных корпусов Павлова.

Отсутствие на участке IX армии серьезных сил противника предоставляло ей возможность своим продвижением оказать

¹ См. приложение 6 — донесение командира X о бое 28-й дивизии 17/II.

² См. приложение 7.

им большую помощь в дальнейшем наступлении на Тихорецком направлении. Фронт это прекрасно учитывал, давая армии задачу немедленного активного наступления. Этого наступления IX армии мы теперь и ожидали и, строго учитывая обстановку, считали его вполне возможным, почему опасения за наш правый фланг пока не имели той остроты, какая чувствовалась в дальнейшем ходе операций при нашем наступлении на юг и отсутствии со стороны IX армии активных и организованных наступательных действий.

V

По ознакомлении с полученными от дивизии донесениями группировке противника* и расположении наших частей, было принято решение: пользуясь нанесенным белым конным корпусам поражение под Торговой и отходом их на юго-запад, уничтожить I Кубанский корпус Крыжановского, действовавший на жел. дороге Белая-Глина — Песчанокопская. Это было выполнением основной задачи I Конной и X армии развитие главного удара сил нашего Кавказского фронта Тихорецком направлении (см. приложение 8).

В отношении конницы ген. Павлова было основание предполагать, что она не сможет оказать серьезной помощи Кубанскому корпусу. Слишком велики были ее потери и моральные поражения. Выход нашей конницы в район Средне-Егорлыкского, очевидно, вынудил бы Павлова без особого сопротивления отойти в западном направлении, оголив левый фланг и тыл I Кубанского корпуса, что создавало выигрышное положение для Конной армии.

Замысел нашей операции сводился к следующему. Кавалерийские дивизии I Конной армии должны были занять Средне-Егорлыкское, отбросив II, IV и конные корпуса ген. Павлова в западном направлении, стрелковым же дивизиям ударной группы ставилось задачей, наступая на ст. Раздельная, сковать боем части I Кубанского корпуса. Далее, продолжая наступление 22 февраля, группе ставилась задача — овладеть деревней Песчанокопской, оттягивая на себя I Кубанский корпус, после чего развить дальнейший успех на Белую-Глину. Конным же дивизиям на 22-е ставилась задача: обрушившись с севера в тыл Кубанскому корпусу из района Средне-Егорлыкского, занять Белую-Глину и, отрезав пути отступления бронепоездам белых, совместными решительными действиями со стрелковыми дивизиями ударной группы X армии, полностью уничтожить I Кубанский корпус. От конных корпусов ген. Павлова операцию на Белую-Глину следовало прикрыть сильным заслоном.

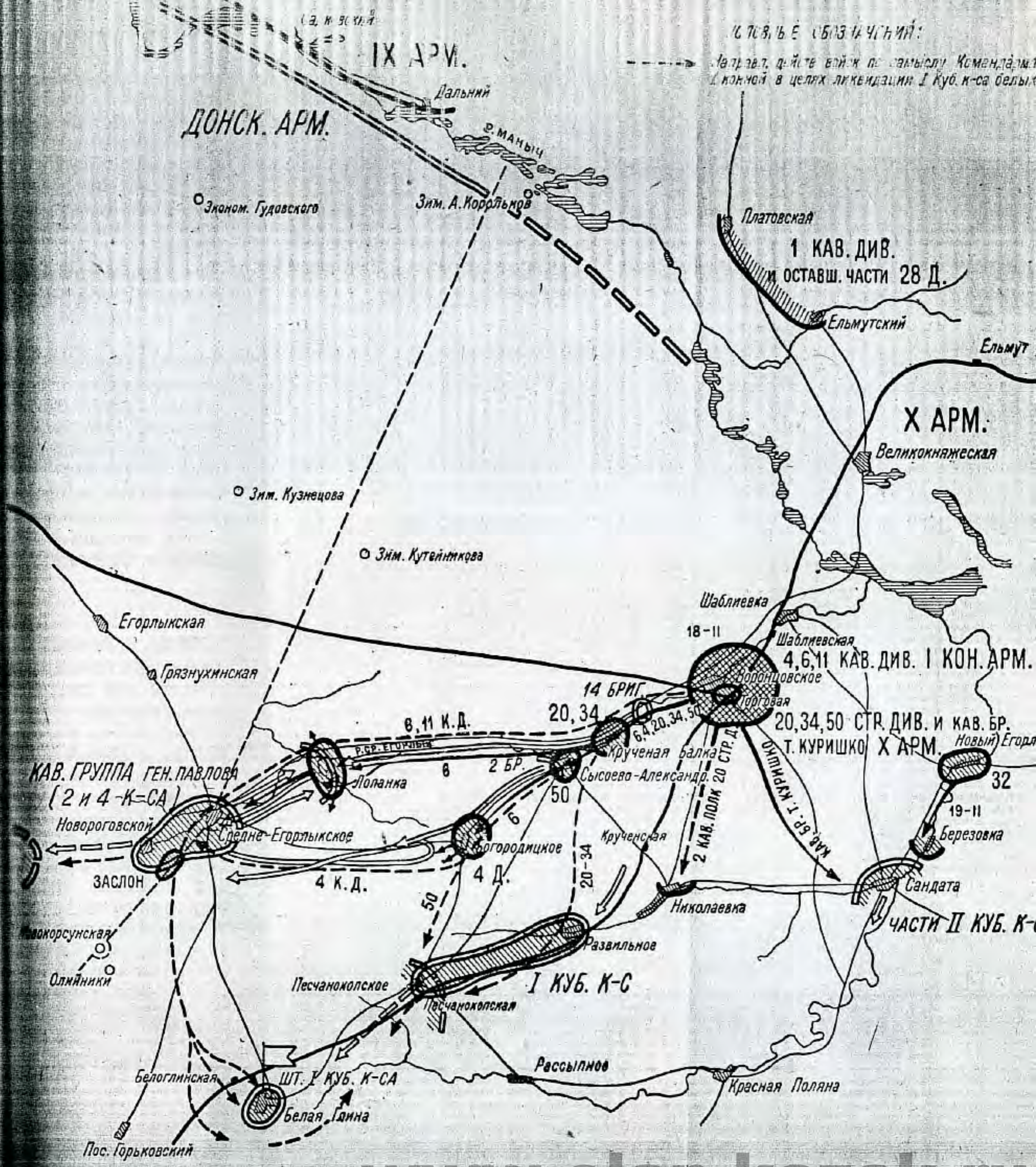

Схема 5. Действия I конной армии и ударной группы X армии 19/11. Идея операции по уничтожению

Риск задуманных действий определялся еще большим увеличением прорыва с частями IX армии и кавалерийской дивизией тов. Гая, что могло быть все же своевременно использовано противником, да и теми же конными корпусами Павлова, если бы Павлов это решил сделать. К этому времени IX армия продолжала занимать правый берег р. Маныч. Разъезды кавдивизии Гая вели стычки с разведкой противника в районе зимовника Янова. Южнее обстановка складывалась для нас благополучнее. Действовавшая там 32-я дивизия и кавбригада тов. Куришко заняли дер. Березовку, тесня небольшие силы противника перед своим фронтом, не проявлявшего большого упорства.

Тут же в 11 часов Реввоенсоветом отдается приказ по армии, коим определяется пока-что первый этап действий — сосредоточение частей для общего наступления на Белую-Глину. 4-й и 6-й кавдивизиями 21/II занять Средне-Егорлыкское, 11-й див.—перейти в Лопанку. Стрелковым дивизиям тов. Великанова: 50-й — сосредоточиться в Богородском, 20-й и 34-й дивизиям на 20-е февраля оставаться в Крученой-Балке, а 21-го с рассветом начать наступление на Николаевку—Песчанокопскую.

Тов. Буденный наметил свой переезд с полевым штабом армии в Лопанку в этот же день¹.

VI

Наши действия, во исполнение намеченного оперативного плана, протекали в следующей последовательности.

Части 4-й кав. дивизии, занявшие 20 февраля Богородское, вели бой с 9-й кавдивизией противника, энергично наступавшей на Богородское. Атаки белой 9-й дивизии были отбиты с потерями для нее, — станица нами была удержана. К вечеру 21 в Богородское прибыла 50-я дивизия. Штаб 4-й дивизии получает армейский приказ на движение в Средне-Егорлыкское с большим запозданием, и тов. Городовиков решает приступить к выполнению поставленной задачи лишь с утра 21 февраля. 6-я дивизия, остававшаяся в д. Лопанка, весь день 20 ведет бой с частями IV Донского корпуса, занимавшими Средне-Егорлыкское. При поддержке 4-й дивизии ею к 18 часам 21/II занимается Средне-Егорлыкское; IV конный корпус белых общими усилиями 4-й и 6-й кавалерийских дивизий отбрасывается на северо-

¹ В приложении дается выдержка из разговора по прямому проводу главкома с командующим фронтом, в коем главкомом совершенно справедливо уже выражается опасение за фланг X армии, остававшимся обнаженным (см. приложение 9).

занад, к станции Атаман-Егорлыкской. Нами берется большое количество пленных.

20-я и 34-я дивизии 20 февраля остаются в Крученой-Балке; выступив в поход с утра 21/II, к вечеру заняли: 20-я дивизия — Развильное, 34-я — Николаевку, откуда части I Кубанского корпуса еще 20 и частью утром 21 отошли на Песчанокопскую, где, по полученным нами сведениям от жителей и перебежчиков, имелись также три бронепоезда белых, один из них с дальнобойной артиллерией. На походе в Развильную из Богородского наши колонны 20-й и 34-й стр. дивизий нащупали разведывательный самолет белых. Обнаружив двигающиеся колонны, самолет на небольшой высоте описал над нами круг и отправился в направлении ст. Тихорецкой.

Таким образом, наше движение было обнаружено белым самолетом и должно было стать известным противнику. Неизвестным оставалось, выяснены ли были авио-разведкой белых действий I Конной армии в районе Средне-Егорлыкского. Это могло в положительном случае расстроить успех предпринятой в отношении I Кубанского корпуса операции, т. к. угроза с севера от Средне-Егорлыкского могла стать очевидной командиру Кубанского корпуса ген. Крыжановскому, в силу чего части корпуса могли быть им своевременно оттянуты в район Белой-Глины, и приняты меры к обороне со стороны Средне-Егорлыкского от нашей Красной конницы. Внезапный удар 4-й и 6-й дивизий в тыл корпусу, при таких обстоятельствах, мог бы быть сорван, что нарушило бы план наших действий.

VII

С утра 22-го Ударная группа начала наступление на Песчанокопскую. 20-я стрелковая дивизия выступила по большой дороге вдоль железнодорожного пути Развильная — Песчанокопская, по правую его сторону. Шли спокойно, не тревожимые даже самолетом белых, как то было накануне. Высланная вперед конная разведка сведений о противнике пока не давала.

С 12 часов дня два бронепоезда противника, вышедшие нам навстречу из Песчанокопской, начинают артиллерийский обстрел колонны дивизии, растянувшейся по дороге, чем задерживается наше наступление. К этому времени уже разведка доносит, что Песчанокопская занимается значительными силами белых.

Продолжаем наступать, — 1-я и 2-я бригады направляются вправо от большака с задачей — с северо-востока подойти

к Песчанокопской, выйдя из-под обстрела белых броневиков. Бригады сворачивают с дороги в поле. Начальник артиллерии дивизии получает приказание открыть огонь по бронепоездам, задерживавшим наше продвижение. Две легких батареи и одна 42-линейная выезжают на открытую позицию и начинают бить по курсирующим бронепоездам. Броневики белых быстрее задвигались по жел.-дорожному пути, меняя свое положение. Тем не менее меткий огонь наших батарей принуждает бронепоезда отойти на Песчанокопскую, прекратив огонь. Тогда полки 3-й бригады, свернувшись в колонну, продолжают движение вперед по большой дороге.

Белые броневики со ст. Песчанокопской опять открывают беглый огонь по подошедшей уже к станции пехоте 20-й дивизии. Их снаряды то-и-дело рвутся в наших цепях, но потери незначительны. 50-я стрелковая дивизия ведет наступление на Песчанокопскую — на северную ее окраину. Запоздав выступлением из Богородского, она подходит к Песчанокопской лишь к 13 часам, где встречает стойкое сопротивление белой пехоты. В 15 часов, после короткого боя, противник все же не выдерживает наступления наших превосходных сил. Песчанокопская занята 20-й и 50-й дивизиями.

Части 34-й дивизии двигаются из деревни Николаевки южнее жел. дор. на Песчанокопскую и к 16 часам втягиваются в уже занятую нами станцию. Кубанцы, понеся значительный урон, спешно отступают по дороге на Белую-Глину, прикрываемые огнем своих бронепоездов. Их черная колонна вьется по дороге, подымающей от Песчанокопской, расположенной в низине. Батареи 20-й дивизии стреляют по отступающим. С небольшой станичной колокольни, куда мы забрались с начартом, нам отчетливо видны попадания наших снарядов по хвосту отступающей колонны, рвущие на куски темную непрерывную ленту уходящих вскачь обозов. Кавалерийские полки «двадцатой», под командой тов. Колпакова, начинают преследование противника, пытаясь отрезать белые обозы. Зоркие наблюдатели с белых бронепоездов замечают это, и артиллерия броневиков открывает беглый огонь по нашей кавалерии. Это останавливает наше преследование, — конница возвращается в станцию.

• VIII

К этому времени со стороны Белой-Глины становится слышной сильная орудийная стрельба: то Конная армия навалилась на тыл Кубанского корпуса с севера Средне-Егорлыкской и ведет там бой... Это было очевидно!

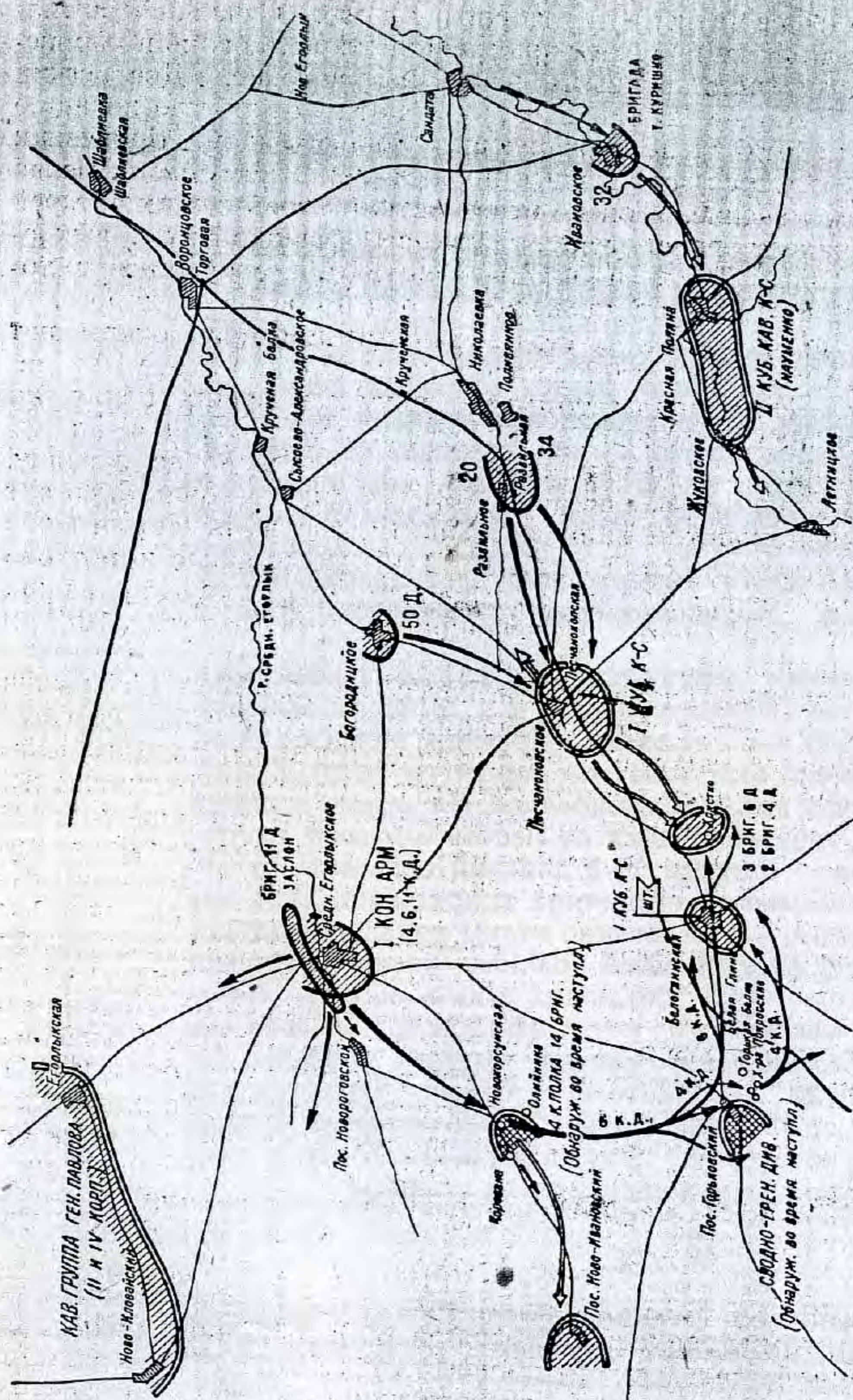

Схема 6. Действия I Конной армии и ударной группы X армии 22/II 1920 г.

С 20 февраля мы в штаб ударной группы до сих пор, — как это ни было странно, — не получали никаких указаний или сведений от Конной армии. Не было в точности известно, что произошло в Средне-Егорлыкском, чем окончился бой с находившимися там, согласно разведывательным данным, конными силами ген. Павлова... Быть-может, обстановка складывалась так, что не представлялось Конной армии возможным выполнить первоначальное решение командования — выйти в тыл I Кубанскому корпусу на Белую-Глину.

Гул артиллерийской стрельбы в направлении Белой-Глины теперь разрешил мои с тов. Великановым сомнения и положил конец неясности в обстановке. Очевидно, Конная армия дралась теперь в тылу Кубанского корпуса. В успешности исхода боя сомневаться было нельзя. Таким образом, была достигнута сообразованность наших действий с Конной армией. Пехота выполнила свою задачу — сковала части Кубанского корпуса боем на фронте, чем обеспечила Конной армии, отбросившей павловские конные корпуса из Средне-Егорлыкского района, возможность нанести внезапный удар в тыл Кубанскому корпусу — на его резервные части, штаб и броневики.

Короткий зимний день быстро кончался и сменился ночью. Сторожевое охранение выставлено, на Белую-Глину послана наша разведка, приняты меры к установлению связи по жел.-дорожному проводу со штабом нашей X армии в Великокняжеской. Усталые пехотные части размещены по квартирам на ночь. На этом кончился день 22 февраля. Решено было завтра с утра ударной группе выступить на присоединение к I Конной в Белую-Глину.

IX

Вернемся к Конной армии. 21/II Конная армия отбросила кавалерийские корпуса противника из Средне-Егорлыкского в станицу Атаман-Егорлыкскую и посады: Иловайский, Ново-Ивановский. По сосредоточении I Конной в Средне-Егорлыкском, в 18 часов 21 февраля, тов. Буденный отдает приказ армии — «уничтожить противника (I Кубанский корпус), оперирующего по жел.-дор. линии ст. Развильная — ст. Ея, отрезав имеющиеся у него бронепоезда и овладев ст. Белая-Глина». Ударной группе подтверждалась задача продолжать наступление в направлении на Песчанокопскую — Белая-Глина, сговывая перед своим фронтом части противника.

1-я бригада 11-й кавалерийской дивизии оставляется в Средне-Егорлыкской — Лопанке в качестве заслона от

возможного наступления конницы белых со стороны Атаман-Егорлыкской. 4-я и 6-я кавалерийские дивизии и две бригады 11-й дивизии получают задачу под непосредственным руководством тт. Буденного и Ворошилова повести в 7 часов утра наступление из Средне-Егорлыкского по дороге через Ново-Корсунский — Горькая-Балка на селение Белая-Глина, имея целью выйти в тыл I Кубанскому корпусу, действовавшему в районе Песчанокопская — Белая-Глина, отрезав бронепоезда белых.

Х

В 7 часов утра 22 февраля наша конница выступила в поход. 4-я кавдивизия тов. Городовикова шла в авангарде. Ее передовые части, подойдя к дер. Ново-Корсунской, встретили четыре кавполка 14-й бригады противника II Донского корпуса. Решительной атакой «четвертая» отбрасывает белую конницу в направлении на посад Ново-Ивановский, нанося ей значительные потери. После короткого боя с 14-й бригадой Голубинцева, сильно потрепанной нами под Торговой и Лопанкой, 4-я дивизия продолжает движение на Горькую-Балку, каковая, как оказалось, была также занята противником.

В Горькой-Балке завязался бой с частями недавно сформированной сводно-гренадерской дивизией I Кубанского корпуса, занимавшими эту станицу¹. После часового боя, видя полную безнадежность своего положения, гренадеры целиком сдались 4-й кавалерийской дивизии, числом до 3.000 со всеми обозами и артиллерией. Одновременно с этим высланный усиленный разъезд от 1-й бригады 4-й дивизии зашел в тыл противнику и подорвал небольшой мост на жел. дороге у хутора Покровского, чем отрезал путь отступления на Тихорецкую трем бронепоездам белых и поезду со штабом I Кубанского корпуса.

Заняв Горькую-Балку, 4-я дивизия двинулась в юго-восточном направлении, дабы глубже отрезать пути отступления кубанцам из Белой-Глины. В то же время 6-я кавалерийская дивизия от Горькой-Балки направилась прямо на Белую-Глину.

Узнав о бое в районе Горькая-Балка и о взрыве на жел. дороге в своем тылу, получив также сведения о сдаче гренадерской дивизии, штаб Кубанского корпуса в занимавшихся им поездных эшелонах, под прикрытием двух бронепоездов,

¹ О присутствии в Горькой-Балке сводно-гренадерской дивизии до этого нам не было известно.

начал спешно отходить из Белой-Глины на Тихорецкую. Подойдя к взорванной части жел.-дор. пути, команда бронепоездов пыталась поправить путь и мост с тем, чтобы пробиться броневикам со штабом корпуса к Тихорецкой, но была атакована нашей конницей и не смогла выполнить свое намерение. Бронепоезда пошли назад к Белой-Глине и, не дойдя до станции, были встречены крупными частями нашей 4-й дивизии.

XI

Под командой командира 2-й бригады 4-й дивизии т. Мироненко части бригады с 35-м полком 6-й дивизии пошли сгоряча в конном строю на бронепоезде в атаку... Противник начал ожесточенно отбиваться, открыв с бронеплощадок сильный пулеметный и артиллерийский огонь. Офицеры штаба Кубанского корпуса, во главе с командиром корпуса ген. Крыжановским и начальником артиллерии корпуса ген. Стопчиным, оставили свой поездной состав классных вагонов, перешли на площадки броневика, откуда и продолжали упорно отстреливаться от атаковавшей их нашей конницы.

Отчаянная лихая атака бронепоездов стоила нам гибели доблестного героя Конной армии — командира 2-й бригады тов. Мироненко, Григория, шедшего во главе своих частей на белые броневика, и командира 35-го полка т. Усенко, Константина, а также 15—20 раненых наших бойцов. Кавалерийская атака была, как и следовало ожидать, расстроена огнем противника...

Тогда по приказанию т. Буденного, прибывшего к месту боя, вылетевшие на открытую позицию конные батареи открыли огонь прямой наводкой в упор по белым бронепоездам. Сразу же несколько выпущенных снарядов поразили броневика. Уже 23 февраля начдив 4-й Городовиков рассказывал нам об этом бое с белыми броневиками и штабом корпуса.

Почувяв свою верную гибель в броневиках под нашим артиллерийским огнем, штаб с командиром корпуса и командой бронепоезда, вооружившись винтовками, оставил броневик и начал, отстреливаясь, отходить степью по глубокому снегу в южном направлении от жел. дороги. Будучи тут же окруженными 4-й дивизией, несмотря на безвыходное положение, белые не сдавались и, отстреливаясь из винтовок, пытались пробиться в степь. Переходившие в атаку наши части встречались дружным залповым огнем. Попытки захватить штаб корпуса живьем не удались, — мы теряли убитых и раненых. Тогда вылетевшие вперед пулеметные тачанки

открыли огонь по группе белых, а минуты через две эскадроны 2-й бригады с тов. Городовиковым пошли в атаку. Штаб корпуса с командами броневиков был целиком зарублен на месте... В этом бою был убит командир корпуса ген. Крыжановский, начальник артиллерии, а с ним до 70 офицеров...

Так белые бронепоезда были забраны 4-й дивизией.

ХII

Одновременно 6-я дивизия, направившаяся из Горькой-Балки на ж.-д. станцию Белую-Глину, после короткого боя, занимает станцию и селение Белая-Глина, где берутся в плен все тылы Кубанского корпуса. В 17 часов конницей было обнаружено отступление сбитых нами в бою под Песчанокской частей I Кубанского корпуса на Белую-Глину под прикрытием огня третьего бронепоезда. Для уничтожения отступавшего противника высылается 3-я бригада 6-й дивизии тов. Колесова со 2-й бригадой 4-й дивизии. Тов. Колесов настигает противника в районе хутора Христин, что в 4 км восточнее Белой-Глины. После непродолжительного боя тов. Колесов берет в плен 2-ю и 3-ю отдельные пластунские бригады вместе с артиллерией и обозом. В результате боя 22/II, к 22 часам, взято до 6.000 пленных, — из них до 200 офицеров, — два бронепоезда: «Вперед за родину» и «Тяжелый № 2» с исправной артиллерией. Уничтожен полностью штаб корпуса с командиром во главе; в плен взят наштакор генерального штаба полковник Даниленко. В ст. Белая-Глина захвачено большое имущество и все тыловые учреждения корпуса — склады, госпиталя, большие обозы и проч. Таким образом, 22 февраля полностью был ликвидирован I Кубанский корпус, прикрывавший направление на Тихорецкий жел.-дор. узел.

Путь на Тихорецкую был нам открыт!...

ХIII

Все это нам стало известно лишь на следующий день. Часов в 9 вечера в штабе ударной группы раздался звонок по телефону. Беру телефонную трубку. Со станции Песчанокской начдив тов. Мейер¹ сообщает, что в версте от ст. Песчанокская обнаружен броневик белых, подошедший со стороны Белой-Глины, оставленный прислугой...

¹ Тов. М. Г. Мейер, будучи командиром Кавказской кавалерийской дивизии, в августе 1920 г. был убит в операции против десанта Врангеля на Кубани.

Остатки корпуса генерала Крыжановского, окруженные 1 Конной армией.

Художник М. Греков.

Приняты меры к доставлению его на станцию. Нам, не знавшим тогда о результатах боя под Белой-Глиной, стала совершенно очевидной успешность Белоглинской операции. Занятие Белой-Глины Конной армией было для нас уже неоспоримым фактом. Пришедший броневик был тому бесспорным, очевидным для нас доказательством.

Белый бронепоезд «Генерал Алексеев», — это был он, — прикрывавший отход Кубанского корпуса от Песчанокопской, выяснив, что Красная кавалерия заняла Белую-Глину, и отступить назад не представляется возможным, направился на Песчанокопскую, занятую нашими дивизиями. По дороге вооруженная команда и машинист выскочили из бронепоезда, шедшего на слабых парах, и ушли, пользуясь темнотой, в степь... «Генерал Алексеев» без команды в 20 часов 30 мин., под слабыми парами, не дотянув версту до станции Песчанокопская, остановился; высланная к нему разведка 34-й дивизии никого на броневике уже не нашла...

Это был последний из трех белых бронепоездов, захваченных у противника 22 февраля.

XIV

23 февраля ударная стр. группа с утра выступила из села Песчанокопского на Белую-Глину. Обгоняя двигавшиеся по большаку походные колонны стрелковых дивизий с их артиллерией, пулеметами и обозами, едем с тов. Великановым в Белую-Глину на недавно добытом помещичьего типа поместительном тарантасе, запряженном парой добрых коней.

Хочется поскорее выяснить подробности вчерашнего боя буденновцев в Белой-Глине. Пристяжная, рыжая донская кобыла, уже покрылась «мылом», — прокатили верст 15, а дорога, идущая все время на подъем, скрывала от глаз селение Белоглинское. По дороге и по сторонам то-и-дело валялись ящики с патронами, снаряды, поломанные тачанки и их части, вчера брошенные отступавшим «второпях» из Песчанокопской противником. Наконец, выехав на завороте большака на гребень широкого холма, стала нам видна огромная, заросшая садами Белая-Глина, темневшая большим размазным пятном на белом снегу широкой Ставропольской степи.

Белая-Глина... Въезжаем в село. По дворам видны всюду широко разместившиеся конноармейцы с их лошадьми, тачанками и прочим добром. На одной из главных торговых улиц останавливает нас начальник штаба 4-й кавдивизии

тов. Косогов, показывает квартиру начальника 4-й Городовикова, — просит зайти.

Слезаем с экипажа. Подымаемся на второй этаж, входим в богато обставленную барскую квартиру. Гостиная, зеркальное трюмо, мягкая мебель, оббитая шелком, гардины, зелень фикусов и олеандров, в открытые справа двери видны остальные «покои» владельцев. Сразу в глаза бросается необычайный беспорядок. На диване и столах валяются бурки, папахи с красными башлыками, бинокли, сабли, пистолеты и прочие предметы, составлявшие принадлежность ставших на постой квартирантов. Посреди комнаты — стол, накрытый белой скатертью, с кипящим самоваром. На столе — сдобные булки и варенье...

Ока Иванович Городовиков после трудового дня пьет чай, отирая пот со лба рукавом кожаной тужурки, в которую он одет. Радушно принимает гостей. Раздеваемся, садимся пить чай, — это так хорошо после 25-верстной дороги по морозу и ветру! Расспрашиваем о вчерашнем дне. Тов. Городовиков рассказывает о бое с гренадерами в Горькой-Балке, об атаке на броневики и о том, что пока все так удачно идет... «Жаль только, — прибавляет он, — собачьи сыны комбрига два у меня убили — Мироненко, — хороший был командир»... В его узких, черных косящих глазах пробегают злой огонек: «Ну, мы зато их порубили начисто; не хотели сдаваться, черти — пришлось порубить», — добавил он как бы в пояснение.

В Белой-Глине захвачено было много патронов, в которых мы терпели очень большую нужду, питаюсь исключительно тем, что отбивали в боях у белых. Довольно долго засиделись мы с т. Городовиковым, распивая вкусный чай и слушая его ровный, немногосложный, бесхитростный рассказ, бедный словами и яркий своей голой, простой правдой...

Спохватились, — надо было устраиваться со своим личным размещением и выяснить, где разместить прибывающие в Белую-Глину часа через два стрелковые дивизии. Тов. Буденного в штабе не застали, — был где-то с т. Ворошиловым в частях. К 14 часам стрелковые дивизии прибыли в селение, где не без обычных в таких случаях разговоров с первыми хозяевами, на этот раз — конноармейцами, стали по квартирам.

XV

Опросом пленных офицеров штаба корпуса и начальника корпусного штаба полковника ген. штаба Даниленко выяснилось, что корпусное командование никак не ожидало нашего наступления с севера от Средне-Егорлыкского. В штаборе

совершенно не было известно об отходе конных корпусов Павлова из района Средне-Егорлыкского на Атаман-Егорлыкскую и посад Иловайский. Полагая, что Кубанский корпус прикрыт с севера «своей мощной конницей» — IV и II донскими корпусами ген. Павлова, ген. Крыжановский — командир Кубанского — решил сам перейти силами своего корпуса в наступление, с целью отбросить наши части и выйти вновь на реку Маныч... Это вытекало из поставленной корпусу армией задачи. Переход в наступление откладывался лишь до приезда командарма Кубанской ген. Шкуро, ожидавшегося 23/II в Белую-Глину. Шкуро своим появлением намеревался поднять победный дух в частях «родного» Кубанского казачества. На 22 же февраля до перехода в наступление Кубанский корпус имел приказ командарма Шкуро — «во что бы то ни стало» сдерживать наше наступление и удержаться в занимаемом корпусом районе...

«О том, что Шкуро и генерал Тимошенко (председатель Кубанской рады) должны были приехать 23/II—20 г. в корпус Крыжановского в Белую-Глину, я знал из перехваченного разговора командира Крыжановского с ген. Шкуро еще в Средне-Егорлыкской и страшно жалел, что они опаздывают со своим приездом в Белую-Глину к нашему наступлению», — рассказывал Семен Михайлович.

«Задерживаться в ожидании приезда Шкуро в Средне-Егорлыкском, конечно, было нельзя, — это сорвало бы наш план совместных с ударной группой действий»...

Действительно, приходилось пожалеть, что свой приезд ген. Шкуро назначил на день позднее непредвиденного им посещения Белой-Глины буденновцами. Последнее явно изменило бы его решение окрылить «победным духом» Кубанский корпус, ныне уже не существовавший. Приезжай Шкуро в Белую-Глину 21—22 февраля, он был бы в наших руках, и одним из злейших врагов советской власти стало бы меньше!..

XVI

Обстановка к 21/II на Кавказском фронте сложилась следующим образом. VIII армия вела неудачные бои с наступающими силами противника. Противник дрался на окраине города Ростова. IX армия, занимавшая правый берег р. Маныч, получает приказ от командующего фронтом перейти с правого берега в решительное наступление и выдвинуться левым флангом на Андроников и К. Верблюды. Конный корпус Думенко, получивший задачу 19/II ударить по тылам противника в направлении Манычская — Ольгинская из Елкин-Федулов, терпит неудачу и отходит к исходному по-

Начальник 4-й кавалерийской дивизии Ока Иванович Городовиков,
ныне — командир I кавалерийского корпуса.

Манч — Новороссийск 7

докладу. Главнокомандующий и командующий фронтом тов. Тухачевский опасаются за выдвинувшийся правый фланг X армии: «Меня очень беспокоит правый фланг X армии, который, по-моему, все же обнажен. Очень необходимо левый фланг IX армии выдвинуть совместно с кавалерией Гая, иначе возможно крушение X армии», — указывает по аппарату главком тов. Каменев С. С. командующему Кавказского фронта М. Н. Тухачевскому.

Тем не менее IX армия, «бессильная», по докладу командарма IX командующему фронтом выполнить задачу, ей поставленную, продолжает оставаться на правом берегу реки Маныча, а левым флангом — у хутора Веселый. Правифланговые части X армии, — кавбригада Блинова и кавдивизия тов. Гая, — получившие задачу выйти на линию зимовников Гудовского, Поздеева и Кутейникова, лишь передовыми частями переходят реку Маныч, оставаясь в сущности на ее левом берегу. 32-я дивизия X армии и кавалерийская бригада Куришко без боя занимают деревню Ивановка; 39-я дивизия получает приказ выйти на линию Мариинский исключительно—Успенское включительно и связаться с XI армией, вышедшей на линию ст. Донская—Казинка—Грачевская.

Противник, отходивший с боями перед ударной группой и I Конной армией, очевидно, стремится решительным наступлением достигнуть успеха в Ростовском направлении — взять город Ростов.

XVII

На следующий день, 23-го, хоронили павших в бою смертью храбрых бойцов командира 2-й бригады 4-й кав. дивизии тов. Мироненко и командира полка т. Усенко. К 11 часам утра большая сельская площадь едва могла вместить прибывших отдать последнюю честь погибшим. Части 2-й бригады пришли проститься со своим любимым командиром и убитыми товарищами... Бригада построена была вдоль всей площади в конном строю, с красными боевыми знаменами и оркестром музыки. Перед выстроенными частями тут же на площади была вырыта могила. Рядом с ней стоят гробы, накрытые красным.

Едут тт. Буденный и Ворошилов... Горячие красавцы-донцы пляшут под ними, грызя мундштуки, брызгают белой пеной. За ними едут командиры и комиссары кавалерийских дивизий с командирами своих частей.

Подается команда. Оркестр играет похоронный марш...

Едва стихает последний рокот медных труб, как тов. Буденный шпорами выбрасывает вперед коня, начинает говорить. Его высокий голос режет тишину. Слов немного:

— Товарищи, почтим память погибших героев. Отомстим за их гибель! Нам не страшны удары врагов рабочих и крестьян, — наше дело драться за свободу и бить белогвардейские банды! Впереди нас ждут победы. К ним я вас зову. Вперед к новым решительным боям-!

Говорит тов. Ворошилов:

— Товарищи красные бойцы, командиры и комиссары! Мы сегодня хороним героев, павших за дело пролетариата. Наш путь борьбы с капиталистами и помещиками усеян жертвами лучших героев-бойцов за дело революции. Мы отомстим за гибель наших товарищей в грядущих боях с белой сворой. Да здравствует Российская коммунистическая партия — наш вождь! Да здравствует советская власть! Да здравствует мировая революция!!

В ответ любимым вождям гремит тысячеголосое дружное «ура».

Команда — «смирно!». Склоняются десятки красных боевых знамен. Раздается салют, резкий и сильный. Гробы опускаются в братскую могилу... Рыдает похоронный марш...

Глухо падают мерзлые комья земли на деревянные крышки гробов, могила быстро засыпается. Под мощные звуки «Интернационала» конные части медленно разъезжаются.

Площадь пустеет. Посреди ее высится могильный холм, покрытый красным и убранный ветками зеленой ели. Белый бронепоезд «Вперед за родину», став «красным», получил имя «Тов. Мироненко».

* * *

Недолго было ждать случая конноармейцам рассчитаться за гибель своих бойцов под Белой-Глиной. Два дня спустя в бою с конными белыми корпусами у Средне-Егорлыкского Конная армия отплатила врагу с лихвой...

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ С БЕЛЫМИ КОННЫМИ КОРПУСАМИ У СРЕДНЕ-ЕГОРЛЫКСКОГО

I

Второй день, как мы стоим в Белой-Глине. Части получили необходимую дневную передышку после больших переходов и ряда боев. Огромное хлебосольное Белоглинское село, — оно из самых больших в Ставрополье, — свободно вместило невиданную им до сего времени массу красных бойцов, разместившихся по всем его дворам и хатам.

Люди отдыхали, чистили оружие, чинили рваншееся после каждого похода обмундирование и обувь. Последнее касалось в особенности наших пехотных полков, много хуже одетых, чем конники Буденного. В штабе Конной армии произвели разверстку между дивизиями захваченных в складах Кубанского корпуса патронов, снарядов и винтовок. Сегодня, 23 февраля, части получали трофейные огнеприпасы.

Тот, кто был на фронте в нашей гражданской войне и знает всю бедноту нашу в огнеприпасах, кто помнит, как в боях берегли каждый патрон и снаряд и зачастую воевали лишь отнятыми у белых, — тот поймет общее ликование бойцов, получивших изрядное количество боеприпасов. Кроме патронов и снарядов, в Белой-Глине взяты были огромные интендантские склады с крупчаткой, овсом и прочим хозяйственным добром. Обозы всех частей нагружались фуражом и мукой, брали все это сотнями мешков, — сколько могли поднять повозки и лошади.

— Лишнее добро не пропадет, — говорили красноармейцы и наши, до чудес изворотливые и запасливые «завхозы». Всем были еще памятны недавние дни тяжелых лишений, дни полуголодные в период боев под Царицыном и на Дону. Здесь, на границе Кубани, богатой и тучной, такая предусмотрительность, — своего рода жадность, — была, конечно, лишней, как потом в этом все и убедились. Куда бы мы ни пришли, какую бы ни заняли станицу, — всегда и всего было вдоволь и людям и на прокорм коней.

II

Чувствовали мы себя в Белой-Глине эти два дня, не тревожимые белыми, совсем спокойно. Со стороны станции Тихорецкой нас прикрывала 34-я дивизия тов. Мейера, выдвинутая на полперехода в дер. Горькая-Балка и хутора Покровские. Там же, в Горькой-Балке, стояли две бригады 11-й кавалерийской дивизии. С севера наше сосредоточение прикрывалось одной бригадой, «одиннадцатой», занимавшей деревни Лопанка и Средне-Егорлыкское. Бригада составляла наш заслон от конной группы ген. Павлова. Заслон, конечно, очень жиденький, если бы противник решил что-либо предпринять серьезное в направлении Белой-Глины из Атаман-Егорлыкской — места его сосредоточения.

За весь день 23 февраля ничего тревожного и нового не получилось ни в штаб Конной, ни к нам в ударную пехотную группу X армии. Лишь к вечеру стало известно, что противник невыясненными силами при 4 орудиях в этот день, в 11 часов утра, выбил части 1-й бригады 11-й кавалерийской и занял Средне-Егорлыкское и ст. Лопанка. Бригада отошла в Песчанокопскую, не сумев установить связь с кавдивизией тов. Гая. Этот нажим не представлял, правда, особой неожиданности, — естественно было ожидать попытку противника вернуться в оставленный им только-что район; к тому же, сила «заслона» была незначительна. Однако, приходилось теперь считаться с наличием белой конницы, до того отброшенной на Атаман-Егорлыкскую станицу, уже в переходе от нас, что непосредственно угрожало выходом ее к нам в тыл на Торговое-Воронцовское. По крайней мере, в данной обстановке противнику эта возможность представлялась полностью, беспрепятственно и безнаказанно. Активность же его намерений обнаруживалась самым фактом перехода его с боем в Средне-Егорлыкское.

III

Еще 20 февраля из Крученой-Балки посылались штабом Конной армии донесения командующему Кавказским фронтом о полученных сведениях, данных взятыми в плен белыми офицерами, а именно, что III конный корпус генерала Юзефовича, действовавший в районе Батайска, под Ростовом, в скором времени должен был быть переброшен на усиление кавалерийской группы ген. Павлова. Эти же сведения подтверждались и теперь опросом взятого в плен начальника штаба I Кубанского корпуса, показывавшего, что уже в дан-

ное время в район станции Атаман-Егорлыкской срочно перебрасываются кавалерийские части из-под Ростова для защиты Тихорецкого направления от удара наших I Конной и X армий.

Нам необходимо было ожидать такого маневра от белого командования и без показаний пленных. Правда, присоединение к конным корпусам одного III корпуса Юзефовича было недостаточно для выполнения данной задачи, почему, естественно, следовало ждать более щедрой подброски сил из-под Ростова, даже за счет успехов противника на Ростовском направлении, для защиты от смертельного для деникинского фронта нашего удара в направлении Тихорецкая — Екатеринодар. Боевые удачи наши в этом направлении, после поражений, постигших белую конную группу ген. Павлова под ст. Торговой в ночь с 18 на 19 февраля, затем под Средне-Егорлыкским, а также после полной ликвидации I Кубанского корпуса ген. Крыжановского в Белой-Глине, — для ставки Деникина были более чем ощутительны и угрожающи!.. Создавшееся положение требовало со стороны противника быстрого маневра, дабы обеспечить свой тыл и коммуникации.

Возможность этого маневра со стороны противника учитывалось в должной мере фронтом и командармом Конной.

IV

Чрезвычайно досадно было, что у нас не было сведений о продвижении Кавказской кавалерийской дивизии тов. Гая на левом берегу р. Маныч, имевшей задачу, данную ей командармом X, тов. Павловым, выйти одновременно с кавдивизией Блинова на линию Я. Королькова — экономия Гудовского и зимовники Поздеева, Кузнецова, Кутейникова; 11-я дивизия должна была связаться с кавалерией тов. Гая, но ее разъезды не обнаружили в указанных пунктах присутствия частей Кавказской дивизии.

32-я стрелковая дивизия 23/II выступила из д. Ивановки на Красную Поляну. Кавалерийская бригада тов. Куришко, находившаяся в Рассыпной, повела наступление для занятия села Летницкого. Там наши дела шли гладко. Противник не в состоянии был противостоять лихим действиям хотя и небольшой, но отличной кавалерийской бригады тов. Куришко¹, действовавшей под его умелым руководством чрезвычайно смело и удачно. Белые отходили без серьезного сопротивления на юго-запад, теря много пленных и имущество.

¹ Убит в 1920 г.

Вечером, в 22 часа, тов. Буденный отдает приказ: «Конной армии оставаться сосредоточенной в районе Горькая-Балка — Белая-Глина и быть готовой к уничтожению противника, который, по предположению, должен повести наступление со стороны Средне-Егорлыкского. Вести усиленную глубокую разведку, с целью определить группировку противника и направление движения его колонн».

В 5 час. утра 24 февраля кавалерийские дивизии должны были выслать разъезды, силою в эскадрон каждый, общим числом 8 в направлениях: на Богородицкое, Лопанка, Средне-Егорлыкское — 4-я дивизия, на Ново-Корсунское, Ново-Ивановское, станицу Калниболотскую — 11-я дивизия, на Ново-Покровское, Ново-Павловское — 6-я дивизия. Кавбригада 11-й дивизии, отошедшая вчера утром в станицу Песчанокосовскую, там и оставлялась. Высылавшиеся сильные разъезды должны были дать сведения о противнике и донести о его действиях; таким образом, наступление Павловской конницы на Белую-Глину и в тыл нам, если бы оно было теперь предпринято, было бы своевременно обнаружено.

24 февраля стрелковые дивизии продолжали оставаться в Белой-Глине. Кавалерийские дивизии, выслав с утра свои разведывательные эскадроны, оставались также на своих прежних квартирах. В дивизиях и штабе армии ждали донесений от высланных разведывательных частей.

V

Занявший 34-й дивизией станцию Ея и хутора Покровские тов. Мейер донес к вечеру о захвате на станции в вагонах больших запасов ботинок английского изготовления и патронов, принадлежащих разбитому I Кубанскому корпусу. Все захваченное было им распределено в свои части, чрезвычайно раздетые и почти босые; 34-я дивизия, недавно пришедшая из-под Астрахани из состава XI армии, отличалась своей необеспеченностью и необмундированностью. Дивизия ликовала: даром без боя и мук достались такие отличные трофеи! Это бывает не часто... Эта счастливая удача разожгла желание и начдива 50-й тов. Ковтюха: «умереть, а взять Тихорецкую» с ее большими интендантскими складами, о которых имелись сильно преувеличенные сведения.

Часов в 10 утра 24-го мы с тов. Великановым явились к гг. Буденному и Ворошилову по их телефонному вызову. Семен Михайлович сидел за столом с развернутой десятиверсткой. Красным и синим карандашом нанесены были положения и группировка наших сил и частей противника.

Донесение от высланной с разведкой еще не было получено, лишь 11-я дивизия сообщила к этому времени о сосредоточении конных крупных сил белых в районе Средне-Егорлыкского, предположительно, тех же II и IV Донских корпусов: со стороны станции Тихорецкой противник ничем себя не обнаруживал.

Несколько часов тому назад была получена штабом армии телеграмма о тяжелом положении Ростова, на который велись упорные наступления больших сил Деникина. По неофициальным же сведениям и сведениям от белых говорили, что Ростов уже день тому назад как сдан нами, и там во-всю хозяйничают белые, наводя свои порядки. Положение становилось запутанным и весьма сложным, — пожалуй, роковым. У т. Буденного мы и застали вызванного командармом тов. Ковтюха, излагавшего свои соображения по поводу наших дальнейших оперативных действий в Тихорецком направлении.

Небольшого роста, т. Ковтюх одет был в длинную до пят баранью, белой выделки, шубу, с белым меховым воротником и белой опушкой рукавов; на голове у него торчала косматая, белой же овчины шапка... Все это «белое», «полярное» одеяние в силу долгой носки утеряло свой первоначальный вид, став изжелта-грязным. Шуба подпоясывалась тонким кавказским ремнем с висевшим на боку, почти до земли, красным кисетом с махоркой. Из мохнатой шерсти воротника торчала небольшая лопатой рыжая борода, изпод нависшей папахи выглядывало широкое с выдающимися скулами до красна обветренное обросшее лицо с лукавыми, голубыми, слегка раскосыми глазами... Таков был с виду «начдив Таманской», — как любил себя сам называть, — тов. Ковтюх.

Тов. Ковтюх горячился, уговаривая Семена Михайловича перейти завтра же в наступление всеми силами на ст. Тихорецкую, считая несущественным группировку в районе Атаман-Егорлыкской и Средне-Егорлыкского белых конных корпусов, на самом деле до очевидности ясно угрожавших нам своим ударом во фланг и тыл.

— Тихорецкая нам нужна, как душа! — там мы захватим большие склады обмундирования Деникина и оружие. Все это нам до-зарезу необходимо!.. — твердил тов. Ковтюх тов. Буденному.

К слову сказать, небольшая по составу 50-я Таманская дивизия также была плохо одета, и «лавры» 34-й дивизии, захватившей трофейные ботинки в Ново-Покровской, как я уже говорил, не давали покоя «начдиву Таманской».

Но Семен Михайлович молчал, медленно крутил черные усы, хитро улыбался и недоверчиво поглядывал на т. Ковтюха, изредка отрываясь от десятиверстки. «Тихорецкие бо-тинки» могли стоять, в конечном счете, слишком дорого.

VI

— Да нет, постойте, тут нужно обдумать, а вы заладили свое — «душа да душа», «Тихорецкая да Тихорецкая». . . Ну, а как вы, товарищи, думаете? — обратился Семен Михайлович к нам, заставшим лишь конец разговора товарища Ковтюха.

Пришлось горячо вступить с доказательствами необходимости теперь же, не теряя времени, оставив всякие мысли о Тихорецкой, — мечты об интендантских складах Деникина, — идти на Средне-Егорлыкское и разбить деникинские главные силы — его конные корпуса, угрожавшие нам ударом во фланг и тыл. Эта явная опасность еще более угрожала нам при нашем движении на Тихорецкую.

Заманчиво было двинуться на Тихорецкую и на хороший конец — занять ее со всем добром, о котором ходили преувеличенные слухи, когда теперь, с разгромом I Кубанского корпуса к ней был расчищен путь. Кроме хозяйственных соображений, были здесь и веские оперативные. Несомненно, наш выход в Тихорецкий район не замедлил бы сказаться на успехах белых под Ростовом, так как мы выходили этим самым в глубокий тыл главным силам противника. Овладев Тихорецким железнодорожным узлом, мы прервали бы основные жизненные коммуникации деникинских армий. Но было также очевидно в полной степени, что в случае нашего движения на Тихорецкую, сейчас же конные корпуса противника, сосредоточенные в Средне-Егорлыкском, раньше обрушатся на наш тыл и, в лучшем для нас случае, заняв Белую-Глину, а в худшем — Торговую и Великокняжескую, пойдут в прорыв, который еще более увеличился бы, между нами и IX армией, стоявшей на Маныче. Последнее грозило срывом устойчивости всего нашего Кавказского фронта, положение коего и теперь следовало считать весьма сложным, учитывая осложнения под Ростовом.

В самом деле, ударь противник на Белую-Глину или направься на Торговую—Великокняжескую, нам, двинувшимся на Тихорецкую, пришлось бы немедленно бросить «тихорецкую затею» и драться с белыми конными корпусами в очень невыгодных для нас условиях, неся большие и напрасные жертвы. Все это не замедлило бы отозваться на положении остальных армий фронта, поставив их, находящиеся и без

того в тяжелом положении, в еще более рискованные и тяжелые условия.

Что конные силы собирались противником именно против нас, т.е. против I Конной и X армий, и должны были со дня на день усилиться еще, примерно, на один корпус, — об этом имелись неопровержимые доказательства, и это усиление имело для противника большой и совершенно понятный смысл. Уже одно сосредоточение на нашем фланге крупных сил противника и наличие 60-верстного разрыва с соседней IX армией обязывало нас прекратить развитие успеха в Тихорецком направлении, обратив все внимание на свой фланг и тыл. При пассивном поведении I Конной и X армий, если бы они даже и не пошли на Тихорецкую, а оставались в Белой-Глине, противник получал выигрыш во времени, необходимым для перегруппировки и сосредоточения своих сил. Было ясно, что лишь решительные, срочные и энергичные действия наши против группировки противника в районе Средне-Егорлыкского могли создать нам выигрышное положение. При успехе в бою с конными корпусами в Средне-Егорлыкском мы разбивали ударный маневренный кулак деникинского фронта до подхода всех намеченных на усиление его частей, вынуждали противника оставить Ростов и заняться вопросом отхода на всем левом фланге и центре своего фронта для сосредоточения достаточных сил против X и I Конной армий. Все это облегчало положение VIII и главное — IX армий, получивших возможность перейти, наконец, в свою очередь, в успешное наступление...

Тов. Великанов, старый командир с большим боевым опытом, также со всей определенностью высказался за наступление на Средне-Егорлыкское, считая его тоже необходимым и единственно правильным!.. С. М. внимательно выслушал наши мнения, находя в них подтверждение ранее сложившимся и у него самого соображениям и уже совсем весело заявил:

— Завтра, товарищи, пойдем на Средне-Егорлыкскую сами наступать, а то получится у нас большая чепуха, — надо бить по частям и скорее эту банду! Тихорецкую взять успеем...

Тов. Ковтюх продолжал еще что-то говорить, что мы теряем отличный случай взять Тихорецкую и не выполняем нашей основной и единственной задачи...

Получив окончательное указание о завтрашнем походе, мы, несмотря на приглашение позавтракать, распрощались и поторопились к себе в штаб. Следовало теперь же отдать необходимые распоряжения, так как выступление намечено

были на завтра с рассветом, и надо было поторопиться, чтобы части не спеша подготовились к походу.

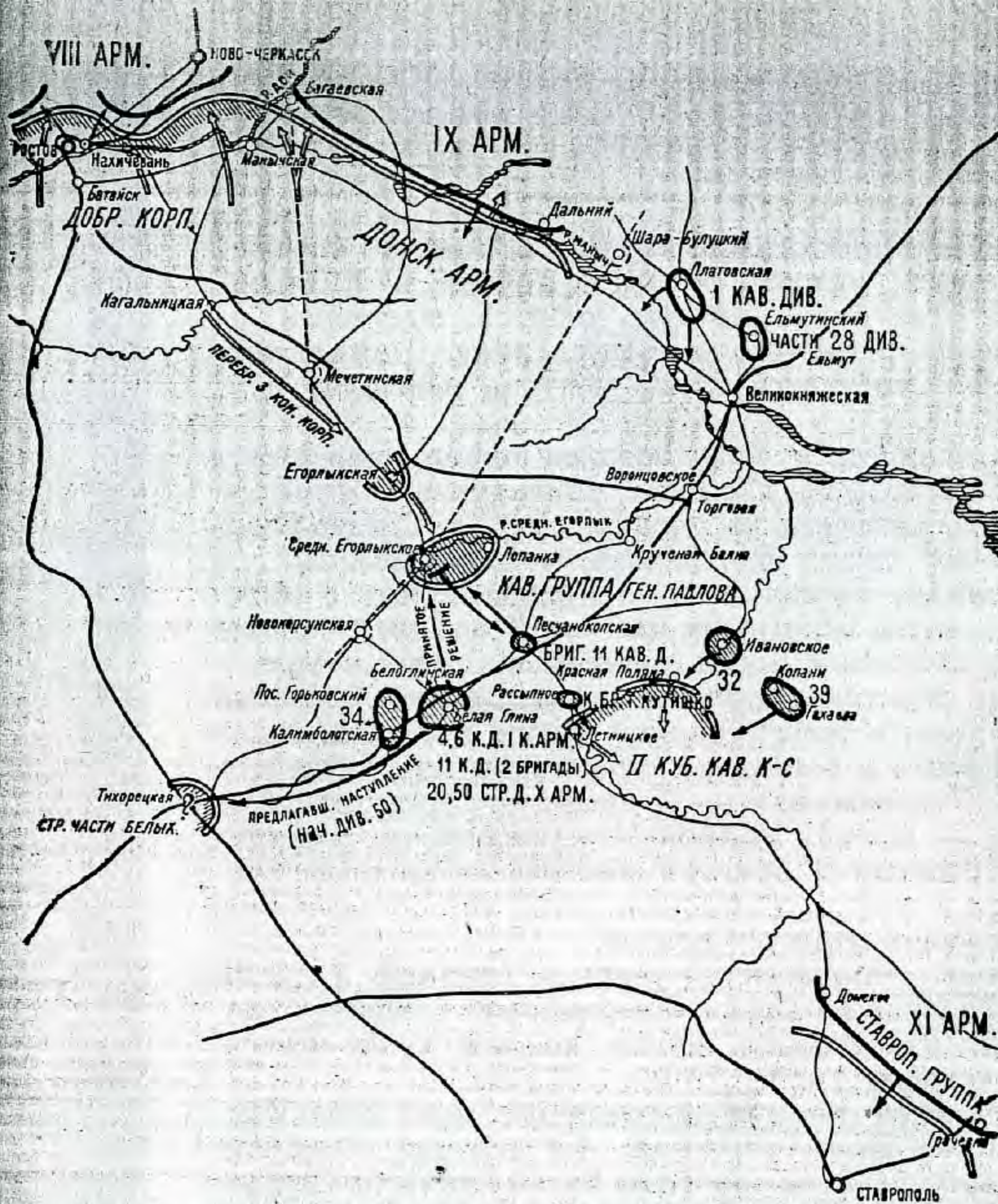

Схема 7. Обстановка на Кав. фронте 20/II — 24/II. Принятое решение командармом I Конной — наступать на конные корпуса ген. Павлова.

К вечеру 24 февраля штаб Конной армии донес командующему фронтом: «Части Конной армии с пехотной группой Великанова в пять часов 25/II двинутся на Средне-Егорлыкскую с целью ликвидировать противника в этом районе».

Что решение разбить живую силу противника наступлением на Средне-Егорлыкскую было единственно правильным, — на завтра уже никто не сомневался. Конная группа ген. Павлова, в составе II и IV конных корпусов, 23-го подтянулась в район Средне-Егорлыкского и посада Ново-Роговского.

Ген. Павлов, узнав 24-го об уничтожении I Кубанского корпуса в Белой-Глине и полагая, что I Конная армия и части X армий, зарвавшись, продолжают наступление на ст. Тихорецкую, решил с подошедшими частями III конного корпуса, не теряя времени, ударить в тыл I Конной и X армий. 25 февраля с утра белые конные корпуса выступили из района Средне-Егорлыкского на Белую-Глину. С этими корпусами мы и встретились 25/II, наступая навстречу друг другу.

Несколько позднее, в силу поздней информации штаба фронта об обстановке, 25-го же командующий фронтом т. Тухачевский, указывая на группировку в Средне-Егорлыкской конных частей противника, перебрасываемых со стороны Батайска, приказывал: «I Конной армии с выделенными в ее состав пехотными частями X армии, атаковать и разгромить скопление белой конницы в Средне-Егорлыкском». Таким образом, принятое командармом I Конной решение разгромить белую конницу вполне отвечало общей обстановке фронта и совпадало с решением командующего фронтом тов. Тухачевского. — X армии комфронтом также ставит задачу — выхода в район Мечетинской—п. Иловайский в целях помощи IX армии и обеспечения на своем правом фланге¹.

По Конной армии отдается приказ:

Всеми силами с подчиненной ударной группой X армии повести наступление на Средне-Егорлыкское с задачей разбить нависший над флангом армии конный кулак белых, угрожавший нашему тылу.

6-я кавалерийская дивизия направляется через Ново-Корсунский на посад Ново-Роговский; 4-я дивизия совместно с 20-й и 50-й наступают по дороге из Белой-Глины на Средне-Егорлыкское; 34-я стрелковая дивизия остается в районе Горькая-Балка для прикрытия операций со стороны Тихорецкой.

11-я кавдивизия должна была вести наступление из Песчанокской в направлении Средне-Егорлыкского, обеспечивая справа наступление 20-й и стрелковой дивизии.

¹ См. приложение 10.

Еще затемно вся I Конная пришла в движение; стрелковые дивизии и конница снялись с квартир и выступили в поход. Выдался изморозный серый день.

Проезжая мимо станции Белоглинской, как-то странно пустой и безлюдной, на полотне железной дороги, у водокачки и товарной платформы нам видны были валявшиеся 20—30 трупов, убитых при захвате станции белых. Трупы давно заоченели и заметены были наполовину накануне выпавшим снегом...

На путях, разбросанными в нескольких местах, стояли товарные вагоны — обрывки каких-то составов. Вблизи станции, у семафора, громоздился тяжелый бронепоезд, вычурно камуфлированный черно-желтыми пятнами. Длинные тела 6-дюймовых английских орудий торчали вверх из бронебашен плененного броневика...

Большая полевая дорога, по которой направились стрелковые дивизии, была кратчайшей на Средне-Егорлыкскую станицу. Левее нас версты на 3—4, тоже на Средне-Егорлыкскую, пошел тов. Городовиков со своей «четвертой». Шестая кавалерийская направилась через Ново-Корсунский на посад Ново-Роговский, что в семи верстах от Средне-Егорлыкского. Дорога шла голой степью, перекатами через пересекавшие ее широкие сухие балки. Кое-где в широко расстилавшейся снежной степи маячили небольшие затерявшиеся хуторки в два-три двора; изредка попадались одинокие, как бы забытые, стоги почерневшего прошлогоднего сена.

Так, медленно двигаясь, прошли мы около 15 км. В голове колонны шла 2-я дивизия, за нею в 2—3 км 50-я. Вся наша пехотно-артиллерийская колонна растянулась далеко по дороге.

Считая вполне возможным наступление на Белую-Глину белой конницы из Средне-Егорлыкской хотя бы и сегодня, мы выслали вперед сильную кавалерийскую разведку; в предвидении встречного боя, артиллерийские дивизионы также шли за головными полками. Почему-то казалось, что именно сегодня белая конница сможет решиться на наступление в тыл I Конной и X армий на Белую-Глину. Иногда какое-то внутреннее чутье предсказывает событие. Возникало лишь опасение за возможность со стороны противника направить часть своих сил на Песчанокскую в охват наших сил справа. Это нарушало наши предположения и должно было бы в дальнейшем изменить нашу опе-

... хотя, в сущности, направлено на ст. Песчанокоп-скую было тоже прикрыто частями 11-й дивизии, которая всегда смогла бы донести о движении противника, и следовательно — могли быть приняты своевременно нужные меры.

При выезде на гребень широкого и высокого холма на горизонте впереди нас стали наблюдаться небольшие группы всадников, двигавшихся нам навстречу. В цейссовский бинокль ясно можно было определить «мотавшиеся» разъезды белых. Одновременно с этим наши разведчики донесли о встречном движении больших сил кавалерии противника. Решено было развернуться на выгодном для обороны рубеже — принять на себя белую конницу и, сдержав ее огнем пехоты и артиллерии, тем временем дать возможность нашей коннице выйти во фланг и тыл белым конным корпусам. Такое взаимодействие «двадцатой» с кавалерийскими дивизиями обеспечивало бы нам верный успех! ..

2-й бригаде дивизии тут же было приказано развернуться и занять крайне выгодный для обороны скат широкого сырта, на который мы теперь выехали. Начальнику артиллерии приказано поставить батареи на позицию с задачей обстрела могущих появиться колонн наступающей белой конницы. Тов. Ковтюху с конным ординарцем послано было распоряжение быстрее подтягиваться с дивизией к занятой нами оборонительной позиции. Кавгруппа тов. Колпакова (два кавполка), входившая в состав 20-й дивизии, направляется по широкой балке, перерезавшей нашу дорогу, на правый фланг дивизии в обеспечение егб от обхода противника.

Быстро подтянувшиеся полки 20-й дивизии развертываются и занимают участки на гребне широкого ската. Части начинают окапываться; ставятся пулеметы, видно общее оживление. Суеты нет, действуют быстро, уверенно, без излишней торопливости и беспорядка... Тов. Колпаков, спустившись на-рысях в балку, поросшую рыжим ковылем, пошел вправо от дороги. Вскоре его шедшая на-рысях конница скрылась из виду за соседними холмами.

Вот где-то далеко, левее впереди нас, загромыхала артиллерия! Очевидно, 4-я и 6-я дивизии завязали бой с белой кавалерией. Перед нами выползли также черные колонны кавалерии противника, шедшие навстречу... Мы вступили в бой. Наши батареи открыли по ним огонь. Колонны противника стали быстро разворачиваться под нашими снарядами. Ждали кавалерийской атаки...

Занятая нашей пехотой позиция была чрезвычайно для нас выгодна. Белой кавалерии приходилось при наступлении пройти 4 версты до нее по ровной степи под нашим огнем, — сначала артиллерийским, а потом пулеметным и

ружейным. Думалось, что если на нас пойдут главные силы конной группы ген. Павлова при данных обстоятельствах, то получится «хорошее дело». 20-я дивизия, втянувшаяся в бой с белой конницей на Кавказском фронте, и здесь сдержала бы наступление конных корпусов. Огонь наших батарей расстроил бы их атаку, на близком расстоянии противник встречен был бы сильным ружейным и пулеметным огнем и понес бы тяжелые потери. В особенности рассчитывали мы всегда на наши в бесконечном количестве «максимы». Ясно было одно, — что противник с большими потерями вынужден был бы отойти, и мы своих позиций не сдали бы. Конная же армия в данном случае получала полную возможность ударить во фланг и тыл противнику, ввязавшемуся в бой с нашей пехотой. Такие складывались расчеты. А что при осуществлении этого могло получиться, — было ясно: очередной разгром белых...

Но противник почему-то медлил и выжидал... Гул артиллерии левее нас говорил за жаркий бой, завязанный Конной армией с конными корпусами Павлова!.. Совершенно неожиданно колонны конницы, черневшие впереди нас, поворачивают и начинают отходить назад, обстреливаемые нашей артиллерией. Произошло что-то для нас не совсем понятное и ясное. Казалось, не выгорало наше дело сегодня — как следует подраться. Двадцатая дивизия сворачивается в колонну на свою дорогу, батареи берутся на передки, продолжается наше дальнейшее движение на Средне-Егорлыкское форсированным маршем. Вскоре артиллерия, стрелявшая левее нас, тоже стихла. Было непонятно, что там произошло: должно быть, белые и там отступали или же совершали какой-либо маневр...

Уже с час, как двигаемся вперед. По обеим сторонам дороги шли следы прямо по снегу отступавшей белой конницы. Наконец, в бинокль стали видны крылья ветрянок большой станицы, скирды соломы и кресты колокольни, — первое, что видно, подъезжая к кубанским станицам и ставропольским селам, в большинстве своем расположенным в широких балках с многочисленными ветряными мельницами на окраинах.

То было Средне-Егорлыкское.

IX

Что же делалось на фронте Конной армии? Чем объяснить отход белой конницы генерала Павлова?

Там происходило следующее. Конные дивизии: 6-я — в районе хут. Корован; 4-я — в десяти км не доходя:

Средне-Егорлыкского, встретили шедшие на них конные силы противника. Завязался ожесточенный встречный бой с па-

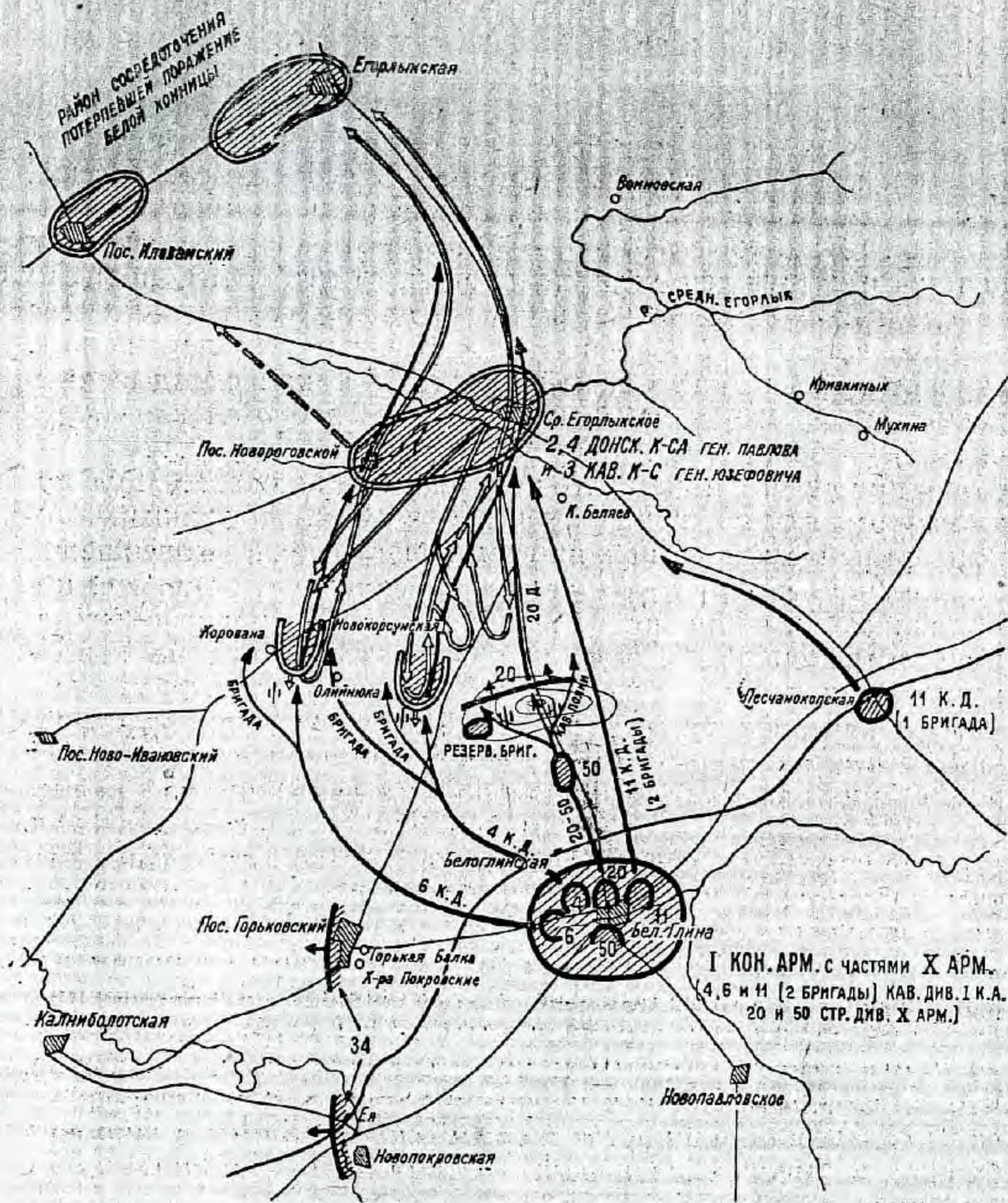

Схема 8. Встречный бой I Конной армии и 20-й стр. дивизии с II и IV кав. корпусами ген. Павлова и III кав. корпусом ген. Юзефовича под Средне-Егорлыкском.

вловскими конными корпусами. Противник никак не ожидал встречи с конницей Буденного. Плохо организованная им разведка не смогла во-время обнаружить движение нашей кавалерии и донести об этом белому командованию.

Встреча была для него совершенно неожиданной, — может быть, тому причиной была уверенность противника в нашем движении из Белой-Глины на Тихорецкую. Подобная уверенность могла служить причиной и отсутствия должной предосторожности и разведки. Об этой уверенности позднее сообщили нам на допросе пленные офицеры.

Быстро перешедшие в атаку на колонны белых, наши кавалерийские дивизии смяли первое сопротивление их и, не дав развернуться, врубались в ряды белой конницы!...

Противник дрогнул, не выдержал — и начал отступать. Вскоре отход белой конницы превратился в паническое бегство. Конные корпуса белых бежали, бросая обозы, пулеметы, артиллерию, снаряды, оставляя многочисленных пленных. Буденновцы продолжали энергичное преследование и рубку бегущей в панике белой кавалерии. Ничто не могло восстановить порядок в рядах противника. Ничто не могло удержать порыва наших бойцов. Конные корпуса Павлова оставили нам 29 исправных орудий с зарядными ящиками, 120 пулеметов, до 1.000 подвод обоза, массу снарядов и патронов, около 300 пленных и до полутора тысяч лошадей.

Конные корпуса Павлова потеряли в этом бою всю свою «технику», как тогда коротко выражались. Это было их настоящим жестоким разгромом!

Вот как счастливо, — счастливо до чрезвычайности, — прошло наше наступление на белые конные корпуса. Правильно принятое решение — прежде всего бить живую силу противника, угрожавшего ударом в наш тыл и фланг, оставаясь мы в Белой-Глине или, — что еще хуже, — двинься мы на Тихорецкую, дало блестящие результаты. Расчеты ген. Павлова на нашу недалекость и «простоту», обеспечивавшие, по его мнению, наше наступление на Тихорецкую, — не оправдались. Никогда не следует недооценивать противника. В противном случае ждет жестокое наказание. Следовало белому командованию считаться с явной возможностью нашего наступления на белую конницу в Средне-Егорлыкском, тогда были бы наверное приняты должные меры разведки и охранения, что в значительной мере облегчило бы положение павловских корпусов во встречном бою, — белая конница не была бы застигнута врасплох.

Уже по занятии нами Средне-Егорлыкского т. Буденный, делясь впечатлениями о протекшем бое, рассказывал, что в Белой-Глине им были получены сведения, перехваченные от белых по телефонному проводу, о производившемся сосредоточении в Тихорецкий район значительных сил белых для прикрытия Екатеринодарского направления. Известно также было, что к Тихорецкой прибыли три белые броне-

поезда, и весь район железнодорожного узла якобы укреплялся в целях упорной обороны. Об этом т. Буденный умышленно не сказал нам при обсуждении вопроса о дальнейших действиях, чтобы этим не сгустить и без того сложное положение на фронте. Возникло сомнение в возможности быстро овладеть Тихорецким районом силами конницы. Удар же белой кавалерии ген. Павлова нам в тыл в данных условиях, говорил т. Буденный, был неминуем, это привело бы к возможному разгрому пехотных частей X армии, приданных I Конной. Конная же армия, поставленная в крайне тяжелое положение, вынуждена была бы отступить в восточном направлении!..

Из опроса т. Буденным и т. Ворошиловым взятого в бою 6-й кавалерийской дивизией в плен начальника штаба одной из кавалерийских дивизий группы ген. Павлова выяснилось, что ген. Павлов перед выступлением конницы из Средне-Егорлыкского на Белую-Глину собрал весь старший начальствующий состав, которому сообщил свое оперативное решение, в связи с составленной им оценкой обстановки.

— Буденный, — заявил ген. Павлов, — по полученным сведениям, сегодня пойдет на Тихорецкую, пехота же остается в Белой-Глине, а если и двинется за конницей, то, во всяком случае, отстанет... Наша задача сегодня — разбить пехотные части X армии в районе Белая-Глина, а потом, завтра, всеми силами ударим в хвост конницы Буденного в Тихорецком направлении!..

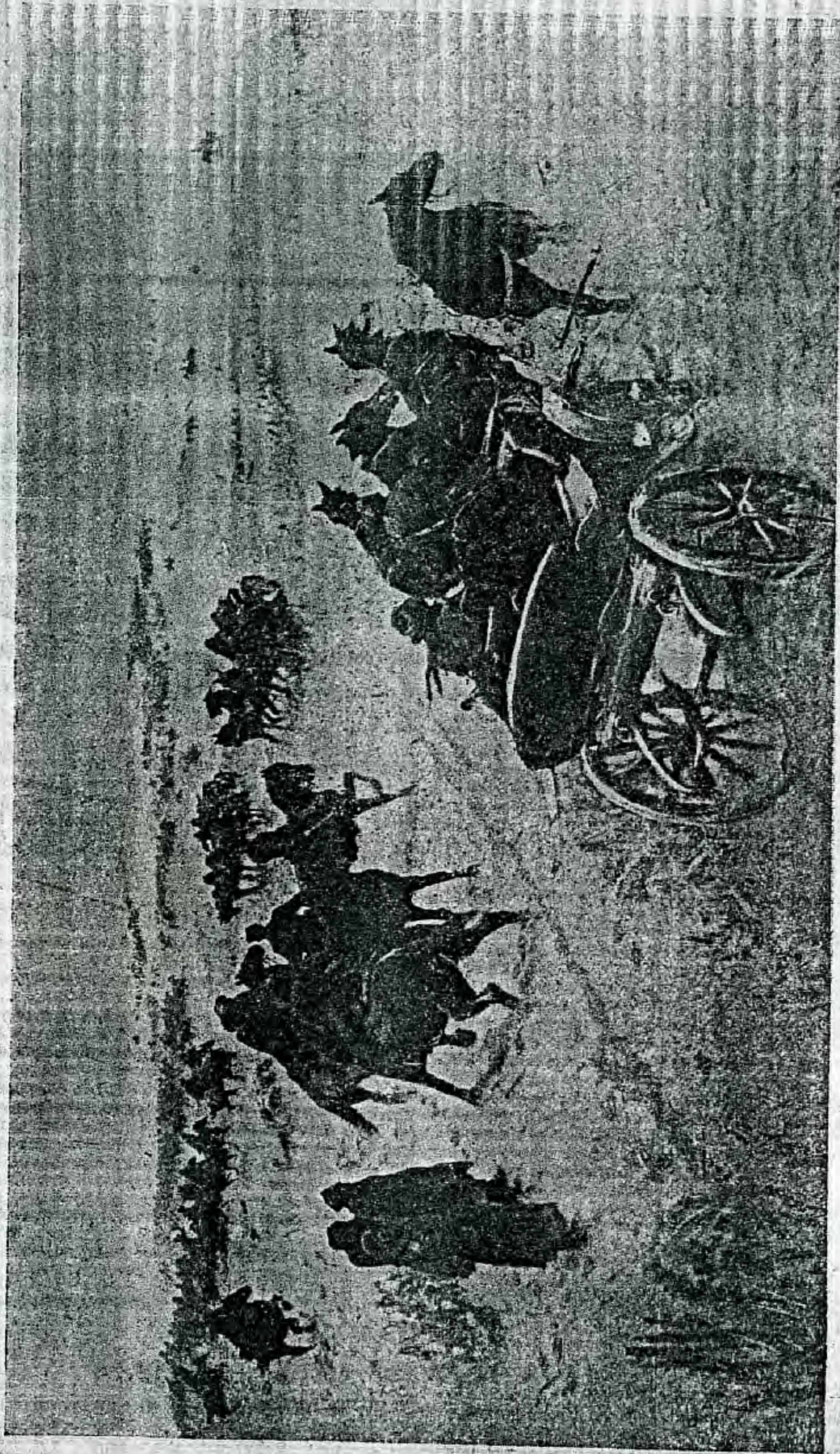
Так подтвердились наши собственные соображения в отношении наиболее вероятных действий ген. Павлова. Правильная оценка обстановки на фронте и верное оперативное решение, принятое командованием I Конной армии, помешали осуществиться замыслу ген. Павлова — разбить наши силы по частям.

Х

Вот как рассказывает об этом встречном кавалерийском бое начальник шестой кавалерийской дивизии тов. Тимошенко¹:

«На основании полученного приказа командарма о наступлении 6-й дивизии на Средне-Егорлыкскую, дивизии приказывается выступить к 7 часам на сборный пункт в 2 верстах западнее Белая-Глина. В начале 8 часа дивизия двинулась в направлении хут. Ново-Корсунский. Дивизия была переутомлена от сильных боев и целого ряда больших переходов. Разведка была выслана уже во время самого движения, но так как лошади были утомлены, то ждать особенно хороших ре-

¹ «Сборник воспоминаний». Изд. ВВРС ВНО ВАК'а. I вып., 1922 г.

Бой под Средне-Егорлыском,

Художник М. Греков.

зультатов не произошло. Четыре дивизии двигались по одной дороге двойной колонной по три, полки — голова в голову.

«В пяти верстах южнее хут. Корована головная бригада дивизии неожиданно наткнулась на стоявшие в балках колонны противника, передовые части которого двигались нам навстречу. Верстах в 3 южнее хут. Корована были сосредоточены корпуса гзн. Павлова. Начдив 6, не задерживая движения частей дивизии, быстро охватывает одной брига-

Начальник 6-й кавалерийской дивизии
Семен Константинович Тимошенко.

дой с западной стороны противника, разворачивает колонны на ходу. Артиллерия галопом выскакивает на позицию и открывает огонь по противнику с открытой позиции... Пулеметные тачанки на карьере выскакивают вперед на 500—600 шагов и открывают губительный огонь по колоннам противника, чем заставляют белое командование утерять всякое управление частями на поле боя.

«Дивизия, одновременно с открытием огня своих батарей и пулеметов, производит атаку в конном строю. К этому времени противник успел развернуть только одну бригаду, которая целиком была уничтожена нашим натиском. Вся громадная колонна белого корпуса пришла в замешательство.

На расстоянии около 15 верст шла безостановочная руска бегущего протавника. Начдив 6 в районе пос. Ново-Роговский выделяет один полк для преследования, остальные части приводят в порядок, так как наступал вечер. Противник отступил на поселок Иловыйский. В этом бою нами были захвачены вся артиллерия, пулеметы и обозы корпусов. Дорога из Ново-Корсунского на Ново-Роговский была завалена разными трофеями и трупами людей и лошадей, что затрудняло движение нашей артиллерии».

Далее тов. Тимошенко передает показание взятого в плен белого офицера о происшедшей среди командования кав. группы ген. Павлова панике:

— Когда расположились на ночлег, в штаб дивизии понагнали массу пленных, в том числе был и один полковник генерального штаба, который рассказывал о том, как быстрое наше развертывание и атака не давали их командованию понимать друг друга. Когда к комкору подсакивали генералы с вопросами: что делать, — тот авторитетно отвечал: «здесь нужна выдержка». Когда же от развернувшейся его бригады у него же на глазах ничего не осталось, то дело дошло до самого штаба корпуса, бывшего в голове колонны главных сил. Видя замешательство в своих частях, для лучшего управления корпусом штаб во главе с генералом Павловым уходит из-под огня, за ним корпусные генералы и полковники, которым необходимы были распоряжения, а за последними полетел в панике весь корпус.

Большие силы противника не выдержали нашей атаки и потерпели полный крах.

Действительно, крах был более чем полный!.. Действия 4-й кавалерийской дивизии в этом бою во многом напоминают бой 6-й¹. Четвертая дивизия, шедшая уступом справа по отношению к 6-й, уже прошла большую половину пути до Средне-Егорлыкского села, как совершенно неожиданно командир дивизии т. Городовиков, шедший с головной бригадой, верстах в 4 правее, увидел черную массу кавалерии противника. Выскочив вперед на бугор, командовавший над местностью, командир дивизии обнаружил большие силы белой конницы, стоявшей частично спешившись в широкой балке, идущей на восток?..

Тов. Городовиков приказывает артиллерийскому дивизиону выехать на бугор, откуда и открыть прямой наводкой огонь по белой коннице. 8-орудийный конный дивизион на галопе вылетает к бугру; быстро став на позицию, начинает меткий обстрел беглым огнем неподвижных масс про-

¹ Приводится по личному сообщению бывш. комдива 4-й кавалерийской, командира 1 конного корпуса тов. Городовикова.

тильника! 2-я бригада 4-й дивизии во главе с т. Горюшевичем направляется с места в атаку. 1-я бригада во главе с тт. Буденным и Ворошиловым, схватывая слева белую конницу, на галопе скачет в направлении Средне-Егорлыкского, дабы отрезать отход противника от переправ через р. Верхний Егорлык¹. Попадания наших снарядов в самую гущу не подозревавшей об опасности конницы ген. Павлова вносят, помимо больших потерь, также страшную панику в ее ряды... Атака в лоб быстро развернувшейся 2-й бригады обращает белую конницу в паническое бегство в сторону Ср.-Егорлыкского!..

Тут мы наблюдаем чрезвычайно интересное параллельное преследование бригадой 4-й дивизии белой конницы, стремившейся прорваться через Средне-Егорлыкское по имеющимся там мостам через речку Верхний Егорлык. Параллельно, почти голова в голову, быстрым аллюром идет 1-я бригада за отступающей в панике конницей Павлова на Средне-Егорлыкское. Вторая бригада рубит с хвоста бегущих «казаков» и всех отстающих. Понесся большие потери, белые, побросав артиллерию, пулеметы и повозки, прорываются в Средне-Егорлыкское и бегут далее в направлении Атаман-Егорлыкской станицы. «Четвертая», заняв Средне-Егорлыкское, преследует отступившую белую конницу одним из полков...

XI

Неудача, постигшая павловские конные корпуса под ст. Торговая, разгром 22/II корпуса кубанцев под Белой-Глиной заставили главное командование белых отказаться от развития своего успеха в Ростовском направлении, — отдать нам обратно Ростов, взятый ими 21/II, и повести решительную операцию своими лучшими силами против I Конной армии и частей X армии.

23/II Ростов занимается VIII армией Кавказского фронта. На I Конную и подчиненные ей части X армии в район Атаман-Егорлыкской бросаются из-под Батайска новые силы Деникина для нового решительного боя. «Из района Ростова противник, повидимому, оттянул свои силы и, вероятно, отходит, — докладывает 23-го февраля т. Тухачевский главкому по прямому проводу: «Теперь главная задача — во что бы то ни стало толкнуть противника и сесть ему на плечи VIII и IX армиями».

¹ 3-я бригада 4-й дивизии к этому времени была направлена к 6-й дивизии, двигавшейся на посад Ново-Роговский.

— Совершенно иррационально, — отчет главнокомандующего т. Каменев, — в особенности левым флангом IX армии. Если бы VII армия делала мало, то IX армия должна наступать во что бы то ни стало! (Из разговора по прямому проводу 23/II командующего фронтом с главкомом)¹.

Тов. Буденный позднее рассказывал, что, пользуясь оставшейся телефонной связью с Тихорецкой из бывшей квартиры командира I Кубанского корпуса ген. Крыжановского и неизвестностью для белых, стоящих в Тихорецкой в течение 22—23/II факта пленения и разгрома нами Кубанского корпуса, удалось получить приказ Деникина, адресованный Крыжановскому, о том, что в виду создавшейся с выходом в тыл белым армиям I Конной и частей X наших армий угрозы, приказывается, оставив захваченный Ростов, за счет сил всего фронта создать сильную группу войск, которой разбить I Конную армию с частями X.

Лишь из этого приказа нам стало впервые официально известно о взятии белыми Ростова. Помимо этого, в телеграмме, найденной в штабе Кубанского корпуса и направленной штабу Кубанской армии, сообщалось также о взятии Ростова 21 февраля и «о бегстве» частей нашей VIII армии. В телеграмме упоминалось о том, что в Ростове захвачен и убит Буденный. От своих штабов (высших) сдача белым Ростова стала нам известна лишь 25-го, в сущности уже тогда, когда белые, в свою очередь, оставили нам Ростов по приказу ставки Деникина, и части VIII армии вновь вошли в город.

В своих воспоминаниях ген. Деникин, указывая на неудачу павловской конницы под Торговой в ночь с 18 на 19 февраля, пишет:

«Между тем, для отвлечения сил и внимания противника, направившего удар Конной и X армий в Тихорецком направлении, началось наступление наших войск на Северном фронте — на Ростовском участке. 7 февраля (ст. стилия) Добровольческий корпус, нанеся поражения VIII советской армии, стремительной атакой овладел г. Ростовом и Нахичеванью. Успех, вызвавший большое впечатление и взрыв преувеличенных надежд в Екатеринодаре и Новороссийске... Также удачно было наступление Донского корпуса ген. Гусельщикова, захватившего на путях к Новочеркасску станицу Аксайскую, порвав железнодорожное сообщение между Ростовом и Новочеркасском и взяв также богатые трофеи. Еще восточнее, в низовьях Маныча, дрались успешно против конницы Жлобы и Думенко конная группа ген. Старикова, доходившая до станицы Богаевской. Это были последние светлые проблески на фоне событий на фронте. Движение на се-

¹ См. приложение 11.

здорово можно получить развития программы, что приятно — 1 Конная армия Буденного и части X — выходил уже в глубокий наш тыл к Тихорецкой. Добровольческий корпус оставил по приказу Ростов и отошел за Дон».

XII

Поднявшийся ветер разорвал обложившие со всех сторон небо серые тучи. В прозор между ними брызнули красные лучи склонявшегося к закату солнца. Часам к 5 дня, замерзшие и усталые, мы въезжали в Средне-Егорлыкское. Богатое село, беспорядочно и широко разбросанное по обоим берегам речки Егорлык, разбивалось на ряд больших улиц и десятки переулков. Небольшие дома «ставропольцев», — каждый обязательно с садочком и крытыми воротами, — выстроились бесконечно длинными рядами с правой и левой сторон узкой улицы.

Проехав добрую половину села, мы были встречены конными ординарцами, квартирьерами штаба дивизии, отведшими нас в «наш дом». Хозяин — старый зажиточный кулак — засуетился с обедом.

Разделись, привели себя в порядок.

Пока хозяева возились с подачей обеда, я нашел на окне целую пачку белых деникинских газет, оставленных прежними постояльцами — офицерами II корпуса, и жадно принялся читать.

На целых столбцах описывались деникинскими борзописцами разгромы красных и «победа русского оружия, предвещающая близкий час конца войны с зверскими большевиками». Ряд воззваний Донского правительства белых — генералов Сидорина, Кутепова, Деникина, Шкуро — призывали сплотиться всех честных граждан, кому дорога «Святая Русь» и родина, под белыми знаменами «на борьбу не на жизнь, а на смерть с красными советами, разорявшими грабежами и насилиями Великую Россию». Казаки «тихого Дона» и хлебородных кубанских степей призывались дать отпор красным, «несшим поругание и пожар в казачьи станицы».

Из всех этих «патриотических» воззваний черносотенных генералов и правительственных обращений остановило мое внимание воззвание английского генерала Холмана в газете «Вестник Донской армии» № 109 от 31/1 (13 февраля). Это воззвание является одним из ярких документов, устанавливающих активную поддержку империалистической Англией правительства белых генералов в деле удушения

Советской власти рабочих и крестьян Гражданской войной. Привожу текст воззвания полностью в виду особого его интереса¹.

«Казачи. Меня послал Его Величество Король Англии для того, чтобы помогать вам в вашей борьбе против врага христианства. Не забывайте, что с большевиками идут китайцы, латыши и другие наемщики, которые хотят справить кровавые праздники в ваших домах и станицах. Допустите ли вы, чтобы ваши жены и дети стали посмешищем этих убийц?!

«Я доложил Его Величеству, что все вы решили во что бы то ни стало уничтожить этих людей! Я знаю, что война трудна, но знаю, как доблестно вы сражались в безводных степях Царицына, в холод, вьюгу и голод в начале войны.

«Я знаю, как вы боролись до сих пор, будучи лишенными многого необходимого. По этому всему я могу и буду помогать вам, как только смогу, обмундированием и снаряжением. Чтобы не стало так, как было до сих пор, что на фронте люди голые и босые, а в тылу спекулянты продавали обмундирование, я теперь прошу вас, полагаясь на вашу честность, следить за тем, чтобы обмундирование и снаряжение, каковое вы получаете, не было растрачено.

«Помогаю России, чем могу, но требую, чтобы вы помогли мне, сохраняя все в порядке.

«Помоги вам Бог, — вы боретесь за славное, святое дело. С вами генерал Деникин; если бы таких людей, как он, было больше в России, вы бы давно победили. Верьте ему, не верьте тому, кто говорит, что Россия — одно, а Дон и Кубань — другое!

«Современем, когда правительство получит возможность, с помощью Англии оно даст вам мануфактуру и товары. Не верьте также и тому, кто говорит, что счастье Кубани и Дона в том, чтобы они были отдельными государствами. Я за свою службу объездил весь свет и скажу вам, что малым государствам живется худо, и что рано или поздно они все равно соединятся в одно большое. Я видел Россию 24 года тому назад и полюбил ее, и поэтому, несмотря на то, что я англичанин, мне больно видеть, как некоторые ее сыновья колеблются сейчас, в момент ее опасности, и не идут горячо и быстро на помощь к обиженной матери. Помните: одно имя проклято в истории, — имя того, кто сказал: «Я умываю руки», когда Христос шел на крестные страдания. Не допустите, казаки, чтобы вас прокляли потомки ваши.

«Лучше заслужите вечную славу в бою за родину.

«Помоги вам Бог.

«Генерал-майор Холман.

«Начальник Его Величества Английской Военной Миссии — почетный казак станицы Незамаевской и станицы Черкасской».

XIII

Так помогала международная черная сотня борцам за дело освобождения «Великой, единой, неделимой России» — генералу Деникину и проч. Помогали оружием, деньгами, об-

¹ Воззвание это РВС I Конной было передано по телеграфу председателю РВСР и в ЦК РКП 21/II 1920.

муцдрованием и добрыми советами... Как жалко были эти призывы — умереть за «святое» дело. Сегодняшний день разгрома конных корпусов генерала Павлова был правдой того, во что обращалась борьба помещиков и белых генералов с английского благословения и с английской помощью против рабочих и крестьян Республики, ставших под ружье в ряды Красной революционной армии во имя защиты великих завоеваний Октября!

Нам не страшны были белые армии с их генералами и поддержкой империалистических хищников Европы. Красная армия, руководимая коммунистической партией, знала, за что она дерется, изнемогая в боях, терпя холод и голод!.. Нам была очевидна наша конечная победа над врагами пролетарской Республики Советов. В нашу победу мы верили...

К ней мы шли, принося в жертву делу революции лучших сынов — рабочих и крестьян, боровшихся за свое раскрепощение. Мы знали, что мы победим!

И мы побеждали...

ЕГОРЛЫКСКИЙ БОЙ 1 МАРТА 1920 ГОДА

I

Рассветает. Мокрый, холодный туман окутывает землю. В поле снег еще держится, — обнажились лишь и чернеют местами гряды жирной пахоти. В станице по дороге — талая грязь. День обещает быть сумрачным и холодным... Кончилась долгая и холодная, совсем необычная для теплой Кубани зима.

Выезжаю верхом с полевым штабом дивизии в поход. Кони дрожат, жмутся от пронизывающего холода, брызгают размешанной по улице жидкой грязью. Выезжаем на большую площадь Ново-Роговского посада с серой деревянной церковью. Здесь было назначено место сбора частей дивизии. Дивизия почти вся уже выступила в поход со сборного пункта. По улице на Атаман-Егорлыкскую станицу вытягивался хвост колонны. Проходит артиллерийский дивизион. Лязгают и громяют орудия, зарядные ящики. Слышны грубые оклики ездовых, чей-то заразительный смех, перебранка, шутки. Вороны красавцы, — «корни» орудийных упряжек, — гордость артиллерии 20-й дивизии, легко тянут по вязкой грязи грузные гаубицы. Пропускаем артиллерию, загромоздившую нам дорогу. Шагом едем далее, — вот и околица посада. Перед нами холмистая снежная степь. В степи резкий холодный ветер. По небу медленно ползут обложившие его со всех сторон косматые мокрые тучи.

Чувствуем себя отвратительно, голова саднит от тупой ноющей боли: ночи спать не пришлось, — лишь недавно кончилась оперативная работа в штабе.

* * *

Сырость и холод прохватывают насквозь через тонкую шинель. Трогаем рысью. Обочиной догоняем и обгоняем двигающиеся походным порядком полки пехоты, батареи, конные сотни. Тороплюсь, — необходимо отдать лично еще ряд распоряжений и приказаний, скорее догнать кавалерийскую бригаду, следовавшую в авангарде дивизии. Кроме всего этого, хочется самому посмотреть все части дивизии на походе. Сегодня предстоит тяжелый боевой день, и кто знает, чем он кончится...

II

Конные корпуса генерала Павлова, отброшенные I Конной армией и 20-й дивизией с огромными потерями в бою под Средне-Егорлыкским, сосредоточились в Атаман-Егорлыкскую станицу и посад Иловайский. Были получены сведения о том, что в станицу Атаман-Егорлыкскую успела подойти также отборная пехота Добровольческого корпуса генерала Кутелова — «Корниловская» дивизия и вновь сформированные части ген. Чернецова с большим офицерским кадром. Вчера на станцию Атаман прибыли из-под Ростова белые бронепоезда, вооруженные дальнобойной артиллерией. Из-под Батайска к Егорлыкской спешно стягивалась и вся остальная деникинская конница — кавказский казачий корпус ген. Юзефовича и кубанские отдельные кавалерийские бригады.

Таким образом, над правым флангом X и Конной армий, выдвинувшимся с боями на 70 верст к юго-востоку от фронта VIII и IX армий, опять навис с севера грозный кулак противника, который мог обрушиться смертельным ударом во фланг и тыл наших X и I Конной армий, чтобы ликвидировать все успехи, одержанные войсками Кавказского фронта на Тихорецком направлении.

VIII и IX армии продолжали основными своими силами оставаться за рр. Доном и Манычем, несмотря на выход I Конной армии и ударной группы X армии в район Горькая-Балка—посад Ново-Роговский—Ср.-Егорлыкское и на то, что они оттянули на себя главные силы противника — его конные корпуса из-под Ростова, связав их своими действиями. Между IX армией, с одной стороны, и правым флангом X и I Конной армий — с другой, образовался никем не защищенный 70-верстный прорыв. Малочисленную 1-ю кавалерийскую дивизию тев. Гая и кавдивизию т. Блинова, прижатые к хуторам Войновским и Лопанка, ни в коей мере нельзя было считать за прикрытие нашего правого фланга. VIII армия вела тяжелые бои за обладание Батайским районом, но безуспешно — пр-к оказывал стойкое сопротивление. К исходу 27/II армия занимала фронт Рогожкин — Елизаветовская — Усть-Кайсугская — Гниловская — Ростов—Нахичевань—Аксайская — Краснодворский — Криванская.

IX армия, продолжавшая все время стоять на месте, лишь второй день как форсировала р. Маныч и частично вышла на его левый берег, заняв Арпачинский—Родники—Персианов—Процинов передовыми частями 28/II.

Схема 9. Обстановка к 29 февраля на Кавказском фронте, известная командованию I Конной армии перед наступлением Атаман-Егорлыкскую силами 4-й и 6-й кав. див. I конной и подчиненных ей 20-й стр. див., I Кавказской и Блиновской кав. див. Направление наступления войск 1/III на Егорлыкскую. Отход Деникинской конницы в результате Егорлыкского боя 1/III

Наши надежды на поддержку ударом в тыл кавалерии ген. Павлова конным корпусом тов. Думенко также не оправдались. Конный корпус Думенко был отбит противником в бою у хутора Сусадского и отошел с значительными потерями обратно за р. Маныч.

Фронтное командование строго учитывало рискованное положение в связи с образовавшимся прорывом между X и IX армиями. Операция главных сил на Тихорецком направлении не получила при данной обстановке обеспечения на своем правом фланге, что ставило под угрозу уже достигнутый успех.

Неудачность действий VIII и IX армий, не сумевших сковать противостоящего противника, таким образом, позволила Деникину совершить переброску больших сил из Батейско-Манычского района для действий против наших I Конной и X армий, выполнявших основную задачу фронта. Полученное оголение на фронте VIII и IX армий также ими используется.

Это несомненно значительно осложняло наступление фронта в Тихорецком направлении.

Реввоенсовет Конной армии и командарм X тов. Павлов возбуждали со своей стороны ходатайства перед командующим фронтом о продвижении VIII и IX армий (см. приложения 12 и 13).

Несмотря на все это, все усилия фронтного командования понудить IX армию к решительному наступлению — вследствие малочисленности частей IX армии, а, главным образом, ее неудачных разрозненных боев, не давали жизненно необходимого продвижения хотя бы левофланговых дивизий (см. приложение 14).

Это продвижение также должно было улучшить сложившуюся обстановку на Кавказском фронте, обеспечив операцию главных сил.

23/II тов. Тухачевский дает IX армии директиву о самом быстром выдвижении левого фланга в виду оголения фланга X армии (см. приложение 15).

Трудно сказать, как велики могли быть последствия удара белых в прорыв между IX и X армиями, — было ли бы это разгромом I Конной и X армий или даже полной катастрофой всего нашего фронта с Деникиным; удалось ли бы вернуться войскам Кавказского фронта из столь тяжелого положения, — оставалось неразрешимым вопросом...

Резервы фронта были крайне незначительны и растрепаны в боях. Перебрасываемые из резерва главкома дивизии не могли бы подойти на фронт своевременно к решительному моменту, вследствие больших затруднений в перевозке и

разрывают нашего железнодорожного транспорта. В то же время VIII и IX армии фронта, сильно растянутые жидкими «кордонами» за линией рр. Дона и Маныча, были, очевидно, неспособны к быстрому и решительному маневру.

III

За два дня до описываемых событий, 28 февраля, I Конная армия без поддержки ударной группы X армии вела решительное наступление на станицу Атаман-Егорлыкскую силами 4-й и 11-й кавдивизии; 6-я кавалерийская дивизия тов. Тимошенко наступала на посад Иловайский. Это наступление нашей конницы потерпело неудачу.

4-я кавалерийская, атакуя противника, занимавшего станицу Егорлыкскую, была встречена сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника, хорошо укрепившегося в станице, и не смогла овладеть Атаман-Егорлыкской; она отошла к исходному положению в Средне-Егорлыкское. 6-я дивизия упорным двухдневным боем с белой конницей овладевает посадом Иловайским, отбивая оттуда все жестокие контр-атаки противника, решившего вернуть себе утраченное положение. Противник несет большие потери.

Отход 4-й и 11-й кавдивизий вынуждает т. Буденного оттянуть и 6-ю дивизию в район Средне-Егорлыкское — посад Ново-Роговский на присоединение к остальным частям армии. В бою 28 февраля под Атаман-Егорлыкской участвовала и кавалерийская Кавказская дивизия. Дивизия понесла в бою значительные потери. Начальник дивизии тов. Гая был сильно ранен и выбыл из строя. Директивой командующего фронтом за № 358 от 28/II I Конной армии совместно с правифланговыми частями X армии ставится задача — разбить стянутые со всего фронта конные массы белых и пешоту противника в районе ст. Атаман-Егорлыкская—Мечетинская; приказывается, разбив противника, продолжать преследование его к югу и овладеть железнодорожным Тихорецким узлом. Левому флангу X армии занять ст. Кавказскую.

Несколько ранее, а именно 27/II, в 1920 г., т. Тухачевский отдал следующую директиву командармам X и I Конной:

«Конной армии и правому флангу X, до того времени как будет сбит противник на фронте VIII и IX армий, развить свой успех в северо-западном направлении на Кагальницкая и Гуляй-Борисовка с целью помочь IX армии выйти на тракт Кагальницкая — Мечетин-

ская — Когда обнаружится сдвиг противника на фронте V П и IX армей-
ская Кон. армия будет двинута прямо на ст. Сосыка — Владикавказ-
ская — ст. Тимашевская. На тихорецком направлении X армии стре-
мительно развить успех».

Успех наших действий, во исполнение директив коман-
дующего фронтом, должен был привести к возможному по-
ражению главных сил белых, стянутых в район Атаман-Егор-
лыкской станицы, обеспечивая одновременно продвижение
X армии в Тихорецком направлении и выход IX армии на
линию Кагальницкая—Мечетинская. Крайний интерес пред-
ставляют разговоры по прямому проводу командующего
фронтом с главнокомандующим в связи с сложившейся об-
становкой на фронте к указанному времени. Как т. Туха-
чевский, так и т. Каменев сходились в оценке обстановки,
определяя ее решающей для Кавказского фронта и тре-
бующей огромных напряжений от войск: «Эти дни должны
быть решающими как в силу завязавшихся сражений под
Егорлыкской и у Батайска, так и в силу того, что скоро
вскроются реки», — докладывает т. Тухачевский, надеясь,
что общая с Конной армией атака правофланговых дивизий
X армии собьет противника в районе Егорлыкская¹.

IV

Накануне вечером, 29 февраля, при обмене мнениями с ко-
мандующим I Конной т. Буденным и т. Ворошиловым решено
было наступать 1-го марта на Атаман-Егорлыкскую силами
4-й и 6-й кавалерийских и 20-й стрелковой дивизий с целью—
решительным ударом разбить конные корпуса противника,
отбросив их в южном направлении от посада Иловайского
и ст. Мечетинской. Предложение тов. Буденного взять на
этот бой, кроме 20-й и 50-ю дивизию, не было осуществлено,
так как следовало обеспечить нашу операцию со стороны
Тихорецкой и пос. Иловайского непременным удержанием
хотя бы посада Ново-Роговского и Ново-Корсунского, что
за неимением других сил, имело смысл возложить именно на
50-ю дивизию.

К этому времени, т.-е. к 1-му марта, состав наших сил,
назначенных для наступления на Егорлыкскую станицу, и
расположение их были следующие: 4-я и 6-я кавалерийские
дивизии I Конной армии имели 7.800 сабель при 24 3-дюйм.
орудиях, 120 пулеметах. Кавалерийские дивизии сосредото-
чивались в Средне-Егорлыкском, там же стояли две бригады
11-й кавалерийской дивизии — до 900 сабель при 8 ору-

¹ См. приложение 16.

дьях. 20-я стрелковая дивизия в составе 11.700 человек при 28 орудиях, 120 пулеметах, 600 саблях занимала посад Ново-Роговский; 2-я кавалерийская дивизия Блинова, численностью в 600 сабель, располагалась в хуторах Войновских. Кавказская кавалерийская дивизия, понесшая большие потери в боях на р. Маныч и 28 февраля под Атаман-Егорлыкской, в составе 300 сабель при двух орудиях, и одна кавбригада 11-й кав. дивизии — 300 сабель — занимали хут. Грязнухинский и х-ра Войновские.

Противостоявший нам противник, сосредоточенный в ст. Атаман-Егорлыкской, обладал значительно превосходящими нас силами — до 13.000 сабель, 3.500 штыков при большом количестве пулеметов и достаточной артиллерии. Два бронепоезда, курсировавшие по дороге Батайск—Торговая, оказывали белым существенную поддержку. Было над чем подумать, решившись на эту тяжелую операцию. Необходимо было учесть возможные последствия предстоящего упорного сражения, предугадать же эти последствия было крайне трудно.

Касаясь действий дивизий в отдельности, решено было 20-й стрелковой дивизии с рассветом 1-го марта повести наступление по дороге от посада Ново-Роговский через хутора Грязнухинские и далее на Атаман-Егорлыкскую, 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями I Конной предполагалось наступать по дороге из Средне-Егорлыкского в охват станицы Атаман-Егорлыкской с юго-западной стороны; кавалерийским дивизиям тт. Гая и Блинова—вести наступление на правом фланге 20-й дивизии в охват Егорлыкской с севера и востока, — точнее, прикрывать правый фланг 20-й дивизии; 50-й и 34-й стрелковым дивизиям нашей X армии, входившим в состав ударной группы, сосредоточиться в районе посад Ново-Роговский—Ново-Корсунский с задачей обеспечения направления Тихорецкая—Торговая на данном участке фронта. Одна бригада 2-й кавалерийской дивизии оставлялась в хут. Грязнухинском, остальные две сосредоточивались в Средне-Егорлыкском, где располагался и полевой штаб I Конной армии с Реввоенсоветом.

Командование Конной армии отдает оперативный приказ. Выступление всех частей с места расквартирования назначалось с рассветом 1 марта.

* * *

Много в свое время говорили у нас на Кавказском фронте о Егорлыкском сражении; много рассказывали об этом жестоком бое I Конной армии и 20-й дивизии с лучшими кон-

шим конными и ударной пехотой Деникина. В этом бое главные силы белых последний раз и бесповоротно принуждены были к отходу, понеся большие потери. Этот героический бой решил дальнейшую участь нашего Кавказского фронта в целом, окончательно определил разгром ген. Деникина на Северном Кавказе!..

V

Обогнать стрелковые бригады и артиллерию, выехать в голову кавалерийской бригады 20-й дивизии мне удалось лишь у хутора Грязнухинского, на двадцатой версте пути, где узнал, что 4-я и 6-я кавалерийские дивизии I Конной пол часа тому назад прошли в направлении на Атаман-Егорлыкскую. Дорога была отвратительная, грязная, пересеченная глубокими балками и оврагами с крутыми съездами. Люди шли по обочинам дороги, оставляя последнюю для артиллерии, пулеметных повозок, обоза и проч. Авангард 20-й стрелковой дивизии, пройдя 2—3 версты дальше по дороге от Грязнухинского хутора, был замечен противником. Батареи последнего из станицы Атаман-Егорлыкской и бронепоезда у станции Атаман открыли по авангарду огонь.

Подтягиваю дивизию. Развертываю части на северо-запад от Грязнухинского, фронтом к Егорлыкской. Правый фланг дивизии выходит к железнодорожному полотну. Кавалерийская бригада получает задачу выйти за правый фланг своей дивизии и наступать в охват Егорлыкской с северной и восточной сторон, связавшись с частями 1-й Кавказской кавдивизии Гая и 2-й — Блинова, каковые должны были уже к этому времени подойти из х. Войновского и Лопанки. В дивизионный резерв выделяется 1-й стрелковый полк, каковой направляется в наступление уступом за левым флангом дивизии, который по моим предположениям необходимо было поддержать и обеспечить в дальнейшем развитии боя.

К 12 часам развернувшаяся дивизия, обстреливаемая батареями белых, пошла в общее наступление. Дивизионная артиллерия начала жаркий обстрел Егорлыкской и бронепоездов белых, имея задачей погасить огонь белой артиллерии, чем способствовать продвижению своей пехоты. Батареи противника энергично отвечали. Разгорелся артиллерийский бой...

Выехав на левый фланг дивизии, в 2 верстах от него, в широкой долине пересохшей речки Верхний-Егорлык, я увидел черные массы кавалерии, затоплявшие долину, — то была I Конная. 4-я кавалерийская дивизия построилась колоннами

в широкой балке, верстах в 2 1/2 южнее Егорлыкской станицы, и своим правым флангом подходила версты на две к лево-фланговой 1-й бригаде 20-й стрелковой дивизии т. Богомолова. 6-я кавалерийская стояла еще юго-западнее, левее 4-й, также в долине р. Верхний-Егорлык.

Темные массы буденовской конницы, затопившие, покуда глаз хватал, широкую степную балку, усиливали мою уверенность в нашей сегодняшней победе. Слишком внушительны и грозны казались их силы! А добиться сегодня победы надо было какой угодно ценой!..

Артиллерийский бой, между тем, становился все более и более напряженным. 20-я дивизия вела безостановочное наступление на станицу Егорлыкскую и ж.-д. ст. Атаман. Белая пехота — Корниловская дивизия и Чернецовская бригада — занимала выгодные позиции саженьях в 200 от восточной окраины станицы, впереди нее, частью же по самой окраине, используя глубокие канавы, ограждавшие огороды и сады станицы: канавы заменяли противнику окопы. Конные корпуса белых, стоявшие в станице, с началом обстрела Егорлыкской нашими батареями, быстро вышли из нее на фланги своей пехоты, сосредоточившись главными силами за своим правым флангом, к юго-западу от станицы Егорлыкской, где выброшенными вперед разъездами и вошли в соприкосновение с разъездами 4-й и 6-й наших кавалерийских дивизий. Под сильным артиллерийским огнем 20-я дивизия продолжала наступать, сближаться с противником, и к 12 часам завязался сильный ружейно-пулеметный бой...

Отборная белая пехота, укомплектованная громадным числом офицеров даже на должностях рядовых солдат, чувствовала себя твердо и уверенно, заняв удобные позиции для обороны и будучи прикрытой с флангов своей мощной конницей, а с железной дороги — курсирующими бронепоездами. Добровольцы дрались упорно, открывая убийственный пулеметный и ружейный огонь по наступавшим цепям нашей пехоты.

Стойкие части 20-й дивизии упорно шаг за шагом продвигались вперед...

VI

В 15 часов 4-я кавалерийская дивизия, под командованием тов. Городовикова, поддержанная кавалерийской бригадой 6-й дивизии, развернувшись, вышла из балки и направилась в атаку на южную окраину станицы Атаман-Егорлыкской. Темные массы кавалерии огромной и широкой волной пока-тились по степи к станице.

Прекрасное и в то же время жуткое зрелище. Казалось, что эта грозная волна красных бойцов неудержимым мощным шквалом сметает все преграды на своем пути, раздавит, сомнет какую угодно силу, разметав ее во все стороны.

Настал момент высочайшего напряжения. На минуту бой как-будто стих... Все смолкло. Слышен был лишь топот тысяч коней, ринувшихся в атаку, гул надвигающегося бурного шквала... Но вот сразу, с ожесточенной силой, захлебываясь, затрещала масса пулеметов противника, белая артиллерия открыла отчаянный беглый огонь 4—5 батареями в упор катящейся на станицу неудержимым порывом красной кавалерии. От огня батарей противника и его пулеметов атакующая конница несет тяжелый урон. Под сильным обстрелом дивизия, пройдя около версты, замедлила свое движение... Наконец, не выдержала, дрогнула, остановилась и... повернула назад. Конница захлебнулась в огне противника. Наша атака была отбита... 4-я дивизия, понеся значительные потери, откатилась к исходному положению, собираясь назад в балку.

Лишь дрогнула под огнем 4-я кавалерийская, как белая конница, в свою очередь, перешла большими массами в контр-атаку, в охват левого фланга 4-й дивизии. В этот критический момент начальник 6-й дивизии тов. Тимошенко бросается навстречу кавалерии противника со своими двумя бригадами. Кавалерийские бригады 6-й дивизии врезаются в белую конницу и после отчаянной кровопролитной рубки отбрасывают ее, захватив в плен 4 легких орудия и несколько пулеметов. На поле боя остается до 300 зарубленных людей противника, несколько десятков трупов убитых лошадей.

VII

К этому времени 20-я дивизия, не прекращая энергичного наступления, упорным боем сбивает «корниловцев» с занятых перед станицей позиций, заставляя их цепи отступить вплотную к Егорлыкской. Одновременно на правом фланге 20-й дивизии превосходные силы кавалерии противника, при поддержке огня своих бронепоездов, начинают теснить подошедшие с запозданием слабые кавдивизии — Кавказскую и Блинова, охватывая их с севера. Огонь бронепоездов парализует попытку Кавказской дивизии и дивизии Блинова перейти в наступление, принуждая их податься назад. В силу их отхода правофланговые полки 20-й дивизии — 3-я бригада, выдвинувшаяся уже вплотную к железнодорожной станции Атаман, несколько задерживается в своем наступлении, будучи обойденной справа белой кавалерией.

Приказывая своей артиллерии огнем по белой коннице и броневикам оказать содействие продвижению правого фланга 20-й дивизии и дивизиям Гая и Блинова. Всегда спокойный и задумчивый, начерт т. Плюме рысью едет на тяжелую пушечную батарею. Метким огнем наших сорока двух линеек белые бронепоезда принуждаются к отходу за станцию Атаман; столь же удачная стрельба гаубичного дивизиона по колоннам белой кавалерии, охватывавшим нас с севера, заставляет их откатиться назад; 78-й, 79-й и 80-й стрелковые полки 3-й бригады т. Тихомирова с новой силой продолжают наступать, стремясь овладеть железнодорожной станцией и северо-западной частью станицы Егорлыкской. Вторая же бригада тов. Рябинина, не прекращая движения, развивала решительное наступление. С началом продвижения 3-й бригады и отходом конницы белых, кавалерийские дивизии Кавказская и Блинова продвигаются также вперед, прижимаясь плечом к нашей пехоте.

По всему участку 20-й дивизии бой принимает все более горячий, ожесточенный характер. Пулеметная и ружейная стрельба сливается в сплошной адский гул и треск, не заглушаемый огнем двух десятков батарей. В 17 часов 3-я бригада неудержимым натиском отбрасывает противника за станцию Атаман и отчаянным героическим боем занимает район станции, выбивая штыками и гранатами Дроздовские и Алексеевские полки, упорно защищавшие каждый квартал, дравшиеся с озверением за вокзал, водокачку, за каждый дом и другие железнодорожные постройки и сооружения. Особенно отличается 180-й полк тов. Войтова. Противник несет большие потери, оставляя десятки убитых и тяжело раненых на поле боя. Доблестная пехота 20-й дивизии захватывает до 200 пленных, 11 пулеметов.

VIII

Около того же времени 4-я кавалерийская дивизия, приведя себя в порядок и несколько отдохнув, вновь переходит в наступление на станицу Егорлыкскую. С неудержимым растущим порывом снова несется красная конница в атаку! Бешеным огнем сотни пулеметов и сосредоточенным огнем артиллерии противник встречает вновь атакующую 4-ю дивизию!! Батареи противника в упор расстреливают ее ряды. Не выдержав убийственного огня, 4-я опять дрогнула... Павловские конные корпуса бросаются вслед отходящей дивизии, еще раз охватывая ее левый фланг. В самую гущу отходящей 4-й дивизии врезывается конный офицерский

Тачанка.

Художник М. Греков.

никак и 600 сабель. В бой вступают также части конного Кавказского корпуса ген. Юзефовича, подошедшие на рысях из Иловайского посада. Кубанцы и терцы пошли во фланг 4-й дивизии наперерез ее начавшемуся отходу. Начинается отчаянная рубка не на жизнь, а на смерть!..

Начальник 6-й дивизии т. Тимошенко ведет 3-ю кавалерийскую бригаду своей дивизии наперерез во фланг атакующей белой коннице, врубается в массу во много превосходящей числом кавалерии противника и совместно с частями 4-й дивизии отбивает ее атаки, нанося противнику большие потери. Офицерский полк белых целиком вырубается нами. Тем не менее дрогнувшие части морально потрясенной неуспешностью двух атак 4-й кав. дивизии, продолжают отходить. В это время отброшенный было 6-й дивизией противник вновь переходит в наступление. Тогда конно-артиллерийские дивизионы 4-й и 6-й дивизий, ставшие у самого моего командного пункта, открывают беглый огонь по преследующей 4-ю дивизию белой кавалерии!!

Никогда не забуду этого губительного огня наших батарей! Артиллерийская стрельба сливалась в сплошной гул; ее снаряды рвутся в массу белой кавалерии. Нанося огромные потери рядам противника, конная артиллерия отражает преследующие белые конные корпуса. Атака белой кавалерии в последний раз отбивается нашим контр-ударом. Конники-артиллеристы блестяще сделали свое дело!

Начинает темнеть. От начдива 4 тов. Городовикова на взмыленной лошади прискакал ординарец. Передает мне полевую записку. С трудом разбираю написанные карандашом несколько строк на бланке, вырванном из полевой книжки. Тов. Городовиков предлагает 20-й дивизии начать отступление, так как 4-я дивизия, в результате боя, принуждена отойти к Средне-Егорлыкской, куда она и начинает отход через полчаса. Тов. Городовиков обещает прикрыть отступление 20-й дивизии своими частями...

Прочитав записку, немедленно с парой ординарцев еду отыскивать начальников кавалерийских дивизий в район действий их частей. С предложением отступить согласиться было никак нельзя.

IX

К этому времени 20-я стрелковая дивизия упорным боем заняла всю восточную половину станицы Атаман-Егорлыкской, железнодорожную станцию Атаман и дралась уже в центре громадной станицы рукопашную на улицах. Уличный бой достиг крайнего ожесточения; противник упорно дрался за каждый дом, переулок и сад. Пехота 20-й дивизии

ль-бизва (га) бинагами из домов и на каждом дворе. Под сильнейшим пулеметным огнем корниловцев были ею разобраны и взяты баррикады и заграждения из сельскохозяйственных машин, борон, плугов, бревен, перевернутых телег и сломанных заборов, нагроможденных на выходах улиц у околиц, а также и в центре станицы.

Созданные белыми такого рода баррикады чрезвычайно упрочивали их положение, доставляя большие затруднения нашим наступившим частям. Озлобление и упорство обеих сторон достигло крайних пределов. Противник, медленно отступая, оставлял трупы убитых, бросал оружие и десятки тяжело раненых на месте боя. Мы продвигались вперед, сбивая белых, несмотря на потери. Этот отчаянный уличный бой стоил дорого и нам...

Вывести при таких условиях из уличного боя дивизию, завязшую в Егорлыкской станице, было делом невозможным, — об этом, по крайней мере, нельзя было и думать до наступления ночной темноты. Если бы и удалось с наступлением ночи вытащить дивизию из уличного боя, то в дальнейшем предстоял бы отход на 30 верст ночью, по вязкой дороге, пересеченной рядом глубоких балок, при полном изнеможении всех бойцов, голодных дравшихся целый день.

Позволили ли бы нам конница и пехота противника спокойно отступать? — Возможно, что нет, а это привело бы нас к тяжелому поражению. Помимо этого наше отступление, ежели бы оно и совершилось удачно, являлось определенным проигрышем решительного сражения с главными силами противника на нашем Кавказском фронте, — сражения, которое нам так дорого стоило... Допустить же это было немыслимо...

Необходимо было продолжать бой до конца, несмотря на его тяжесть и многочисленные жертвы...

Решив выиграть бой во что бы то ни стало, нужно было срочно поддержать «двадцатую» конницей хотя бы с левого фланга, так как левофланговая первая бригада дивизии с отходом частей 4-й кавалерийской была уже обойдена кавалерией противника, зашедшей ей в тыл, и несла большие потери. Белая кавалерия угрожала выходом на наши батареи...

В то же время, несмотря на оказываемое ожесточенное сопротивление корниловцев, наличие в тылу белой конницы и понесенные большие потери, 1-я бригада дивизии продолжала наступать, не ложась под убийственным пулеметным огнем, растащила нагроможденные у околицы баррикады и также ворвалась в станицу, где ввязалась в продолжавшийся ожесточенный уличный бой.

О создавшейся оперативной обстановке и своем решении взять Атаман-Егорлыкскую, считая Егорлыкский бой решающим участком всего фронта, немедленно послал донесение телефонограммой через телефонную станцию в хут. Грязнухинском командарму I Конной в Средне-Егорлыкское.

* * *

Сообщить свое решение и просить помочь 20-й на ее левом фланге я и поехал к кавалерийским начальникам.

По пути отдаю приказание 1-му стр. полку — моему резерву, шедшему уступом за левым флангом первой бригады, в связи с тяжелым положением последней, — ввиду прорыва белой конницы в ее тыл, — спешно направиться на поддержку первой бригады, с задачей вытеснить белую конницу из ее тыла, обеспечив наступление на Егорлыкскую с левого фланга.

Чувствовалось, однако, что этого было недостаточно...

Х

Лишь после двадцатиминутных поисков удалось найти тов. Городовикова, также разыскивавшего меня. Делюсь с тов. Городовиковым своими соображениями. Ока Иванович, этот удивительно спокойный командир и бесстрашный человек, видимо угнетенный неудачей двух атак своей дивизии, лично им проведенных, говорит, что 4-я дивизия понесла большие потери, и что части ее фактически уже начали отступление. Последнее было очевидно... Конный артиллерийский дивизион «четвертой» уже прошел на хутор Грязнухинский. Ряд ее частей тянулся по степи тоже в направлении Грязнухинского. Не решая окончательно вопроса о совместных действиях, посылаем ординарцев разыскать комдива 6-й кавалерийской.

Тов. Городовиков передает, что главные силы белой конницы обрушились на его 19-й полк, который, не выдержав атаки во много раз превосходящего противника, начал поспешный отход. Сам же т. Городовиков, явившийся свидетелем атаки белой конницы на 19-й полк, поскакал к своей 3-й бригаде, стоявшей в колоннах в полутора верстах правее от 19-го полка, с тем, чтобы повести бригаду во фланг конницы противника, прорвавшей фронт дивизии и ворвавшейся в ее тыл. Доскакав до частей 3-й бригады, т. Городовиков направляет ее в атаку в тыл прорвавшейся белой кавалерии. Удар бригады, совместный с 6-й дивизией, восстановил положение. Противник был окружен нами и в большей своей

части вырублен. «Счастью обратно от 3-й бригады к 19-му полку, а сам и не заметил, что нахожусь сзади прошедших за 19-м полком белых». — вдруг оживившись рассказывает т. Городовиков.

— Смотрю: на хорошей лошади догоняет меня здоровый казак... Кричу ему, Куда бежишь? Смотри, 3-я бригада в атаку пошла! — Думаю, что это один из бойцов моего 19-го полка... — Тов. начдив, белые это! — догадался ординарец, скакавший рядом со мной. Тем временем, казак подскакивает ближе, в руках клинок, на плече синий погон. «Белый — пронеслось в голове. Стреляю в него из маузера. Казак падает с лошади раненый, хватается за винтовку. Пришлось дострелить, а то пропал бы зря...».

Вскоре к соломенным скирдам, у которых мы, спешившись, остановились, на рысях подошел, как бы вырос из сгущавшейся вечерней мглы с полуэскадром т. Тимошенко. Спрашивает, в чем дело.

Вся его разгоряченная огромная фигура на взмыленном рыжем донце дышала боем! Красные штаны, меховая куртка, серая мерлушковая шапка, сабля и маузер на вооружении дополняли его внешний вид. Сильное открытое лицо выражало гневную решительность. Тимошенко слезает с коня, с ним вместе приезжает комиссар «шестой» тов. Бахтуров¹.

Чтобы разобраться в сложившейся обстановке, залезаем на высокую соломенную скирду, откуда, несмотря на сумерки, при помощи полевых биноклей видно все огромное поле боя.

Обсуждаем создавшееся положение. Привожу доводы о необходимости обязательно взять станицу и отбросить белых. Прошу помочь конницей 20-й дивизии, считая ее отступление к тому же невозможным. Тт. Тимошенко и Городовиков сразу же решают поддержать наступление пехоты на Егорлыкскую. Одну из бригад 6-й дивизии Тимошенко посылает поддержать наступление левого фланга «Двадцатой» и приказывает остальным бригадам подтянуться ближе к пехоте, — принять вправо: с приказаниями летят ординарцы в бригады «шестой».

Т. Городовиков посылает собрать части 4-й дивизии, прекратив начатое ими отступление. Тов. Тимошенко рассказывает о только-что прошедшей атаке своей 3-й бригады, в которой он лично участвовал, на белую конницу. Говорит, что зарвавшийся офицерский полк полностью нами выру-

¹ Тов. Бахтуров — один из доблестнейших комиссаров I Конной, известный своей смелостью — любимец бойцов и комполитсостава. Убит в бою под Агайманом — на Врангелевском фронте в 1920 г.

блен, и что противник, наступавший из Изюмского, понес очень большие потери.

Делясь впечатлениями, т. Тимошенко неловко по временам держится за левый бок. Спрашиваю, что с ним. Смущаясь, т. Тимошенко отворачивает большой оторванный доскут меховой тужурки и костюма:

— Пикой меня один гад хватил. Да не сумел — пристрелили его. Такая рубка была — перемешалось все, и трудно разобрать было, где свой, а где «казак»... Смеется Тимошенко.

Между тем, пулеметная и ружейная стрельба дравшейся пехоты продолжалась, местами внезапно яростно разгораясь. Направленная на поддержку 3-я бригада 6-й дивизии стала теснить части белой конницы, вышедшей в тыл моей 1-й пехотной бригады.

Сумрак зимнего мглистого вечера быстро сменился ночной темнотой. К этому времени ординарцы привозят приказ Ревсовета I Конной, переданный телефонограммой из Грязнухинского: «Во что бы то ни стало взять станицу Атаман-Егорлыкскую».

Еще до получения приказа командарма тов. Тимошенко и остальные две бригады своей дивизии направляет на усиление 3-й кавбригады; 4-я кавалерийская, приводившаяся в порядок, также посылается т. Городовиковым вслед за 6-й дивизией на южную окраину Атаман-Егорлыкской, к этому времени уже занятой 1-й и 2-й бригадами 20-й дивизии.

Спустилась ночь, темная — хоть глаз выколи. Через час конные дивизии втягивались в станицу...

Бой стихал.

XI

Так заканчивалось последнее и решительное столкновение главных превосходных конных сил противника и его отборных пехотных частей с Красной буденновской конницей и нашей 20-й стрелковой дивизией, лучшей из состава X армии.

Впервые в моей памяти за всю гражданскую войну на видимом поле боя развертывались столь значительные, сосредоточенные в кулаках силы белого командования и красных войск, общей численностью свыше 20.000 бойцов. Обе дравшиеся стороны проявили крайнее упорство и крайнее ожесточение, сходясь в конные атаки и рукопашный отчаянный уличный бой. Оба противника добивались успеха ценой больших жертв. Красные войска проявили больше настойчивости и самоотверженности в достижении победы, несмотря на превосходство по силе белых войск. Красные войска по-

бедили, с большими потерями сбросив лучшие корпуса Павлова и корниловских и чернецовских добровольцев, овладели станцией Атаман-Егорлыкской — местом сосредоточения маневренного кулака противника.

Бой 1 марта, выигранный нами, отдал инициативу действий на всем нашем фронте красным войскам. Богатые возможности белого командования ударом в прорыв между IX и X армиями нанести нам неминуемое поражение были отняты у противника окончательно и бесповоротно.

Рассматривая этот бой лучших деникинских сил и лучших войск нашего фронта в отношении совместных действий конницы с пехотой в масштабе крупных соединений, следует указать на правильное распределение задачи между этими двумя родами войск и имевшую место увязку в общих действиях в течение боя.

Действия войсковых частей представляют значительный интерес, являя пример умелого маневра, необычайной стойкости и самоотверженности... Как конница, так и пехота, поддержанные своей артиллерией, доблестно сражавшиеся с огромными силами белых, сделали свое дело.

XII

Отдав последние приказания, едем втроем с тт. Тимошенко и Городовиковым от соломенных скирд — места нашей встречи — в станицу Егорлыкскую, сопровождаемые полевыми штабами дивизий с их ординарцами, образовавшими целый эскадрон. Временами со стороны Егорлыкской станицы вспыхивает пулеметно-ружейная перестрелка. Лихорадочно загоревшаяся в одном месте, она также быстро гасает, чтобы возобновиться с новой силой в другом. В темноте никак не можем отыскать полевою дорогу и выбраться на нее. Едем прямо по степной целине.

Тимошенко шутит, говорит о том, о чем лишь сегодня и могли говорить — о протекшем бое. Оба кавалерийских начдива поражаются стойкостью и упорству 20-й дивизии. «С такой геройской пехотой не пропадешь! Редко видим таких бойцов» — убежденно заключает Городовиков. Завязавшийся разговор обрывается на полуслове, — навстречу скачут несколько конных:

— Кто едет?

Оказывается, с донесениями от командиров 1-й и 3-й бригад «двадцатой». Тов. Богомоллов, комбриг 1-й, доносит, что бригада заняла южную часть станицы Егорлыкской. Противником не очищена лишь западная окраина станицы. Из третьей бригады сообщают, что ею заняты ж.-д. станция

Атаман и северная окраина станицы, куда подтягиваются кавалерийская бригада дивизии, Кавказская и Блиновская дивизии. Корниловская дивизия белых отступила в направлении на Мечетинскую. Доносится о взятых пленными, захваченных пулеметах...

Вскоре выбравшись на дорогу, трогаем рысью, на рысях через четверть часа въезжаем в станицу. У околицы развороченные баррикады, на дороге валяются железные плуги, заборы, поломанные телеги, в грязи по сторонам дороги до 15 — 20 трупов убитых. Все улицы битком забиты конницей 6-й и 4-й дивизий, втягивавшихся в станицу. Условливаемся с тт. Тимошенко и Городовиковым о приблизительных районах расквартирования дивизий и участках охранения. Устанавливаются сборные пункты на случай ночной тревоги, в виду возможной контр-атаки белых, что считалось не исключенным...

Попрощавшись с буденновцами, разъезжаем каждый в свой район.

К ночи за правым флангом 20-й дивизии подтянулись в район ст. Атаман Кавказская и Блиновская кавалерийские дивизии.

XIII

В одном из домов северо-западной части станицы останавливаюсь со своим штабом. Рядом размещаются ординарцы штаба дивизии с комендантской командой. Ординарцы устраивают лошадей. Идут хлопоты, чтобы приготовить что-нибудь поесть, — за целый день все так устали, измучились, продрогли и проголодались.

Вскоре приходят командиры бригад — тт. Богомолов, Рябинин и Тихомиров, докладывают о положении на занятых участках, рассказывают о ходе сегодняшнего боя. Делятся боевыми впечатлениями. Все отмечают мужество и стойкость частей в целом, а также своих красноармейцев и командно-политического состава. Получив необходимые распоряжения, командиры уходят хоть немного отдохнуть после страдного боевого дня. Однако, ночью никому спать не пришлось: ординарцы то-и-дело привозили от командиров частей донесения. Приводили пленных, которых сейчас же опрашивали.

— Егорлыкскую никак не думали сдать... Потери очень велики, особенно среди офицеров. Не бой, а какой-то ужас, — рассказывает легко раненый пленный подьесаул.

— Собирались сами перейти на вас в наступление через день-два. Должны были подойти еще наши силы. Никак

не думая, что будете наступать сзади на Егорлыкскую воле
вашей неудачи 28 февраля, да не так вышло, — показы-
вает другой пленный офицер из штаба Дроздовского полка.

Таким образом, мы опять, как и в бою под Ср.-Егорлык-
ским, предупредили противника своим наступлением, не дали
ему произвести сосредоточение всех собиравшихся им сил
и вырвали инициативу действия из рук белого командования.
Решительность и настойчивость командования фронта и
I Конной поставили наши части в выгодное положение в ре-
шительном Егорлыкском сражении в условиях незакончен-
ного сосредоточения сил белых.

Продолжая допрашивать пленных, неожиданно получаю
сведения о тов. Азине — начальнике 28-й железной дивизии,
взятом белыми в плен 18 февраля, о котором мы до сих
пор ничего не знали. Пленный рассказывает:

— Командира Азина приводили сюда в Егорлыкскую,
здесь допрашивали в штабе дивизии, — я был свидетелем.

— Что говорил, как себя вел? — тороплюсь задать во-
просы.

— Просил скорее его расстрелять, «не тянуть волынку»...
Держал себя с большим, вызывающим достоинством...

Говорю пленному офицеру, что мы недели полторы тому
назад получали разбрасывавшиеся белыми летчиками ли-
стовки-призывы к красноармейцам наших частей — бросить
оружие, перебить своих командиров и комиссаров и перейти
на сторону к казакам. Эти листовки разбрасывались за под-
писью тов. Азина и несомненно являлись гнусной провока-
цией.

— Что вам известно по этому поводу?

Поручик мнетя и без видимого желания сообщает все же,
что т. Азина заставляли подписать это воззвание к красно-
армейским частям, но тов. Азин категорически, резко отка-
зался, заявив в штабе дивизии, что он лично, наоборот, со-
ветует им — белым — теперь же бросить бесполезную войну,
так как все равно Красная армия в ближайшее время их ра-
зобьет и силы Деникина будут уничтожены.

— И за жизнь Азина, вы дорого заплатите! — добавил
тов. Азин.

После ряда оскорблений тов. Азин, полураздетый и изби-
тый, был отправлен на допрос в ставку Деникина. Больше
ничего пленный не мог показать.

Позднее же нам стало известно, что тов. Азин — герой
Красной армии, начдив славной 20-й дивизии — был
повешен белыми на площади в Тихорецкой...

Часам к 3 ночи командиры бригад доносят о захвате в плен квартирьеров противника. То-и-дело вспыхивает на западной окраине станицы перестрелка. Оказывается, белое командование, выступившее уже в Мечетинскую станицу, введенное в заблуждение полученными данными об отходе 4-й кавалерийской дивизии, решает, что наши силы отступают или же, что с темнотой отступят от Егорлыкской станицы, и отдает приказ о возвращении отходивших на Мечетинскую белых частей назад в станицу Атаман-Егорлыкскую — «на старые квартиры». Квартирьеры, высланные от частей противника, и отдельные небольшие его части направляются обратно в станицу, уже занятую нами. Белые нарываються на наше сильное сторожевое охранение, занимавшее северную и западную окраины Егорлыкской. Завязывается перестрелка, местами подпускаем квартирьеров поближе, захватываем в плен...

Обнаружив, что станица занимаетя нашими войсками, и занимаетя прочно, противник отступает снова в ст. Мечетинскую и посад Иловайский. К рассвету небольшие части противника, заночевавшие в занимаемой ими юго-западной окраине станицы Егорлыкской, выяснив, что вся станица занята большими силами красных, также поспешно отходят на посад Иловайский.

Лишь совсем под утро удается заснуть нездоровым, чутким сном вповалку, на ржаной соломе, разостланной прямо на полу просторной избы.

Противник, понесший огромные потери в бою 1 марта, будучи отброшен от ст. Егорлыкской, откатывается в район посад Иловайский — Гуляй-Борисовка и частью на ст. Мечетинскую. На другой день, 2 марта, белые не пытаются вернуть утраченного положения и вступить с нами в бой. Многочисленные разъезды противника постоянно выходили на наше сторожевое охранение и после перестрелки исчезали.

Кавалерийские дивизии и 20-я стрелковая продолжают занимать станицу Атаман-Егорлыкскую, ведя разведку на станицу Мечетинскую и посад Иловайский. 2 же марта с утра пошел непрерывный дождь. Температура поднимается до 5° тепла. Дороги превращаются в непролазное болото. Всякое движение становится чрезвычайно затруднительным. Весь снег стаял в течение полутора суток, обнажив черно-

земли вспаханных полей и рыхлые стланные холмы, поросшие ковылем.

3 марта 20-я дивизия по приказанию командира I Конной возвращается в посад Ново-Роговский. Артиллерия дивизии, несмотря на ее отличный конский состав, почти целиком ночует с 3 по 4 марта в открытом поле, не будучи в силах совершить переход: сильный конский состав батареи не в силах тащить орудия и зарядные ящики. Дороги стали совершенно невозможными для передвижения. Лишь на следующий день батареи с большим трудом, утопая по ступицу в чернозем, подтягиваются в посад Ново-Роговский.

XVI

Обстановка на участках VIII и IX армий слагалась к этому времени следующая.

IX армия, используя наш выход на станицу Атаман-Егорлыкскую и поражение, нанесенное нами главным силам белых, одновременно продвигается своим левым флангом. После короткого боя с небольшими силами противника ею занимается станица Мечетинская. 29/II на Кагальницком направлении части IX армии прорвали фронт белых и, преследуя бегущие их части, взяли до 2.000 пленных. Противник отходит на Хомутовская — Кагальницкая. Части VIII армии, разбив 29/II Марковскую дивизию, после упорного боя овладели Батайском, Кайсугом и Кореневской. Части 33-й дивизии и IX армии в ночь на 1/III заняли Хомутовское¹. Азов, Батайск, Кайсуг оставлены противником. Батайск занят нашими войсками. По словам пленных офицеров, части, занимавшие этот участок, получили приказ отойти на Кагальник и там удержаться во что бы то ни стало, в случае же неудачи отойти на линию р. Ея. Командарм VIII приказал на другой день утром овладеть во что бы то ни стало Каяла и 3/I выйти на линию Кущевская, — передает из Ростова по прямому проводу обстановку член РВС Кавказского т. Орджоникидзе т. Тухачевскому. Части XI армии овладели г. Ставрополем. Левофланговая дивизия X армии заняла ст. Кавказскую...

Перед всем нашим Кавказским фронтом противник начал беспорядочное общее отступление в район Тихорецкая — Сосыка — Ейск. Массы обозов и артиллерии, увязавшие в непролазной кубанской грязи, противник, отступая, бросает на дороге. Пехота также большими группами отстает в станицах от частей и сдается в плен. Кубанцы массами

¹ Оперативная сводка штаба VIII армии к 18 час. 1 марта 1920 г.

избегают по своим домам, не желая продолжать беспечной борьбы с Красной армией.

Егорлыкский бой с главными силами Деникина, стянутыми за счет оголения остальных участков фронта, чем воспользовались наши VIII и IX армии, решил участь всего Деникинского фронта. Здесь была битая последняя, решительная ставка Деникина, — разрушены расчеты белого командования на разгром I Конной и частей X армий, вышедших в тыл силам Деникина!..

Решительное Егорлыкское сражение было нами выиграно. Дальше... дальше начинается преследование отходящих разбитых армий Деникина к реке Кубани и берегам Черного моря.

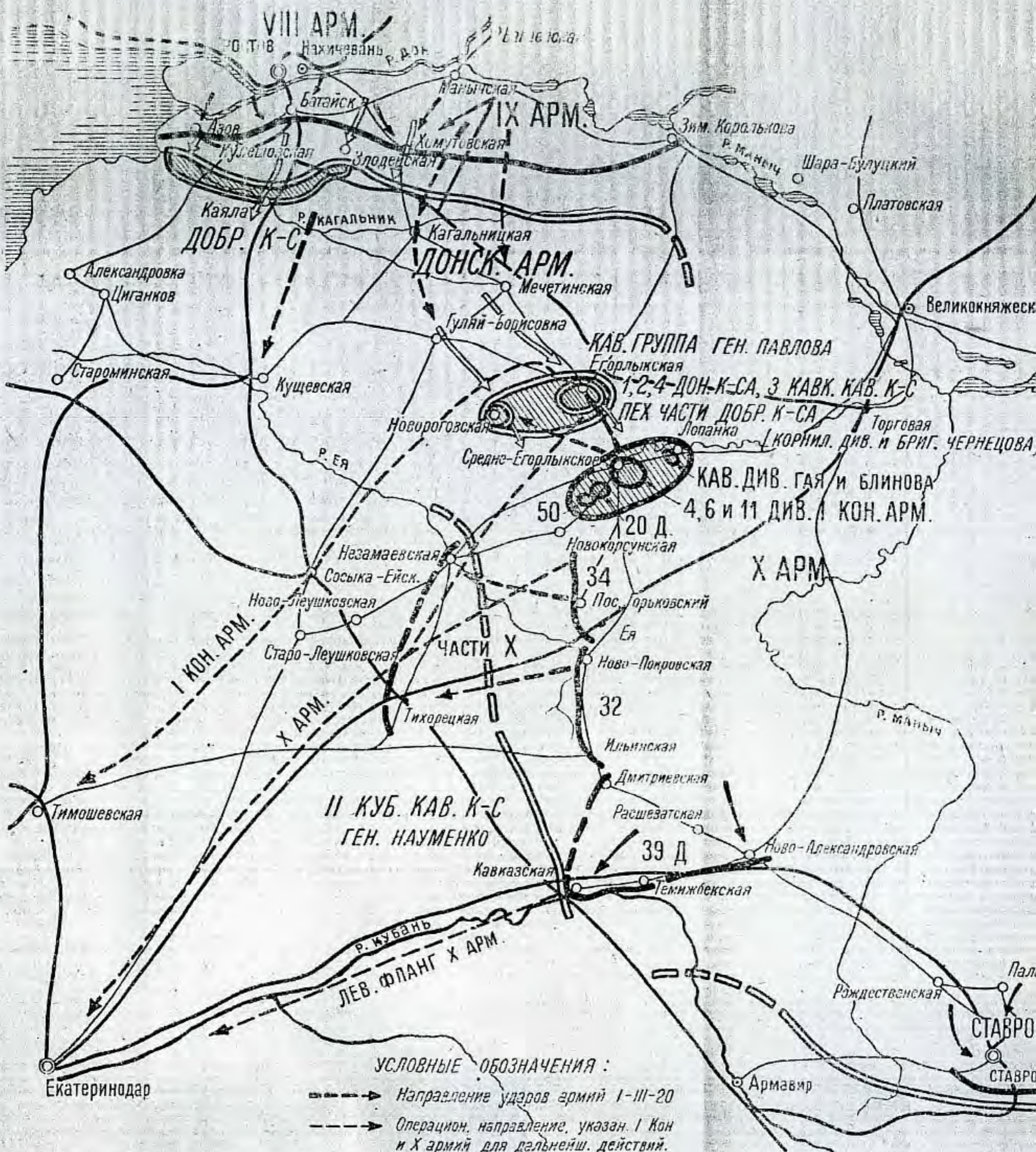

Схема 10. Обстановка 1/III на Кавказском фронте сосредоточения сил Деникина в Егорлыкском районе за участка VIII и IX армий. В связи с этим определение успеха VIII и IX армий, продвижение левого фланга Ставропольской группы IX армии. Решение ком. фронтом по окружению главн. сил Деникина (прик. Кав. фр. № 418) и указания I Конной и X армиям по развитию успеха в Егорлыкском районе с целью отрезать отх. армий (прик. Кав. фронта 1/III 1920 г., № 419).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДЕНИКИНСКИХ АРМИЙ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

I

Еще 1 марта командующий фронтом отдал директиву об окружении и уничтожении главных сил противника, занимавших район Атаман-Егорлыкская — Мечетинская¹.

«На Кагальницком направлении части IX армии прорвали фронт противника и, преследуя его бегущие части, взяли более 2.000 плен-ных. Противник отходит на Хомутовскую — Кагальницкую. Главные силы противника продолжают группироваться, в районе Мечетинская — Атаман-Егорлыкская. Нами заняты ст. Кавказская и Ставрополь.

«Армиям фронта приказываю окружить и уничтожить главные силы противника, для чего: 1) VIII армии стремительно наступать главными силами в направлении ст. Злодейская — Кущевская. 2) IX армии, решительно развивая успех, атаковать главные силы противника в направлении Кагальницкая — Мечетинская, отрезав им путь отступления на Гуля-Борисовку. 3) X армии поддержать атаку Конной армии главными силами в Егорлыкском направлении. Обеспечить операцию занятием Незамаевская — Тихорецкая. 4) Конной армии решительно атаковать противника в Егорлыкском направлении и отрезать ему путь отступления на посад Иловайский. 5) XI армии — задача прежняя.

В дополнение к директиве комфронта приказывает: «I Конной армии, по разгроме противника в районе Егорлыкской — Мечетинской, наступать в общем направлении Сосыка — Ейск — Тимошевская Владикавказской жел. дороги, имея конечной целью отрезать путь отступления остаткам Добровольческой армии. Командарму X по выполнении той же задачи наступать в общем направлении на Екатеринодар»².

Но осуществление окружения главных сил противника, что при сложившейся обстановке могло иметь место, воспрепятствовало внезапно возникшее абсолютное бездорожье из-за начавшейся дружной весны. Никакое движение войск стало невозможным... Бежавшие белые части бросали свою «технику» и обозы, в значительной мере сами растворяясь среди местного казачества...

¹ Директива войскам фронта № 418 от 1/III, 2 часа (предшествовала нашему наступлению на Егорлыкскую станицу, см. схему 10).

² Директива войскам фронта № 419 1/III.

Части Конной и X армии, застигнутые распутицей, задерживаются на занимаемом ими фронте ст. Атаман-Егорлыкская — посад Ново-Роговский — Ново-Корсунский — посад Горьковский — Ново-Покровская — ст. Кавказская. Продвижение VIII и IX армий также весьма незначительно; лишь 4 марта VIII армия занимает район Кущевская — Александровка — Цыганков. Противник, не оказывая ей сопротивления, уходит за линию р. Ея. Число перебежчиков с его стороны все увеличивается. Наше преследование разбитого и совершенно деморализованного противника задерживается непроходимостью дорог. Несомненно, не удержи нас весенняя распутица, массы противника были бы взяты по частям в плен, не успев еще докатиться до черноморских портов...

Дальнейшее продвижение войск командование фронтом развивает: VIII армией — на линию Тимошевская — Ейск; IX армией — на Старо-Леушковская — Медведовская (Конная армия направляется на Старо-Леушковская — Тимошевская с целью отрезать отход на юг Добровольческого корпуса белых); X армией — на Тихорецкая — Екатеринодар, левым флангом — на Армавир¹.

9 марта 20-я дивизия, совместно с 50-й, занимает Тихорецкий железнодорожный узел, где захватываются большие трофеи, целый ряд тыловых учреждений белых войск, в особенности санитарных. По занятии Тихорецкого узла 20-я дивизия возвращается в оперативное подчинение командарма X.

II

В виду наличия ряда противоречивых печатных сведений о том, как был занят Тихорецкий железнодорожный узел, — считаем нужным сказать об этом частном эпизоде несколько слов.

20-я дивизия, состоявшая в оперативном подчинении командующего I Конной армии и не имевшая указаний командарма X о расформировании ударной стрелковой группы после эвакуации 29 февраля в тыл заболевшего тифом командующего войсками группы тов. Великанова, а также распоряжения о возвращении дивизии в оперативное подчинение X армии, выполняя директивы тов. Буденного, наступала из посада Ново-Роговского на Ново-Корсунский — посад Ново-Ивановский — ст. Незамаевская. Последняя была занята в результате небольшой перестрелки с кав. частями

¹ Приказ войскам Кавказского фронта 3/III 1920 г., № 463.

противника к полудню 7 марта. В Незамаевской мною получаются приказ командарма Конной продолжать наступление 8/III в направлении Ново-Леушковской. В этом же приказе указывалась задача 11-й кавалерийской дивизии, вышедшей к этому времени также в Незамаевскую,—наступать на Старо-Леушковскую. Наступление всей Конной армии предполагалось развить на Старо-Леушковскую — Тимошевскую. 50-я дивизия X армии, перешедшая 7 марта в Калниболотскую, должна была в соответствии с полученным штабом I Конной приказом командарма X наступать 8/III на станицу Тихорецкая, о чем и ориентировал приказ Конной армии. В связи с оценкой обстановки мною было предпринято некоторое отступление от выполнения данной мне задачи командармом Конной. Привожу выдержку из оперативного приказа 20-й дивизии от 7 марта: «Задача дивизии—развивая преследование, 8/III занять Ново-Леушковскую. Учитывая же сосредоточение в Тихорецком районе крупных сил противника, при отсутствии таковых в Н.-Леушковской (о чем получены разведывательные сведения. — Б. М.), учитывая также, что задача 50-й дивизии, овладеть Тихорецким железнодорожным узлом, вряд ли сможет быть ею выполнена самостоятельно, я решил 8/III наступать на станицу Тихорецкую в целях овладения совместно с 50-й дивизией Тихорецким железнодорожным узлом». Мое решение не могло нарушить интересы Конной армии. Этот дивизионный приказ срочно передается в штаб Конной, где не встречает возражений. О приказе наступать на Тихорецкую совместно с 50-й дивизией, отданном командармом X, мне ничего не было известно. Этот армейский приказ в штабе дивизии получен не был.

В голову дивизии направлены кавалерийские полки. Им ставится в обязанность связаться с 50-й дивизией, донести срочно о ее действиях и ориентировать комдива 50 о наступлении 20-й дивизии, что, я предполагал, будет для последнего более чем приятным сюрпризом. Вслед за кавалерийскими полками по единственно имевшейся большой дороге из Незамаевской на станицу Тихорецкую двигаются стрелковые бригады с артиллерией.

Дивизия прошла свыше 25 верст по очень тяжелой, вязкой дороге. Красноармейцы, в виду глубокой грязи, шли обочинами дороги. Получаются донесения от кав. полков дивизии, что 50-я занимает станицу Тихорецкую и ведет наступление на железнодорожный Тихорецкий узел, но неудачно... Контр-атака белой конницы, ворвавшейся в юго-западную часть станицы, была отбита подошедшими кавалерийскими полками 20-й дивизии, перешедшими на них в атаку. Этим положение восстанавливается...

Горелось скорее выйти с дивизией в станцию Тихорецкой, — отменяю последний получасовой привал. Пройдя еще верст головной колонны, дивизия втягивается к 15 часам в станицу. Нашедший меня командир 50-й дивизии, просит немедленно же помочь ему занять ст. Тихорецкую, так как 50-я не может продвинуться и решить своей задачи самостоятельно — «в виду огня белых бронепоездов и наличия в районе станции Тихорецкой крупных сил конницы». Решаю помочь 50-й дивизии сегодня же взять железнодорожный узел, несмотря на крайнюю усталость войск.

Между тем, лишь через полтора-два часа дивизия вся втянулась в станицу, проделав свыше 30 верст тяжелого похода. Артиллерийские дивизионы, из-за невылазной станичной грязи, остаются при входе на северную окраину. Прибывшие командиры бригад в один голос стали просить разрешить им дать отдых частям, ничего не евшим и уставшим после 3 км перехода. К тому же, начинало быстро темнеть. Так ни хотелось оказать теперь же содействие 50-й дивизии в овладении Тихорецким узлом, пришлось отложить это до рассвета следующего дня, ввиду сильной усталости бойцов. Об этом ставлю в известность командира 50-й дивизии Ковтюха, получившего с моей стороны предложение на следующий день с утра совместно взять ст. Тихорецкую.

На это последний согласиться не хотел. 50-я дивизия сегодня сделала всего лишь 20 км, будучи совершенно свежей. В бою последний раз участвовала 22 февраля под Песанокской. Занятие станции Тихорецкой не вызвало большого напряжения, так как конница белых, занимавшая станицу, будучи застигнута артиллерийским огнем Таманской дивизии, спящей в избах, в панике оставила станицу и отошла без боя к ст. Тихорецкой. 50-я же, заняв станицу Тихорецкую, начала продвижение на железнодорожный узел. Всего за это время ей удалось пройти 3 — 4 км в сторону станции Тихорецкой, не проявив должной активности в своем наступлении. Два бронепоезда, действовавшие на линии Тихорецкая—Белая-Глина, не должны были задержать дивизию в своем наступлении. До очевидности ясно проглядывало опасение комдива 50, в случае самостоятельного наступления за свои части в предположении активных действий конницы, отошедшей к Тихорецкой станции... Тем не менее, после вторичной нашей беседы, решено было, в виду крайней усталости частей 20-й дивизии, начать наступление с рассветом 9/III совместно с 50-й на Тихорецкий жел.-дорожный узел.

Цепи 50-й дивизии к ночи были свернуты и отведены назад в станицу Тихорецкую.

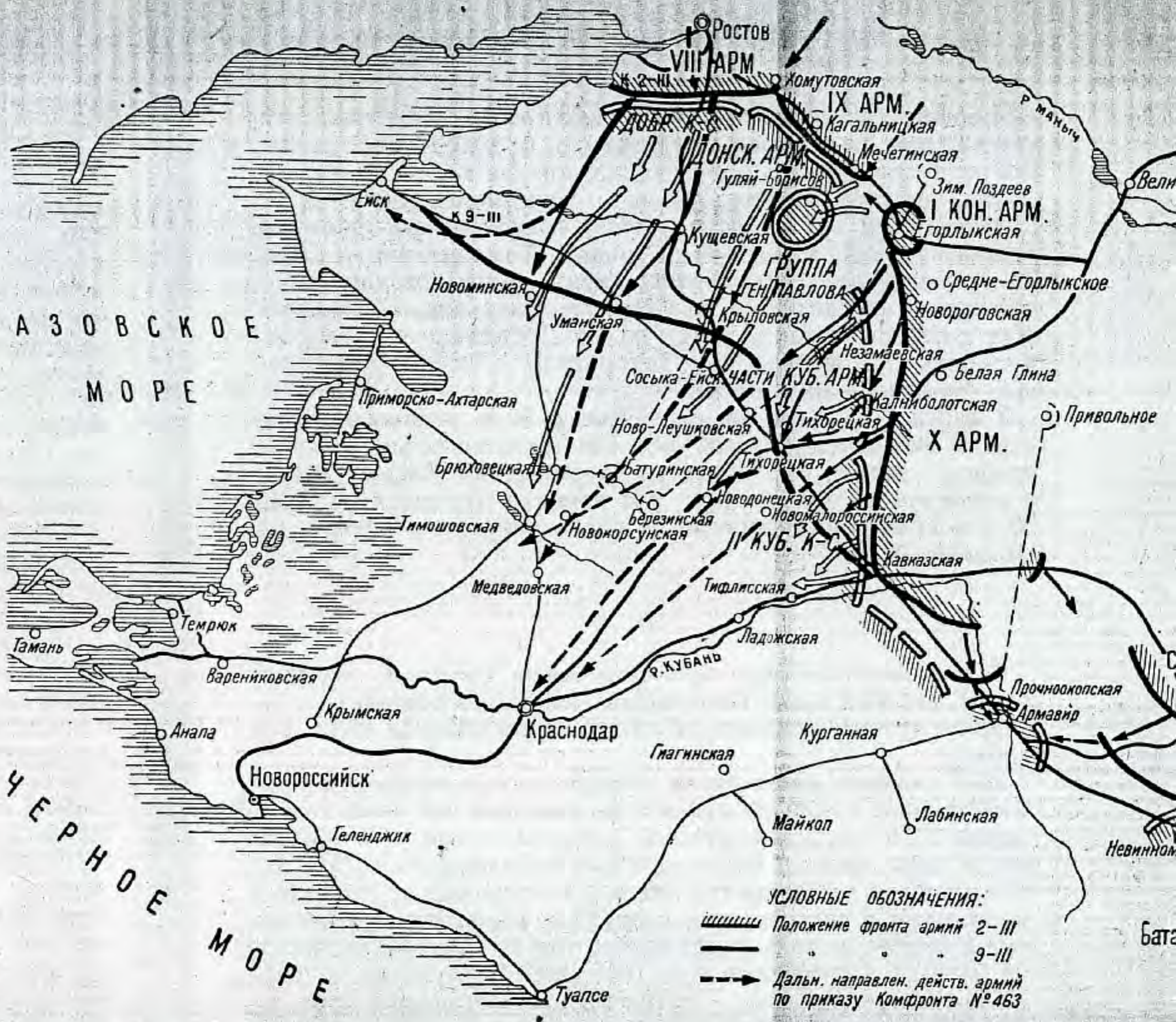

Схема 11. Преследование войсками фронта до 9/III. Организация преследования командующим армиями фронта. (Приказ армии фронта 3/III 1920 г. № 463.) Отступление белых.

На рассвете кавалерийские полки 20-й выступили к оставленному белыми Тихорецкому железнодорожному узлу, каковой и заняли. Вскоре к железнодорожному поселку подошли и передовые части 50-й дивизии. Несколькими часами позднее 20-я и 50-я дивизии одновременно перешли в Тихорецкий железнодорожный поселок¹.

III

Однако, обратимся к изложению общего хода преследования Деникинских армий. Вот как сам Деникин описывает действия белых в период отхода «вооруженных сил Юга России» и решения главнокомандования белых, вытекавшие из складывавшейся для них крайне тяжелой обстановки «Очерки русской смуты», т. V.

«17 февраля ген. Сидорин отвел войска Сев. фронта за р. Кагальник, но части не остановились на этой линии и под давлением противника отошли дальше.

Дух был потерян вновь.

Наша конная масса, временами раза в два превосходящая противника (на главном Тихорецком направлении), висела на фланге его и до некоторой степени стесняла его продвижение. Но пораженная тяжким душевным недугом, лишенная воли, дерзания, не верящая в свои силы, — она избегала уже серьезного боя и слилась в конце концов с общей человеческой волной в образе вооруженных отрядов, безоружных толп и огромных таборов беженцев, стихийно стремившихся на запад.

Куда?

Стратегия давала ответ определенный: армии должны задерживаться на естественных водных рубежах Дон — Кубань. Если не подыметя дух казачий, и не удержатся армии, — тогда дальнейший отход войск, не желающих драться, по мятущемуся Кубанскому краю, имея впереди Кавказский хребет и враждебное Закавказье, вел к гибели. Необходимо было оторваться от врага, поставить между ними и собою непреодолимую преграду и «отсидеться» в более или менее обеспеченном районе, — первое время, по крайней мере, пока не сойдут малярия и уныние с людей, потрясенных роковыми событиями.

Таким пристанищем был последний клочок русской земли, остающийся в наших руках — Крым.

О таком предположении на случай неудачи знали добровольцы, и такая перспектива не только не пугала их, но, наоборот, казалась естественным и желательным выходом. Об этом знало и донское командование, но страшилось ставить определенно этот вопрос перед массой. Пойдут ли? И не вызовет ли отрыв от родной почвы и потеря надежды на скорое возвращение к своим пепели-

¹ Сведения в литературе о занятии Тихорецкого жел.-дорожного узла частями I Конной не точны. Неверным является утверждение комдива 50 в его книжке — «От Кубани до Волги и обратно» (ГВИЗ. 1926 г.), что 50-я дивизия была брошена на произвол судьбы ее соседями — 20-й и 34-й дивизиями, которые обязаны были с нею вместе брать Тихорецкую и которые якобы умышленно этого не сделали.

шам — толстого упадка настроения и немедленного катастрофического падения фронта?..

И десятки тысяч вооруженных людей шли вслепую, или покорно, куда их вели, не отказывая в повиновении в обычном распорядке службы. Отказывались только идти в бой.

А попеременно между войсками шел народ — бездомный, бесприютный, огромными толпами, пешком, верхом и на повозках, с детьми, хундобой и спасенным скарбом. Шел неведомо куда и зачем, обреченный на раззор и тяжкие скитания...

С середины февраля армии наши отступали в общих направлениях жел.-дор. линий от Кущевки (Добров. корп.), Тихорецкой (Донская армия), Кавказской и Ставрополя (Куб. армия) — на Новороссийск, Екатеринодар, Туапсе. Непролазные от грязи кубанские дороги надежнее, чем оружие, сдерживали инерцию наступательного движения большевиков».

В последнем отношении ген. Деникин был, к сожалению, прав полностью. Непроходимостью дорог белые войска были в значительной мере спасены. Однако последняя попытка Деникина сдержать перед Екатеринодаром наше преследование с тем, чтобы организованно отойти за реку Кубань, потерпела неудачу, и белые, теряя массу пленных, без боя отходят к Кубани.

«К 27 февраля (ст. ст.) Северный фронт, — пишет ген. Деникин, — отошел на линию р. Бейсуг; Тихорецкая и Кавказская были уже оставлены нами¹, и связь с Северным Кавказом утрачена. С целью выиграть время для организации переправ через Кубань и эвакуации правого берега, в этот день я указывал еще раз войскам, — удерживая линию Бейсуг и прикрывая Екатеринодарское и Туапсинское направления, перейти в наступление правым крылом Донской армии. Собранные в районе Кореновской и руководимые лично генералом Сидоринским донские корпуса все же не пошли... И к 3 марта (ст. ст.) Добровольческий корпус, Донская армия и часть Кубанской сосредоточились в ближайших подступах к Екатеринодару, в двух переходах от города².

В этот день я телеграфировал командующим: «Политическая и стратегическая обстановка требует выигрыша времени и отстранения, поэтому, занимаемых рубежей. В случае вынужденного отхода за Кубань, линия рек Кубань — Лаба, в крайности — Белая, является последним оплотом, за которым легко, возможно и необходимо оказать упорнейшее сопротивление, могущее совершенно изменить в нашу пользу ход операции³.

Отступление (однако) продолжалось. Всякие расчеты, планы, комбинации разбивались о стихию. Стратегия давно уже перестала играть роль самодовлеющего двигателя операций. Психология массы довлела всецело над людьми и событиями.

¹ 10 февраля (ст. ст.) ставка из Тихорецкой переведена в Екатеринодар.

² Штаб Донской армии перешел в Екатеринодар, ставка — в Новороссийск.

³ Телеграмма № 001588.

4 марта (ст. ст.) я стал директором об отводе войск из Кубани и Лабу и об уничтожении всех переправ. Фактически переправы кубанских и довских частей началась еще 3 и закончилась 4—5 марта перешел на левый берег Кубани и Добровольческий корпус после спорных боев с сильной советской конницей, пополненной восставшими кубанцами¹.

Представители союзных держав, обеспокоенные стратегическим положением Юга, просили меня высказаться откровенно относительно предстоящих перспектив. Мне нечего было скрывать:

— Оборонительный рубеж—р. Кубань. Подыметесь казачество—наступление на север! Нет—эвакуация в Крым»...

Так оценивал генерал Деникин обстановку на фронте и вытекавшие отсюда возможности.

Ставка Деникина предполагала с отходом на р. Кубань оказать нам сопротивление, что использовать в целях организации дальнейших активных действий со своей стороны или же, по меньшей мере, для выигрыша времени, чтобы совершить эвакуацию своих войск в Крым организованным порядком под прикрытием заслона на выгодном для обороны рубежа.

IV

9/III командующий фронтом т. Тухачевский получил следующую телеграмму главнокомандующего (№ 0429/сек):

«Напоминаю, что на фронте лежит задача — в кратчайший срок овладеть районом Грозного; телеграфируйте ваши соображения, так как по ходу событий на вашем фронте уже надо принимать группировку».

12/III командующий фронтом отдает директиву войскам² на развитие дальнейшего преследования и организацию перегруппировки в целях проведения Грозненской операции. Директива гласит:

«Противник отступает по всему фронту, проявляя активность в районе Кавказская—Ставрополь. Армиям фронта приказываю продолжать решительное наступление, заняв на левом фланге исходное положение для Грозненской операции, для чего:

1) VIII армии, нанося главный удар в Новороссийском направлении, 19/III занять ст. Троицкое — ст. Славянское, передовыми частями захватить ст. Крымская.

2) IX армии 19/III овладеть районом Маринская — ст. Афибская.

3) X армии, заняв правофланговыми частями 18/III район Екатерино-

¹ Бои упорного характера не носили. Здесь попытка прикрасить действия Добровольческого корпуса. (Б. М.)

² Директива № 692 от 12/III.

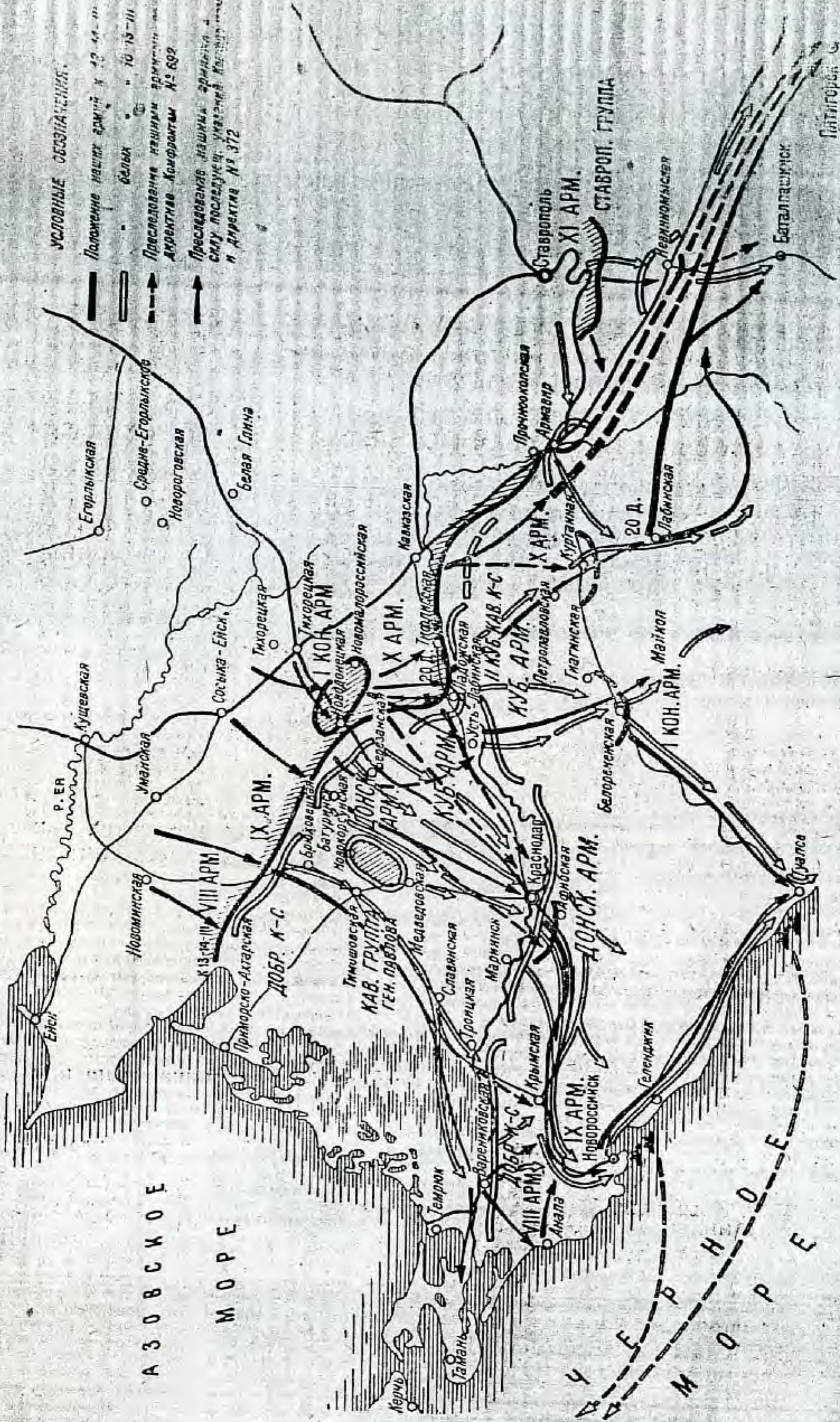

Схема 12. Развитие преследования войсками Кав. фронта. Перегруппировка сил для Грозненской операции. (Приказ № 692—12/III 1920 г.) Отступление армий Деникина за реку Кубань и к Черному морю. Выход армий на черноморское побережье. Овладение Майкопским—Пятигорским районами.

дара лезв флиговой тупой, ст.ой не менее четырех дивизи, к т.у же сроку овладеть районом Петропавловская — ст. Курганная.

4) Конной армии, достигнув рубежа Батуриная — Березанская и оказав содействие X армии, двигаться в район Усть-Лабинской — Ладожская, форсировать р. Кубань и 19/III овладеть районом ст. Белореченская — Гиагинская.

5) XI армии в ближайшие дни овладеть Владикавказской жел. дорогой в районе Армавир — Незлобная.

13 марта командующий фронтом, прибыв на ст. Тихорецкую, отдает директиву командармам: «В виду быстрого просыхания грунтовых дорог, сроки, назначенные для достижения указанных в директиве № 692 рубежей, сократить на два дня».

К этому времени части X армии вышли на фронт Ново-Донецкая (20-я дивиз.) — Казанская — Гулькевичи, лево-фланговые части двигались к Армавиру; I Конная 13 и 14 марта сосредоточилась в районе Ново-Донецкая — Ново-Малороссийская; VIII и IX армии вышли на линию: Брыньковская — ст. Канивская — Иркилевская (IX армия на своем пути не встречала противника).

Продолжается наше дальнейшее движение и преследование отходящих частей белых. 14 марта командующий фронтом т. Тухачевский вместе с членом РВС фронта т. Орджоникидзе и командованием нашей X армии прикомандования с обстановкой на фронте т. Тухачевский предлагает командарму X тов. Павлову занятие Екатеринодара поручить 20-й дивизии, каковую после этого и оставить там в качестве гарнизона; 20-я же дивизия отбросив после короткого боя за р. Кубань II Кубанский кавалерийский корпус: ген. Науменко, понесшего значительные потери на переправе, заняла к исходу дня 14 марта ст. Ладожскую и Тифлискую. Противника перед фронтом 20-й дивизии в сторону Екатеринодара по направлению Ладожская—Васюринская в сколько-нибудь значительных силах не было. Это обстоятельство при крайней дезорганизации белых, а также расстояние, отделявшее дивизию от Екатеринодара, позволяло ей одной взять Екатеринодар к исходу 16 марта.

Последующий ход событий указывает на изменение решения командующего фронтом в отношении операции X армии на Екатеринодарском направлении. Соображения командующего фронтом основывались на успешности нашего продвижения к реке Кубани, на ее нижнем течении, где противник, не оказывая сопротивления, спешил отойти за речную преграду; с другой стороны, возникала необходимость ликвидации в Майкопском районе отступивших туда частей Кубанской армии и Донского конного корпуса ген. Стари-

когда, а также направление всех сил для операций в Закавказье.

18 марта отдается новая директива фронту, по которой I Конная армия получает задачу к 20/III занять Майкоп—Подгорное, X направляется в район Лабинская—Баталпашинская, IX — на Екатеринодар, — ей передаются 50-я и 34-я стр. дивизии, действовавшие в составе X армии на правом фланге; XI армии дается задача наступления на Баталпашинскую. Командарму XI предлагается помимо этого сосредоточить Терскую группу войск в Пятигорске — для дальнейшего наступления на Петровск¹. Ряд последующих событий на фронте, в результате намеченных главнокомандованием и фронтом операций, в целом сводится к следующим:

1) К продвижению IX армии и овладению ею Екатеринодарским районом.

2) К овладению без особого труда I Конной районом Майкопа и выдвигению сил X армии в район Пятигорска с попутной ликвидацией оставшихся там мелких частей белых.

3) К овладению Петровском и Грозным силами одной XI армии, с чем она без затруднений справилась самостоятельно.

Есть основания полагать, что наше командование считалось с возможностями значительных трудностей для нас в Грозненском направлении и полагало очищение Майкопского района и ликвидацию частей Кубанской армии также делом сложным. Очевидно, представлялся осуществимым более быстрый выход IX армии на Кубань, чем это произошло. Вообще же следует отметить, что сопротивление противника и способность его к оказанию нам на нашем пути ряда серьезных помех несколько переоценивались нашим командованием, как это лишь теперь можно установить, располагая всеми необходимыми для этого материалами, ранее неизвестными².

На наш взгляд, да теперь это и вообще очевидно, опасения подобного рода были напрасны. Главное командование белых всего лишь пыталось, несколько задержавшись на речке Бейсуг, построить оборону, прикрываясь рубежом Кубани. Сами же войска стремились эвакуироваться в Крым, раствориться частично в местном населении, скрыться в горных районах. Теперь стало известным, что командование Донской армией белых в лице ген. Сидорина крайне опасалось удара I Конной и X армий из района Ладожская на Ека-

¹ Приказ войскам Кавказск. фронта № 872 от 18/III 1920 г.

² Директивы главкома Кавказскому фронту № 1480 от 15/III.

геринодар и даже на ст. Троицкую, что отрезало Дикую армию от переправ на р. Кубань, прижимая ее в то же время к болотистому району приазовских плывней, что по расчету времени белое командование считало для нас вполне возможным (нам следует с этим согласиться).

* * *

19 марта войсками Кавказского фронта занят был Екатеринодар — «сердце Кубани» — с огромными трофеями.

По овладении Екатеринодаром командующий фронтом т. Тухачевский по прямому проводу докладывает главнокомандующему:

«Под Екатеринодаром взято больше 20 тысяч солдат, 2 тысячи офицеров и масса трофеев. С начала операции зарегистрировано пленных офицеров 2.518, солдат — 66.833, замороженных в зимовниках — до 5.000 чел., орудий — 172, пулеметов — 435, не считая незарегистрированных. В Екатеринодаре взято 30.000 снарядов, 7.000.000 патронов, масса винтовок.

В начале операции имелось на учете около 75.000 бойцов противника.

В связи с приведенными цифрами полагаю, что армия Деникина совершенно уничтожена и почти поголовно взята в плен».

V

Сильно расстроенные отступлением, оставившие огромное количество материальной части, тысячи пленных, морально разложившиеся, потерявшие всякую веру в возможность продолжения борьбы «за единую неделимую», войска ген. Деникина откатились за р. Кубань. Добровольческий корпус задержался по ту сторону Кубани — от устья до ст. Троицкой, Донская армия — восточнее по Кубани, до устья р. Курги, остатки разбитой Кубанской армии и Донской корпус ген. Старикова отошли на линию Белое—Михайловский—Зеленчугский. Ставка ген. Деникина была переброшена в Новороссийск.

Соответственно — наша VIII армия вышла на участок Добровольческого корпуса, IX армия — на фронт Донской, правофланговые части X армии и I Конная — на фронт Кубанской и Донского корпуса Старикова.

«Во времени отхода фронта за Кубань вопрос о дальнейших перспективах армии приобрел чрезвычайно серьезное значение, — пишет генерал Деникин. В соответствии с решением моим — в случае неудачи на линии р. Кубани отводить войска в Крым — принят был ряд мер: усиленно снабжалась новая главная база в Феодосии; с января было приступлено к организации продовольственных баз на черноморском побережье (в том числе пловучих) — для портов, к которым

могли бы отходить войска, лучше всего в направлении Новорос-
сийска от беженского элемента, больных и раненых, путем эвакуации
их за границу.

По условиям тоннажа и морального состояния войск, одновремен-
ная, планомерная эвакуация их при посредстве Новороссийского порта
была немыслима: не было надежд на возможность погрузки всех лю-
дей, не говоря уже об артиллерии, обозе, лошадях и запасах, которые
предстояло бросить. Поэтому, для сохранения боеспособности войск,
их организации и материальной части, я наметил и другой путь —
через Тамань.

Еще в директиве от 4 марта, при отходе за реку Кубань, на Добро-
вольческий корпус возложено было, помимо обороны низовьев
ее, прикрытия частью сил Таманского полуострова у Темрюка. Реко-
гносцировка пути между Анапой и станцией Таманской дала вполне
благоприятные результаты; полуостров, замкнутый водными прегра-
дами, представлял большие удобства для обороны; весь путь туда на-
ходился под прикрытием судовой артиллерии; ширина Керченского про-
лива очень незначительна, а транспортная флотилия Керченского
порта достаточно мощна и могла быть легко усилена. Я приказал стя-
гивать спешно транспортные средства в Керчь. Вместе с тем, велено
было подготовить верховых лошадей для оперативной части ставки,
с которой я предполагал перейти в Анапу и следовать затем с вой-
сками береговой дорогой на Тамань.

7 марта я отдал последнюю свою директиву на Кавказском театре:
Кубанской армии, бросившей уже рубеж р. Белой, удерживаться
на р. Курге; Донской армии и Добровольческому корпусу обо-
ронять линию р. Кубани от устья Курги до Ахтанизовского лимана;
Добровольческому корпусу теперь же частью сил, обойдя кружным пу-
тем, занять Таманский полуостров и прикрыть от красных северную
дорогу от Темрюка¹.

Ни одна из армий директивы не выполнила.

Кубанские войска, совершенно дезорганизованные, находились в пол-
ном отступлении, пробиваясь горными дорогами на Туапсе. С ними
терялась связь не только оперативная, но и политическая: Кубанская
рада и атаман, на основании последнего постановления Верховного
Круга, помимо старших военных начальников, которые оставались
лояльными в отношении главнокомандующего, побуждали войска
к разрыву со ставкой. Большевики ничтожными силами легко форси-
ровали Кубань и, почти не встречая сопротивления, вышли на левый
берег ее у Екатеринодара, разрезав фронт Донской армии. Оторвав-
шийся от нее к востоку корпус ген. Старикова пошел на соединение
с кубанцами. Два других Донских корпуса, почти не задерживаясь,
нестройными толпами двинулись по направлению Новороссийска.

Движение на Тамань, с перспективой новых боев на тесном про-
странстве полуострова, совместно с колеблющейся казачьей массой, сму-
щало добровольцев. Новороссийский порт влек к себе
неудержимо, и побороть это стремление оказалось
невозможным. Корпус ослабил сильно свой левый фланг, обра-
тив главное внимание на Крымскую — Тоннельную, в направлении
жел. дор. линии на Новороссийск².

¹ При отступлении за Кубань корпус не прикрыл ее.

² Ослабление это выразилось, проще говоря, в обнажении участка
под Варенниковской с отходом снявшихся частей в р. Крымской — путь
к Раевской—Новороссийску.

В ту же ночь белые вки, отбросив елбуо чкте, прикледпую Варенниковскую переправу, перешли через Кубань. Днем конные части их появились у Гостогоаевской, а с вечера от переправы в направлении на Аману двигались уже колонны неприятельской пехоты. Пути на Тамань были отрезаны...

И 11 марта Добродолческий корпус, два донских и присоединившаяся к ним Кубанская дивизия, без директивы, под легким напором противника, сосредоточились в районе ст. Крымской, направляясь всей своей сплошной массой на Новороссийск.

Катастрофа становилась неизбежной и неотвратимой!..»

Так описывает главнокомандующий «вооруженными силами Юга России» ген. Деникин оставление белыми армиями реки Кубани и безудержный отход их к Новороссийскому порту. Нет оснований предполагать, чтобы ген. Деникин сгустил краски в данном случае. Мною приведено это описание почти полностью, в целях ознакомления с событиями, имевшими место по ту сторону фронта, в изложении белого же командования. Нам, участникам ликвидации Деникина на Северном Кавказе и Кубани, материал, даваемый ген. Деникиным, освещает, с точки зрения противной стороны, имевшие место на фронте события, для нас тогда не вполне объяснимые и понятные.

VI

Полная дезорганизация тыла, затруднения с эвакуацией в виду недостатка транспортных средств, и — что важнее всего, — безудержное стремление войск оставить фронт и скорее эвакуироваться в Крым, как мы видим, сорвали решение белого командования задержаться на р. Кубани. Деморализованные части противника при полной растерянности высшего командования, среди коего возникли крупные трения и враждебные группировки, бегут к Черному морю, не будучи прикрытыми с фронта от нажима красных войск. Наши же войска ведут энергичное и решительное преследование по пятам отступающих белых частей!..

Наконец, 26 марта с огромной добычей захватывается г. Новороссийск — последнее пристанище деникинских армий. Эвакуация белых войск, происходившая в чрезвычайном беспорядке, полностью не была закончена. Наше быстрое наступление в значительной мере ее сорвало!..

Со взятием Новороссийска ликвидируется деникинский фронт.

Почти вся армия Деникина за истекшие операции взята в плен со всей артиллерией, обозами, а также остальным имуществом. Немногие сохранившие боеспособность кадры, преимущественно добровольцы, донские части и высшие штабы, возглавляемые ставкой Деникина, успевают погру-

зипет на иностранные территории и Крым под прикрытием военного флота союзников. Захваченные огромные трофеи в Новороссийском порту не поддаются учету.

Тем временем наша XI армия войсками Свято-крестовской группы, имевшей задачу, войдя в связь с восставшими чеченцами и ингушами (повстанцами т. Гикало), взять Грозный, — ликвидирует совместно с Кизлярской группой белые части Терского казачества ген. Эрдели и овладевает Пятигорском, Владикавказом и Грозным. Остатки белых войск пробиваются через Грузинскую границу, где и интернируются. Кизлярской группе удается, оттянув на себя силы противника из Грозненского района — чем облегчается занятие Грозного Свято-крестовской группой — занять при помощи последней г. Петровск.

Оставшиеся части белой Кубанской армии и Донского корпуса ген. Старикова, отступившие первоначально в район Туапсе, объединяемые ген. Морозовым, будучи прижатыми частями IX Кубанской армии к грузинской границе, приняв наши условия сдачи, полностью берутся нами в плен 1 мая. Этим окончательно ликвидируются силы ген. Деникина на Кубани и Северном Кавказе.

Так закончилась история славных боев войск Кавказского фронта по ликвидации Деникина, начатая победными боями I Конной армии и ударной группы X на основном Тихорецком направлении Кавказского фронта 18 февраля под Воронцовской-Торговой, с решительным боем 1 марта под станцией Атаман-Егорлыкской с главными силами ген. Деникина.

Эти бои в основном решили исход тяжелой борьбы Красной армии на юге России с деникинщиной. Последующее преследование отступающего, деморализованного противника перед всем фронтом наших красных армий довершило ликвидацию деникинщины.

На действия XI армии поражение главных сил Деникина на фронтах остальных армий также незамедлительно отразилось. Искусно проведенные ею операции присоединили к советской территории всю восточную половину Кавказа с Грозненскими нефтяными богатствами и Каспийским побережьем.

VII

Предоставим слово генералу Деникину.

«Прошла бессонная ночь. Начало светать. Жуткая картина. Я взошел на мостик миноносца, стоявшего у пристани. Бухта опустела.

На вешнем рейде стояло несколько английских судов, еще дальше виднелись неясные уже силуэты транспортов, уносящих русское воинство к последнему клочку родной земли, в неизвестное будущее...

В бухте — один только «Капитан Сакен».

На берегу у пристаней толпился народ. Люди сидели на своих пожитках, разбивали банки с консервами, разогревали их, грелись сами у разведенных здесь же костров. Это — бросившие оружие, — те, которые не искали уже выхода. У большинства спокойное, тупое равнодушие — от всего пережитого, от утомления, от духовной прострации. Временами слышались из толпы крики отдельных людей, просивших взять их на борт.

Погрузили сколько возможно было людей и вышли из бухты. По дороге, недалеко от берега, в открытом море покачивалась на свежей волне огромная баржа, выведенная и оставленная там каким-то парходом, сплошь до давки, до умопомрачения забитая людьми. Взяли ее на буксир и подвели к английскому броненосцу.

Адмирал Сеймур выполнил свое обещание: английские суда взяли значительно больше, чем было обещано.

Очертания Новороссийска выделялись еще резко и отчетливо. Что творилось там? ... Какой-то миноносец повернул вдруг обратно и полным ходом полетел к пристаням. Бухнули орудия, затрещали пулеметы: миноносец вступил в бой с передовыми частями большевиков, занявшими уже город. Это был «Пылкий», на котором ген. Кутепов, получив сведение, что не погружен еще 3-й Дроздовский полк, прикрывавший посадку, пошел на выручку.

Потом все стихло. Контуры города, берега и гор обволакивались туманом, уходя в даль... в прошлое.

Такое тяжелое, такое мучительное»...

Этим генеральским мечтам не суждено было никогда свершиться.

VIII

«Необходимо собрать все силы, чтобы разбить до конца деникинские войска, пытавшиеся восстановить власть помещиков и капиталистов. Необходимо уничтожить Деникина, чтобы обеспечить себя от малейшей возможности нового нашествия», — так писал Владимир Ильич Ленин в январе 1920 г.

В мае, через 4 месяца после этих сказанных Ильичем слов, это сделала рабоче-крестьянская Красная армия Кавказского фронта. Разгромом деникинщины достигнута была основная цель нашей вооруженной борьбы на фронтах Советской Республики. Власть Советов была распространена на весь юг бывшей России, за исключением Закавказья. В исконных гнездах отечественной контр-революции — Донской и Кубанской областях — рукою Красной армии восстановлена власть рабочих и крестьян. Богатейшие хлебом и нефтью области были присоединены к советской территории.

* * *

Оглядываясь на пройденный путь, хочется в нескольких местах остановиться на ряде существенных положений, содействовавших нашей победе и обеспечивших ее.

Прежде всего, необходимо отдать должное организации этой победы средствами Кавказского фронта командованием фронта. План операции войск фронта, разработанный т. Ту-хачевским, будучи проведенным, полностью себя оправдал. Избранное операционное направление главных действий, созданная в этих целях группировка войск — крайне рискованная и смелая — удачно избранный срок перехода войск фронта в наступление, а также дальнейшее руководство операциями обеспечили правильное использование наших сил по месту, времени и цели действий. Замысел операции, сводившейся к разгрому живых сил Деникина вклинением I Конной армии и частей X между Донской и Кубанской армиями, с рядом последовательных ударов во фланг и тыл основной группировки противника силами, действующими на Тихорецком направлении, будучи фактически осуществлен, дал блестящие результаты.

Командующие армиями, получая необходимые указания командования фронта, в то же время не были стеснены командованием в разрешении поставленных армиям задач, но не все воспользовались этим правом. Чрезвычайно ценным является в этом отношении руководство операциями войск командования I Конной армии, сыгравшей решающую роль в истекших операциях фронта. Проявление широкой инициативы, правильность оценки самой сложной обстановки, выбор наилучшего решения из возможных, чрезвычайно умелое использование кавалерии с приданными пехотными дивизиями, смелость замысла, отличавшегося всегда стремлением разбить живую силу противника, — таковы были основные черты оперативного руководства командования Конной.

Конная армия, возглавляемая тов. Буденным и членом РВС тов. Ворошиловым, в умелых крепких руках оперативного и политического руководства являлась могучей, основной силой, разгромившей Деникина. Усиленная частями X армии, I Конная являлась тараном, разбивавшим крупные массы противника, стягиваемые ген. Деникиным против нас со всего фронта.

Так было под Средне-Егорлыкским во встречном бою и под Атаман-Егорлыкской станицей 1 марта, где была решена участь деникинского фронта. Бело-Глинская операция по

успешно по Кубанского корпуса является примером удачного использования командованием I Конной армии сил конницы и пехоты, давших в сочетании комбинированных действий блестящие результаты.

Действия X армии в целом и тех ее частей, кои оставались в подчинении командарма тов. Павлова, отличались большой целесообразностью и твердостью. Командарм X Павлов, умело подготовивший армию к решительному наступлению, пожал плоды своей работы и вдумчивого оперативного руководства в успешных действиях частей армии на всем ее фронте.

Выполнение армейской операции по отдельным дивизионным задачам было обеспечено необходимым руководством командиров частей в бою, проявивших исключительную твердость, большую боевую опытность и широкую инициативу. Здесь, в первую очередь, следует отметить кавалерийских начальников I Конной т.т. Городовикова и Тимошенко и командующего ударной группой т. Великанова.

Весь командно-политический состав войск вел свои части в бой с сознанием всей ответственности за жизнь своих бойцов. Часто умирая первым, командно-политический состав прокладывал дорогу сзади идущим бойцам.

Наш красный боец полностью оправдал требования, которые ему были предъявлены на фронте жестокой борьбы с деникинской контр-революцией. Красный боец знал, за что и против кого он воюет. Дрался, не боясь смерти, проявляя высокую самоотверженность, выносливость в походах и боях. Эти качества нашего бойца-рабочего и крестьянина в красноармейской шинели были основным залогом побед Красной армии. Тесно спаянная семья наших красноармейцев и командно-политического состава — залог наших побед и успехов и в будущем...

В целом, подводя итоги борьбе с Деникиным на Северном Кавказе, следует отметить, что Красная армия доблестно выполнила свой долг перед революцией и Республикой Советов. Кровь, пролитая ею в степях Дона и Кубани, была ценою нашей победы. Готовностью умереть за дело революции, величайшей стойкостью в перенесении тяжелых лишений и страданий, мужеством и смелостью в бою побеждала своих врагов Красная армия, руководимая ленинской партией: «Ленин» был ее боевым знаменем! Ненависть к классовым врагам — помещикам и капиталистам — двигала ее в бой.

Защищая завоевания Октябрьской революции, она побеждала.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИИ
ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РЕСПУБЛИКИ

27 января 1920 года.

№ 432/оп.

гор. Москва.

Сов. секретно
В собственные руки.
Срочно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ Р. С. Ф. С. Р. ЧЕРЕЗ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Р. В. С. Р.

К настоящему времени военная обстановка на боевых фронтах Красной армии РСФСР Республики складывается следующим образом.

На Северном фронте в виду сосредоточения до сего времени главного внимания и сил на более важных фронтах, наши операции здесь имели неподвижный характер. Ныне также, имея в виду главным образом условия железнодорожного транспорта, не представляется возможным усилить Северный фронт настолько, чтобы в короткий срок, пользуясь зимним временем, наиболее благоприятным для развития здесь операций, совершенно покончить с противником.

На Западном фронте военные события в настоящее время развиваются так, что более или менее оптимистические предположения, так уместные недавно и не позволявшие рассчитывать на натиск здесь противника, ныне сменяются более серьезной обстановкой на фронте. Поляки настолько широко развили свои операции в районе Латгалии, что это заставляет в данное время сомневаться в том, что наступление поляков основывается лишь на искренней помощи Латвии в овладении Латгалией. Успех польского наступления может иметь более крупные последствия: упоенная им армия, а вместе с ней и польское правительство, могут очень легко принять решение развить наступление на всем своем фронте. Ко всему этому необходимо добавить, что нет достаточных оснований считать, что Антанта прекратит свои попытки использовать Польшу в борьбе с Советской Россией, а недавние успехи польской армии могут скорее побудить Антанту к воздействию на Польшу в развитии активных действий. Только-что очерченная военная обстановка в конечном выводе говорит за то, что на Западном фронте необходимо быть готовыми к крупной борьбе.

На Юго-Западном фронте более или менее упорное сопротивление противника на путях к Одессе и в Крым, по последним данным, приводит к заключению, что и здесь окончательный успех потребует значительного напряжения сил. К тому же положение, занимаемое Румынией, при условии воздействия на нее Антанты, реально сказывающегося в принятии мер для подготовки приюта остаткам Добровольческой армии и беженцам из правобережной Украины, совершенно неясно и может значительно осложнить наше наступление к Черному мюро и границам Бессарабии.

На Кавказском фронте военная обстановка сложилась весьма серьезно. Задержка в нашем наступлении, происшедшая в силу местных условий (разлив Дона и других рек и ручьев), явилась одной из главных причин того, что не удалось сразу, после взятия Ростова-на-Дону и Новочеркасска, нанести окончательный удар разбитым армиям Деникина к югу от Дона. Последние, пользуясь этой передышкой, оправились, пришли в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление.

Если к вышеупомянутому добавить, что нашим войскам приходится преодолевать такие естественные рубежи, как р. Дон и р. Маныч, в связи с сложившимися очень трудными условиями форсирования их вследствие раннего вскрытия, — все это говорит за то, что для нанесения окончательного и решительного удара Деникину необходимо не только продолжительное время, но и указывает, что если мы не будем вливать средства в войска Кавказского фронта, особенно в виде пополнения, то военное положение здесь может принять опасный характер.

В Восточной части Кавказа также оказалось недостаточно направленных здесь сил для овладения районом Грозного и Западным побережьем Каспийского моря.

В Туркестане по заявлению командующего фронтом тов. Фрунзе, наши задачи по упрочению положения советской власти в крае еще далеко не закончены.

В Сибири военное положение снова обострилось тем, что завязавшиеся переговоры о перемирии с чехами не дали положительных результатов, и мы оказались на положении воюющей с чехами стороны. Возможно, что последние ограничатся лишь обороной с целью прикрытия своего отхода к Владивостоку, но если бы чешское командование решило перейти к активным действиям, то известные уже нам отличные боевые качества чешских войск, количество их (до 35—40 тысяч) и, главным образом, те обстоятельства, что чехи могут оказаться тем остовом, вокруг которого могут сгруппироваться в короткий промежуток времени остатки бывших армий Колчака, отступающих к Иркутску — все это создаст нам на востоке нового противника и притом довольно серьезного.

Наши же силы в Сибири во-первых, сильно растянуты вдоль всей Сибирской железнодорожной магистрали; во-вторых, с резко нарушенным управлением ими; и, в-третьих, имеют чрезвычайно обширный и неустроенный тыл, полный элементом, едва приобщенным к советской власти и могущим создать при своей неустойчивости крупные осложнения для нас.

Только-что очерченное положение в Сибири может создать для нас очень и очень серьезную военную обстановку и потребовать значительных сил.

Все вышеизложенное в настоящем докладе говорит о том, что период вооруженного отстаивания существования Советской Республики еще не прошел, что ослабление военного напряжения Республики преждевременен, и что таковое может повести к тому, что в ближайшее время необходимо будет еще большее военное напряжение, чем было раньше при меньших уже шансах на успех.

Между тем в Республике создается настроение, что вооруженная борьба уже достигла такого фазиса, когда можно начать частичное разоружение. Распоряжением правительства значительная часть войск привлечена к выполнению трудовой работы. Центр тяжести работы железнодорожного транспорта переносится с оперативных заданий по перевозкам на другие надобности Республики. Заметно стремление в широких кругах распространить течение о своевременности демоби-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

численности войск Кавказского фронта (без XI армии) и армии генерала Деникина, а также соотношения сил наших армий с предстоящим на армейском участке противником (к 20/II—1920 г.)

VIII армия		Штыков	Сабель	Против VIII армии действовали:	Штыков	Сабель
9 стр. дивизия	•••••	1.888	472	<i>I Добровольческий армейский корпус</i>	—	—
40 " " " " " "	•••••	1.442	642			
13 " " " " " "	•••••	716	181			
15 " " " " " "	•••••	1.351	242			
16 " " " " " "	•••••	1.521	—			
31 " " " " " "	•••••	658	267			
33 " " " " " "	•••••	1.915	807			
16 кав. " " " " " "	•••••	—	1.356			
Итого по VIII армии		9.491	3.967			
				8 Пластунская дивизия	2.200	600
				1 Отд. пластунская бригада	1.200	—
				Сводный стр. полк (бывш. 2 стр. бригада)	500	—
				2 Донская дивизия	800	800
				7 Отд. кав. бригада	—	1.200
				Итого	12.800	5.300

21 стр. дивизия 3.729
12 " " " " " " 300
8 Донская отд. кав. бригада 201

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

численности войск Кавказского фронта (без XI армии) и армии генерала Деникина, а также соотношения сил наших армий с предстоящим на армейском участке противником
(к 20/II—1920 г.)

VIII армия		Штыков	Сабель	Против VIII армии действовали:	Штыков	Сабель
9 стр. дивизия	1.888	472	I Добровольческий армейский корпус 1 кав. дивизия Дроздовская пехдивизия Корниловская " Алексеевская " Марковская " III Донской корпус 8 Пластунская дивизия 1 Отд. пластунская бригада Сводный стр. полк (бывш. 2 стр. бригада) 2 Донская дивизия 7 Отд. кав. бригада Итого	—	—	
40 " "	1.442	642		2.400	2.000	
13 " "	716	181		2.400	200	
15 " "	1.351	242		1.800	200	
16 " "	1.521	—		1.500	—	
31 " "	658	267		—	—	
33 " "	1.915	807		—	—	
16 кав. "	—	1.356		—	—	
Итого по VIII армии	9.491	3.967		12.800	5.300	
21 стр. дивизия	6.729	321		600	2.400	
12 " "	300	—		—	—	
14 " "	1.124	—		—	—	
22 " "	1.874	198		—	—	
23 " "	Сведений не поступило	1.871	—	—		
Конный корпус Думенко	—	—	800	1.000		
Итого в IX армии (без 23 дивизии)	7.027	2.390	—	1.200		
I Конная армия	—	3.900	—	—		
4 кав. дивизия	—	3.730	—	—		
6 " "	—	1.750	—	—		
11 " "	—	9.380	2.500	1.200		
Итого в I Конной армии	—	11.770	—	—		
Всего в IX и I Кон. армии	7.027	11.770	3.900	15.650		
2 Кубанская дивизия	—	—	—	—		
4 " "	—	—	—	—		
Итого	—	—	3.900	15.650		
В ближайшем тылу против IX армии	—	—	2.000	—		
Отдельные Донские дружины	—	—	1.300	—		
7 Донская сводная див.	—	—	—	—		
Итого	—	—	3.300	400		

Стр.	Дивизия	6.729	321	198	поступило
12	Донская оуд. кав. бригада	300	321	198	1.871
14	Кубан. корпус (2 дивизии)	1.124	—	—	—
22	"	1.874	—	—	—
23	"	—	—	—	—
	Конный корпус Д/менко	—	—	—	—
	Итого в IX армии (без 23 дивизии)	7.027	2.390	—	—
	<i>I Конная армия</i>	—	3.900	3.730	1.750
4	кав. дивизия	—	—	—	—
6	"	—	—	—	—
11	"	—	—	—	—
	Итого в I Конной армии	—	9.380	—	—
	Всего в IX и I Кон. армии	7.027	11.770	—	—
6	Донская оуд. кав. бригада	—	—	—	—
3	Кубан. корпус (2 дивизии)	600	—	—	—
	<i>I Донской корпус</i>	—	—	—	—
14	Отд. конная бригада	—	—	—	—
10	"	800	—	—	—
	Сводная партизанская див.	—	—	—	—
	<i>III Донской кав. корпус</i>	—	—	—	—
3	Донская кав. див.	—	—	—	—
6	Сводн. Донск. див. (от I Донского корпуса)	2.500	—	—	—
	<i>Группа ген. Сидорина</i>	—	—	—	—
	<i>II Донской корпус (4 Донская кав. дивизия)</i>	—	—	—	—
	<i>IV Донской корпус (9 Донская кав. дивизия)</i>	—	—	—	—
10	Донская кав. дивизии	—	—	—	—
	<i>II Кубанский корп. ген. Улагая</i>	—	—	—	—
2	Кубанская дивизия	—	—	—	—
4	"	—	—	—	—
	Итого	3.900	15.855	—	—
	<i>В ближайшем тылу против IX армии</i>	—	—	—	—
	Отдельные Донские дружины	2.000	—	—	—
7	Донская сводная див.	1.300	—	—	—
	Итого	3.300	400	—	—

Х армия	Штыков	Сабель	Против X армии	Штыков	Сабель
Кав. бригада Куришко	—	1.000	5 Кавказский конный корпус	—	—
Кав. див. Блинова	—	600	1 Конная дивизия	—	1.300
1 кав. дивизия	—	750	2 Кавказская конная див.	—	600
20 стр. дивизия	3.420	650	Сводный пех. корпус	—	—
32 " " " "	2.950	40	1 Гренадерская дивизия	1.500	—
34 " " " "	2.470	—	2 Отд. Кубанская пластунская бригада	1.000	—
28 " " " "	1.510	30	3 Отд. Кубанская пластунская бригада	1.000	—
39 " " " "	2.550	—	Кавказский стрелковый корпус	—	—
Всего в X армии	12.900	3.070	Кавказская гренадерская дивизи- зия	400	—
			1 Кавказская стр. дивизия	600	—
			2 " " " "	500	—
			1 Кубанский корпус	—	—
			1 Кубанская конная дивизия	—	1.200
			3 " " " "	—	600
			Итого против X армии	5.000	4.100

извили, чем, конечно, создадут совершенно не отвечающие моменту настроения в армии и населении.

Оценивая всю совокупность обстановки, главнокомандование считает себя обязанным заявить, что в настоящей стадии вооруженной борьбы необходимо снова встать на оставляемую точку зрения полного напряжения военной мощи Советской России, создать снова боевое напряжение всех сил Республики и продолжать поддерживать таковое до того времени, пока не будет нанесено окончательное поражение армиями Деникина, являющегося главным и непримиримым противником советской власти в России.

Подлинный подписали:

Главнокомандующий *Каменев.*
Наштаревсовет *Лебедев.*
Член Р. В. С. Р. *Курский.*
Военком Штаба *Данишевский.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ, ДАВАЕМАЯ ГЕН. ДЕНИКИНЫМ.

Развал, так называемого, «тыла» — понятие, обнимающее в сущности народ, общество, все невоюющее население — становился поистине грозным. Слишком узко и элементарно было бы приписывать «грехам системы» все те явления, которые, вытекая из исконных черт нации, из войны, революции, безначалия, большевизма — составляли непроницаемую преграду, о которую не раз разбивалась «система».

Классовый эгоизм процветал пышно повсюду, не склонный не только к жертвам, но и к уступкам. Все требовали от власти защиты своих прав и интересов, но очень немногие склонны были оказать ей реальную помощь. Особенно странной была эта черта в отношениях большинства буржуазии к той власти, которая восстанавливала буржуазный строй и собственность. Материальная помощь армии и правительству со стороны имущих классов выражалась ничтожными в полном смысле слова цифрами. И в то же время претензии этих классов были весьма велики...

Чувство долга в отношении отправления государственных повинностей проявлялось очень слабо. В частности, дезертирство приняло широкое, повальное распространение. Если много было зеленых в плавнях Кубани, в лесах Черноморья, то не меньше «зеленых» — в пиджаках и френчах — наполняло улицы, собрания, кабаки городов и даже правительственные учреждения. Борьба с ними не имела никакого успеха. Я приказал одно время принять исключительные меры в пунктах квартирования Ставки (Екатеринодар) и давать мне на конфирмацию все приговоры полевых судов, учреждаемых при главной квартире о дезертирах. Прошло два-три месяца; регулярно поступали смертные приговоры, вынесенные каким-нибудь заброшенным в Екатеринодаре ярославским, тамбовским крестьянам, которым неизменно я смягчал наказание; но, несмотря на грозные приказы о равенстве классов в несении государственных тягот, несмотря на смену комендантов, ни одно лицо интеллигентно-буржуазной среды под суд не попадало. Изворотливость, беспринципность — вплоть до таких приемов, как принятие персидского подданства, кумовство, легкое покровительственное отношение общественности к уклоняющимся — служили им надежным щитом.

Не только «красные» в обществе находили легкий путь расхищению запасов обмундирования новороссийской базы и армейских складов.

Спекуляция достигла размеров необычайных, захватывая в свой порочный круг людей самых разнообразных кругов, партий и профессий. Несомненно, не в людях, а в общих явлениях народной жизни и хозяйства коренились причины бедствия — дороговизны и неразрывно связанной с ней спекуляции. Их вызвало общее расстройство денежного обращения и товарообмена, сильное падение труда и производительности и множество других материальных и моральных факторов, принесенных войной и революцией.

Обыватель не углублял причин постигшего его бедствия. Он видел их только в спекуляции и в спекулянтах, против которых нарастало сильнейшее и справедливое возбуждение.

Я провел все-таки через военно-судебное ведомство, в порядке верховного управления, «временный закон об уголовной ответственности за спекуляцию, каравший виновных смертной казнью и конфискацией имущества. Бесполезно: попадалась лишь мелкая сошка, на которую не стоило опускать карающий меч правосудия.

Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными, целые кооперации страдали этим недугом. Ничтожность содержания и задержка в его получении были одной из причин этих явлений. Так, жел. дор. транспорт стал буквально оброчной статьёй персонала. Проехать и отправить груз нормальным путем зачастую стало невозможным.

Традиция беззакония пронизывала жизнь, вызывая появление множества авантюристов, самозванцев — крупных и мелких.

...В городах шел разврат, пьянство и кутежи, в которые, очертя голову, бросалось и офицерство, приезжавшее с фронта.

— Жизни — грош цена. Хоть день да мой.

Шел пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, подавленных нуждой — в тех праведниках, которые кормились голодным пайком, ютились в тесноте и холоде реквизированной комнаты, ходили в истрепанном платье, занимая иногда высокие должности общественной или государственной службы и неся ее с величайшим бескорыстием. Таких было не мало, но не они, к сожалению, давали общий тон жизни Юга.

Смута, на ряду с примерами высокого самопожертвования, всколыхнула еще в большей степени всю грязную накипь, все низменные стороны, таившиеся в глубинах человеческой души. Между тем, только самодеятельность народных и общественных сил могла доставить перевес в борьбе.

И вот, учитывая слагаемые сил и средств борющихся сторон, приходишь к заключению, что в отношении подъема и активности народных настроений белое движение имело не многим больше шансов, чем большевизм¹.

Читая приводимую оценку «тыла» генералом Деникиным — не приходится сомневаться в сгущении им красок — поскольку характеристика белого тыла и его «настроений» исходят от самого «вождя» белого движения на Юге России.

Последнее же замечание по меньшей мере трудно было предположить исходящим из белого источника. (Б. М.)

¹ «Очерки русской смуты», т. V.

НАКАЗ

ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ

Приказываю Особому Совещанию принять в основание своей деятельности следующие положения:

1) Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда.

2) Борьба с большевизмом до конца.

3) Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить. Всякое противодействие власти и справа, и слева — карать.

Вопрос о форме правления — дело будущего. Русский народ создаст верховную власть без давления и без навязывания.

Единение с народом.

Скорейшее соединение с казачеством путем создания южно-русской власти, отнюдь не растрачивая при этом прав общегосударственной власти.

4) Внешняя политика только национальная русская.

Невзирая на возникающие иногда колебания в русском вопросе у союзников — идти с ними. Ибо другая комбинация морально недопустима и реально неосуществима.

Славянское единение.

За помощь — ни пяди русской земли.

5) Все силы, средства — для армии, борьбы и победы.

Всемерное обеспечение семейств бойцов.

Органам снабжения выйти, наконец, на путь самостоятельной деятельности, использовав все еще богатые средства страны и не рассчитывая исключительно на помощь извне.

Усилить собственное производство.

Извлечь из состоятельного населения обмундирование и снабжение войск.

Давать армии достаточное количество денежных знаков, преимущественно перед всеми. Одновременно карать беспощадно за «бесплатные реквизиции» и хищение «военной добычи».

6) Внутренняя политика:

Проявление заботливости о всем населении без различия.

Продолжать разработку аграрного и рабочего закона в духе моей декларации; также и закона о земстве.

Общественным организациям, направленным к развитию народного хозяйства и улучшению экономических условий (кооперативы, профессиональные союзы и проч.) — содействовать.

Противогосударственную деятельность некоторых из них пресекать, не останавливаясь перед крайними мерами.

Прессе — содействующей — помогать, несогласную — терпеть, разрушающую — уничтожать.

Никаких классовых привилегий, никакой преимущественной поддержки — административной, финансовой и моральной.

Суровыми карами — за бунт, руководство анархическими течениями, спекуляции, грабеж, взяточничество, дезертирство и проч. смертные грехи — не пугать только, а осуществлять их при посредстве активного вмешательства Управления Юстиции, Главного военного прокурора, Управления внутренних дел и Контроля. Смертная казнь — наиболее соответственное наказание.

Ускорить и уделить особое внимание реабилитации не вполне благополучных по большевизму, петлюровщине и т. д. Если была только ошибка, а к делу годны — снисхождение.

Назначение на службу — исключительно по признакам деловитости, отметая изуверов и справа, и слева.

Местный служилый элемент, за уклонение от политики центральной власти, за насилия, самоуправство, сведение счетов с населением, равно как и за бездеятельность — не только отрешать, но и карать.

Привлекать местное население к самообороне.

7) Оздоровить фронт и войсковой тыл — работою особо назначенных генералов с большими полномочиями, составом полевого суда и применением крайних репрессий.

Сильно почистить контр-разведку и уголовный сыск, влив в них судебный (беженский) элемент.

8) Поднятие рубля, транспорта и производства преимущественно для государственной обороны.

Налоговый пресс главным образом для состоятельных, а также для не несущих воинской повинности.

Товарообмен — исключительно за боевое снаряжение и предметы, необходимые для страны.

9) Временная милитаризация водного транспорта, с целью полного использования его для войны, не разрушая, однако, торгово-промышленного аппарата.

10) Облегчить положение служилого элемента и семейств чинов частичным переводом на натуральное довольствие (усилиями Управления продовольствия и ведомства военных снабжений). Содержание не должно быть меньше прожиточного минимума.

11) Пропаганде служить исключительно прямому назначению — популяризации идей, проводимых властью, разоблачению сущности большевизма, поднятию народного самосознания и воли для борьбы с анархией.

Главнокомандующий вооруженными силами на Юге России
генерал-лейтенант (подп.) Деникин.

14 декабря 1919 г. (ст. ст.).
г. Таганрог.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

НАШТАКАВКАЗФРОНТА

Котельниково, 16—2—20; 22 час. 10 мин.

Передаю копию телеграммы командарма Конной: «Командарму X, Екатериновка, карта 10 верст в дюйме.

I Конармия, после 60-верстного перехода, в 22 часа 14—2 авангардом достигла станции Шаблиевка. После боя с противником, длившегося до 5 часов 16—2, удалось окончательно очистить Шаблиевку от кадетских банд. Авангард Конной армии в данное время сосредоточена в Шаблиевке — Екатериновка, 2 эскадрона высланы для содействия наступлению частей 20-й стр. дивизии на станцию Торговая, остальные части Конармии — 4-я и 6-я кавдивизии — к вечеру 16—2 сосредоточиваются Шаблиевка — Екатериновка. 17—2 одна дивизия (6-я кав.) перейдет в Воронцовское, остальным частям Конармии на 17—2 в виду больших продолжительных переходов, в связи с тяжелыми дорогами, занесенными снегом, отсутствием фуража — назначена дневка,ковка лошадей и сосредоточение транспорта с довольствием и огнеприпасами. 18—2 Конармия перейдет в наступление на Песчанокопскую, имея целью отрезать бронепоезда противника. Предла-

так вам сделать разложение ч. с. м. 2. фронт, действующим в районе Торговая — Сандата, на 1/—2 остаться на достигнутом за 16—2 ружьях и 18—2 одновременно с частями Конной, возобновить движение согласно ранее отданных директив.

Командарм 1 Конной Буденный.
Член РВС Ерошилов.

Начоперодарм Зотов. НР — 486/оп.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

КОМФРОНТА КАВКАЗСКОГО.

Котельниково, 19—2—20. В бою 17 февраля в районе зим. А. Королькова 28-я дивизия, жертвуя собою, задержала превосходные силы конницы противника Мамонтова и других, во много превышающих их силами, нанеся противнику тяжелые потери. Дивизия вышла из боя в составе 160 штыков и 174 сабель. Вся артиллерия дивизии выведена без потерь. Все пулеметы, за исключением двух испорченных, вывезены. Потеряно около 60 верст кабеля. Погибли или взяты в плен доблестный начдив Азин, военкомы 249 и 247 полков, комбаты 251, 248, 245, 250 и 249 полков, комроты, за исключением одного 250 полка и одного 251 полка, погибли. Остальной высший командный состав цел. Беспредельная стойкость дивизии дала возможность армии и Конной армии встретить врага подготовленным и решительным отпором. Докладывая о вышеизложенном, Реввоенсовет X армии ходатайствует о посылке радио неприятельному командованию с запросом о судьбе тов. Азина и предупреждением, что всякое насилие над Азиным встретит соответствующие репрессии над первыми 10 офицерами в чине полковника и выше, захваченными в плен. № 497/оп.

Командарм X Павлов.
Член Реввоенсовета Михайлов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

КОМАНДКАВКАЗФРОНТА.

Копия Наштарму VIII—IX и X и Наштарму I Конной

Карта 10 в. в дюйме.

№ 67.

Ст. Торговая 18—2—20 г. 23 ч. 55 мин.

Доношу, что противник в составе 3 кавдивизий (группы Мамонтова) в 22 часа повел наступление на Воронцовское; авангард противника в составе 14-й бригады был отброшен с потерями для него. В 23 часа противник вновь повел наступление, и продолжается ночной бой; Воронцовское — ст. Торговая атакована с севера, северо-запада и с запада, — бой продолжается. Результаты боя будут сообщены, утром 10—2—20.

Дивизии противника, участвующие в бою, выяснены: 9-я, 10-я и 4-я, всего 24 кавполка, общей численностью 9.500 сабель при достаточном количестве техники. На участке Тузлуковский — Малозападенский — Веселый — зим. Янов противником оставлен заслон в составе двух кавполков, в силу чего представляется случай корпусу Думенко ударить на Мечетинская. Обстановка требует перехода в наступление

на участке Маньчжеская — Рехли — Язов, а также двинул в группу ст. Бленова и Гая самым быстрым маршем в направлении Торговая для ликвидации сгруппировавшегося противника.

Командарм I Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8.

КОМАНДАРМУ X И РЕВВОЕНСОВЕТ КАВКАЗФРОНТА

Через Штаб X

Крученая-Балка, 20/2 — 20 г. 13 часов. Карта 10 вер. дм.

НР 033/оп.

Дополнительно сообщаем: точно установлено из многочисленных показаний пленных, что II и IV донкорпуса в составе 24 кавполков под объединенным командованием командира IV генерала Павлова, после того как 15—16 февраля сбили конкорпус Думенко в районе В. и Н.-Солонные, были двинуты на Торговую через зимовник Я. Королькова — С. Черейнова — С. Королькова. Объединенной группе ген. Павлова ставилась задача занять Торговую и Великокняжеское, разбив силы Красной Конармии, о которой противник имел сведения, что Конармия переброшена в Торговую с целью отрезать Донармию от Кавказской армии. Потерпев неудачу в ночном налете на Торговую в ночь на 19/2, противник всеми силами отошел в западном направлении на 10 вер., где в голой степи расположился на отдых. Командование белых предложило ночью двинуться на Великокняжескую с целью овладения последней и захвата обоза красных, но полузамерзшие казаки наотрез отказались двигаться в какое бы то ни было наступление и потребовали немедленного их отвода на отдых, в противном случае — разойтись по домам. За время с 16 по 19 включительно противник, находясь круглые сутки в открытой степи, по сведениям пленного офицера, понес огромный урон людьми, поотморозившими руки, ноги и совсем замерзшими. 19/2 объединенная группа противника в 8—9 часов двинулась в направлении на Средне-Егорлыкское и Лопанка на отдых и пополнение. Нашими кавдивизиями были достигнуты только 4 кавполка пр-ка (как шедшие левым фланговым прикрытием главных сил). Главные силы противника, уклонившиеся вправо, двинулись по степи через ст. Целина на жел.-дор. линию Торговая — Батайск. Весьма вероятно, что противник, наполовину потерявший от мороза боеспособность, не примет боя и в Средне-Егорлыкском и до подхода наших частей уйдет на Егорлыкское и далее.

Командарм Буденный.
Член РВС Ворошилов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ГЛАВКОМА С КОМАНДУЮЩИМ ФРОНТОМ

20 февраля

Создается угроза Ростову. Тухачевский просит главкома поддержать VIII армию тринадцатой (В. М.)

«Конному корпусу 19/II приказано ударить по тылам противника в направлении Маньчжеская — Ольгинская — Изабелин — Федулов. Одновременно бои X армии развиваются успешно — в наступлении на

Зелю-Глину. IX армии приказано продолжать выдвигаться до линии Зерблюд — Адроников». Тухачевский.

«Меня очень беспокоит правый фланг X армии, который по моему все же обнажен, здесь необходимо левый фланг IX армии выдвигать совместно с конницей Гая, иначе возможно крушение X армии. Ростов должен быть удержан во что бы то ни стало». Каменев.

Тухачевский докладывает о «бессилии — IX армии». (Б. М.)

«Продвижению ее фланга будет содействовать пехота X армии и Гая. Относительно Ростова сделаю все что возможно. Бои уже идут на окраине Ростова».

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

КОМАНДАРМУ X

25 февраля

По сведениям командарма VIII противник конные свои части из района Ростова отводит в тыл неизвестно в каком направлении. Имейте в виду переброску их против вашего правого фланга и примите меры его обеспечения прочным занятием района Меркуловский, Мечетинская, ст. Иловайская, чем вы окажете содействие левому флангу IX армии, перешедшему в наступление на зим. Я. Королькова, экономия Гудовского.

Фронт. Резерв — 28-й дивизии передвиньте район зим. Поздеевой. Кузнецово. 291/п.

Командкавказ Тухачевский.

Член РВС Смилга.

Наштафронта Любимов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ГЛАВКОМА С КОМАНДУЮЩИМ ФРОНТОМ

23 февраля

Тухачевский «Ростов вновь нами занят. Девятая армия готовится к наступлению. Первая конная в районе Ново-Роговский и Средне-Егорлыкское. 28-я дивизия в резерве фронта 21/II переходит зимовник Попова. X армия в районе Песчанокопское—Богородицкое. 32 — Жуковская, 39 — Привольное — Ново-Дмитриевская левый фланг Птичьев¹. Ставропольская группа заняла Михайловское. Из района Ростова противник повидимому оттянул свои силы и, вероятно, отходит. Теперь главная задача во что бы то ни стало толкнуть противника и сесть ему на плечи VII и IX армиями».

Каменев. «Совершенно правильно. В особенности левым флангом IX армии. Если бы VIII армия сделала мало, то IX армия должна наступать во что бы то ни стало. Меня беспокоит, где IV конный корпус, связан ли он Буденным, непонятно, почему противник перед X армией отходит без боя, нет ли в этом каверзы, при которой Мамонтову предоставляется возможность нанести X армии фланговый удар».

¹ Тов. Тухачевский ко времени разговора с главкомом еще не имел сведений о разгроме I Куб. корпуса в ст. Белая-Глина 22/II.

Тухачевский. «Мамонт» связан Буденным. Опасаюсь со стороны Кагальницкая каверзы. Командарм Павлов совершенно ручается за правый фланг. Левый фланг IX стараюсь вытящить, и сейчас он безусловно потечет вперед».

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

КОМФРОНТОМ ТОВА. ТУХАЧЕВСКОМУ, КОПИЯ БУДЕННОМУ.

27 II—20 г.

Полевая записка. Великокняжеская.

Наступление Конной армии на Егорлыкскую — посад Иловайский успеха не имело, — части отошли в исходное положение в Средне-Егорлыкское. 20-я и 50-я дивизии занимают (район) Новороговской — Корсунской, где взято 4 орудия. Противник группирует крупные силы пехоты и конницы в районе Мечетинская — Егорлыкская — посад Иловайский, стягивая их с Ростовского направления. Командарм Буденный и я, командарм X Павлов, требуем немедленного наступления VIII и IX армий во что бы то ни стало, — иначе нас будут бить по частям. Все силы стянуты на правый фланг, но это — паллиатив, который вопроса не решает. Вы знаете, что я оценку положения не преувеличиваю. Момент — решающий все положение и окончательную победу на нашем фронте.

С товарищеским приветом командарм X Павлов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ

Копия Революционному Совету Кавказского фронта.

Средне-Егорлыкское. 27/II 20 час. Карта 10 вер. в дюйме.

Просим срочных распоряжений о выдвигании вперед VII и IX армий, в виду того, что пр-к на участке первой Конной армии в районе Егорлыкская — пос. Иловайский стягивает из Батайска крупные силы. По данным боевой разведки и показаниям пленных и перебежчиков, в район Егорлыкская — пос. Иловайский прибыл 26 февраля третий кавалерийск. корпус в составе 1 Терской и 1 Кубанской дивизий — до 3.000 сабель, и в тот же район прибыл Чернецовский стрелковый полк в количестве 2.000 штыков.

Кроме того, на участке Егорлыкская — пос. Иловайский оперируют I, II и IV Донские корпуса (34 полка — 12.000 сабель; последние потрепаны. На железнодорожной ветке Ростов — Торговая обнаружены 2 курсирующих бронепоезда. Необходимо исправить переправы через реку Маныч в районе Жеребков — Дальний мост — зим. Моисеев и Баранниковский. Работу эту можно возложить на инженерные части IX и X армий. НР. 89.

Командарм I Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

РАЗГОВОР КОМАНДАРМА X С НАШТАФРОНТОМ

23 февраля 20—15 ч.

Нач. штаба фронта Пугачев. — «Комфронтом обращает внимание на правый фланг вашей армии не для того, чтобы оттягивать

туда ваши силы, и с той же целью, как и сказал, вывести в люди IX армию. До тех пор, пока она стоит на месте, правый фланг имеет наиболее важное значение, почему необходимо обратить на него внимание и произвести маневр, который бы дал возможность левому флангу IX армии выйти на Мечетинскую. Комфронтом приказал 28-ю дивизию выдвинуть в район З. Попов». Пугачев.

Командарм X — «IX армию следует выдвигать не маневром, а принуждением идти вперед и не ходить за Маныч ночевать». Павлов.

«Комфронтом приказал подтвердить, что за ваш правый фланг, независимо от действий IX армии, вам приходится беспокоиться и самому отвечать». Пугачев.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

КОМАНДАРМУ IX.

Копия X. 23 февраля. 2 ч. 55 мин.

На левом фланге вашей армии идут разрозненные бои, в которых противник, благодаря своей энергии, достигает постоянного успеха, несмотря на наше численное превосходство. Приказываю вам немедленно выехать Константиновская и объединить действительным руководством эти разрозненные действия. Необходимо самое быстрое выдвижение частей вашего левого фланга согласно 2141/п., так как вы оголяете правый фланг X армии.

НР. 221/п. Команд. Кавказ. фронтом Тухачевский.
Член РВС Орджоникидзе.
Начполештафронта Пугачев.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

РАЗГОВОР ГЛАВКОМА С КОМФРОНТОМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.

29/II—20 г. 15 часов.

Главком — «Как вы оцениваете обстановку? По моим расчетам, сейчас должны быть решающие обстановку дни, а мне это абсолютно необходимо для принятия решения по усилению Западного фронта».

Комфронта т. Тухачевский: — «Решение еще не созрело в боях. VIII армия на левом фланге группирует главную массу войск, которые и Упроформ Конной подкрепляет 1.000 сабель, 2.000 штыков. IX армия на правом фланге имела успех, заняла Подполинский. Конкорпус вел бои в районе Хомутовский, но отошел к Манычской. Противник же, что видно по приказу командарма IX, настолько деморализован, что конный корпус при отступлении захватил 1.000 пленных, орудия и проч. Сегодня IX армия при поддержке VIII вновь наступает, имея целью достигнуть района Злодейское — Кагальницкая. Противник здесь сдает, так как снял с этого района три конных дивизии. X армия и Конная армия вели наступление на Егорлыкская, но за порывом связи еще результатов не знаю. Ставропольская группа удачно наступает. Вновь заняла Палагиада — Хадобского — Бешпагир. Вот все.

Эти дни должны быть решающими как в силу завязавшихся сражений, так и в силу того, что скоро вскроются реки. Я напрягаю все силы. Приятно, что IX армия воодушевилась. Степин умер, сейчас приехал Уборевич».

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие С. М. Буденного	4
От автора	5
Кавказский фронт	7
«Даешь Маныч»	37
Ночной бой с конными корпусами генерала Павлова	59
Разгром первого Кубанского корпуса ген. Крыжановского под ст. Белая-Глина	80
Встречный бой с белыми конными корпусами у Средне-Егор- лыкского	100
Егорлыкский бой 1 марта 1920 г.	123
Преследование деникинских армий войсками Кавказского фронта.	145
Приложения	162

